

84074(2153-4кеш)
Г-19

Антон Гапоник

сборник стихов

ТВОРИТЬ

ПО ЗАКОНАМ

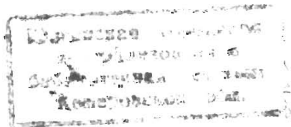
ЛЮБВИ

Антон Гапоник
(7.12.1989г.)

«Творить по законам любви»
Сборник стихов

22828-4-5

475

г. Юрга
2007г.

*Познав законы долга и любви,
Свой опыт для других на свет яви.*

Я очень благодарен судьбе, уже за то, что она знакомит меня с прекрасными, добрыми, отзывчивыми и творческими людьми. Ощущение поддержки и участия этих людей, пусть даже на расстоянии, придаёт жизни более глубокий смысл, наполняет душу вдохновением, теплом и уютом, позволяет реально оценить свои возможности. Но самое важное - от сознания того, что я не забыт, что кому-то нужен, я чувствую себя востребованным, и это необходимое для любого человека чувство побуждает меня становиться всё лучше и лучше, ведёт к творчеству.

Человек умирает тогда, когда о нём забывают. Но, человеческие память, любовь, участие, понимание - всё это даёт мне право на жизнь, и я должен жить. Я хочу жить! Я хочу помогать жить красоте, нежности, мудрости, траве, цветам, птицам, людям, родине! Моё счастье в том, что я могу быть хоть кому-то полезным.

*Антон Гапоник
15.09.2007г.*

Вечный странник

Кружатся тучи
В звездной дали,
Ветер могучий
Ведёт корабли.

Где-то, в тумане,
Средь мпожества скал
Вечный мой страпник-
Кораблик плутал.

Плачет, и воет,
И бьётся волна,
Ищет покоя
И неги она.

Что ей кораблик?
Утонет? Пускай.
Он ведь бродяга,
Он ищет свой рай.

Дно или берег-
Выбор за ним.
Роком измерен,
Бурей гоним,

Счастлив он в гуще
Стихии природной-
Вечно плывущий
И вечно свободный!

Волшебное виденье

Мой край - волшебное виденье!
Природной роскошью дивит,
Рождает в сердце упоенье
И душу благостью полнит.

Мой край - такой неповторимый!
Предел волнующих чудес!
Разит простор необозримый
И волю, волю льёт с небес.

И ветер в свежести полощет
Скользкий шёлк родных лугов,
И изумруд сибирской рощи,
И рай сибирских берегов.

Здесь мило всё! Здесь всё по сердцу!
Наполнен негой миг любой!
Душа торожится согреться
В хрустальной дымке голубой.

Здесь хочется мечтам предаться,
И всё любить, любить до слёз,
Грустить, смеяться, наслаждаться,
И уноситься в царство грёз,

И гения в себе придумать,
Чтоб восторгаться сей красотой,
Воспеть её в стихах и думах,
И слиться с музой неземной!

Мой край - отрада вдохновенью!
В золотую пору или в снега
Здесь дышит всё уединеньем -
Поля, и скалы, и тайга.

Уединенья просят мысли,
И тишины, как у икон.
Мой край - святой источник жизни,
Прими смиренный мой поклон!

* * *

Образ твой милый, образ маящий
Буду беречь до конца своих дней.
В счастье и в горе, в тоске ледящей,
В неге блаженной, в боли кричащей,
В круговороте звездных огней

Буду лелеять черты неземные.
- Только позволь! - восклицаю с мольбой.
Сквозь расстоянья и ветры шальные,
Сквозь безысходность и пути стальные
Вечной любовью пребуду с тобой.

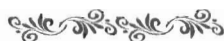
Сибирский край

Сибирский край! Здесь воля дышит
Священной, чистой синевой,
Здесь травы плещутся волпой,
И ветер лист дерев колышет,
И нежно шепчут облака.
Здесь грусть блаженца и легка.
Здесь скалы смотрят горделиво,
Беснечно отражая луч
От обнажённых ветром круч.
Сибирский край! Здесь всё красиво!
Здесь удивительный покой,
Чаруя душу до плененья,
Сливаясь с томною тоской,
Рождает миг уединенья.

Здесь сердце радостно поёт,
Теснятся искренние чувства
Во Храме высшего искусства.
И небо блажь на сердце льёт.
Здесь я родился, безмятежный.
Согретый песней сладко нежной.
Я рос, росла моя любовь,
А с ней трепещущая муза.
Венчала ник сего союза
Всёпоглощающая повесть.
Здесь, наделённый русским духом,
Святую Русь я воспевал,
Не поддавался злым разрухам,
Здесь умирал и воскресал.

Здесь обретал мечты и мысли,
И жадно божью мудрость инл,
Учился жить и больше жизни
Её, прекрасную, любил.

Здесь, обречённостью гонимый
И болью рапешный незримой,
Сопротивлялся сотням бед,
Упрямо побеждал невзгоды,
И сквозь бушующие годы
Живительный встречал рассвет.
Какое это наслажденье –
Вдруг обрести при жизни рай,
Любить до самоотречения
Свой край! Сибирский добрый край!

* * *

Прочти своё сердце, познай свою душу,
Великую мудрость Вселенной послушай!
Тебе она шепчет: «Люби, человек,
Всё то, что дано тебе богом навек!»

Чудо

Тише! Бессонная почка мне шепчет о чуде,
Чудо живёт в белокаменном Храме Молитвы.
Тайна его окружает, хранит его ангел,
Кто овладеет им, станет отныне бессмертным.

Пламя свечи указало мне в храм тот дорогу,
Там, у икон, осветило божественный образ...
Крест я пательный сжимаю недвижной рукою,
Недуг отрицув, иду и молю о терпенье.

* * *

Духовности великие уроки
Даёт нам опыт, принесённый Свыше.
Кто не постиг Учение во сроки,
Тот за черту опустошённым вышел.

И вновь разлука

И вновь разлука. Вновь томленье.
Порыв целепый удержать.
И... приступ ненасытной лени,
И мысль - забыться, убежать!

И я... в миру противоречий
Молю свой стоп сберечь покой,
В душе моей остаться вечно,
Не выравшись па суд людской.

О, в этот миг, такой печальный,
Чего же большего желать!
Твой взгляд бесчувственно прощальный,
Он сердцу не даёт пылать.

Твоя краса, что камень хладный,
Отточен тонко, что алмаз,
Но без души. Лишь вид парадный
Восторженность рождает в нас

И напрочь разум отнимает
В своей блистательной пови.
Всяк любит, всяк ему внимает,
Но камень тот лишён любви...

Недолги стали наши встречи,
Пустым и скучным разговор.
И вот разлука. В этот вечер
Звучит бесстрастный приговор.

Молить ли, плакать ли, метаться,
Стать жертвой и в тиши грустить?
С любовью мне пора прощаться,
А я не в силах отпустить.

В сердце земли

Я, счастливый, обниму эту землю,
Орошу её щедро слезами,
С благодарностью нежность приемлю,
Исповедуюсь пред образами.

Я проникну вглубь самого сердца
Той земли, что меня защищает,
Только в нём есть надежда согреться,
Только в нём всё земляца прощает.

Вы меня не ищите, о, ветры!
Я сокроюсь в незримых глубинах,
Не зовите, не ждите ответа,
Я мирское навеки покину.

И усталый мой вздох опемееет,
И забудет вдруг память о многом,
Но любовь моя не оскудеет
Ко всему, что воссоздано богом.

* * *

Прими мою любовь,
Тебе она поможет,
Тебя она спасёт от всякой суеты.
Храни мою любовь,
Пускай не уничтожат
Её, вдруг повзрослевшие мечты.

Слёзное поле

Дышапьем подкравшейся боли,
Как стужей лихой обожжённый,
Бреду я по слёзному полю,
По стопам души обнажённой.

Бреду я, дороги не зная,
Лишь только безвыходность ближе,
Я телом её ощущаю,
А сердцем её ненавижу.

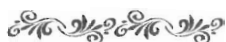
Я страх свой заботливо прячу,
Шепчу, что сильнее всех в мире.
Не плачу, не плачу, не плачу!
Но слёзное поле всё шире...

А слёзное поле, вот странно-
Несёт оно мне избавленье.
Вокруг него злость тумана,
Внутри него Чаша Терпенья.

* * *

Какою человеческою мерой
Измерить нам духовной силы власть,
Что в нас рождает праведную веру
И не даёт в объятья зла упасть?

Зачем грустить?

Зачем грустить о том, что мрачен день,
Что дождь с утра несмело серебрится,
Что тёплый ветер больше не резвится,
И неуютность навевает лень,

И обречённость властвует над миром-
Она в душе, и в крике журавлей,
И в молчаливой стылости полей...
Зачем ты назвала её кумиром?

Зачем в твоих глазах тоска - печаль,
Зачем на сердце спряталась тревога?
Здесь жизни нам отнущено немного,
Так будем жить! Нам некогда скучать.

Так будем жить светло и безмятежно!
Оставим в прошлом боль и суету!
Нам не везёт сегодня на мечту?
Что ж, не беда, поставим на надежду!

Ведь всё не так! Совсем не мрачен день-
Влюблён он в осень, оттого задумчив.
И свежий ветер, обнимая тучи,
Несёт истому в души, а не лень.

И дождь совсем не скучный - романтичный,
Послушай эту музыку любви,
И ты увидишь в сказочной повни
Тот мир, что был безликим и привычным.

Ещё не поздно

- Ты не грусти, - сказала мне судьба.
Ещё осталось время видеть звёзды,
Ещё слышна Ему твоя мольба.
Будь счастлив друг, что всё ещё не поздно.

Не поздно о любви поговорить,
Пересмотреть всю жизненную повесть,
Найти, познать, и что-то сотворить,
Но так, чтоб после не кусала совесть.

Ещё не поздно душу воспитать
И привести её на грань итога,
Уже могущей после жизни стать
Ещё одной священной искрой бога.

* * *

Сколько слов на ветер нами брошено,
Сколько чувств не приято, не понято.
Ты прости за всё, моя хорошая,
Сердце твоей нежностью не проято.

Ты прости за тяжкое признание,
Между нами боль лежит незримая.
Без любви пусты все обещания,
Отпусти, чужая, нелюбимая.

После тяжёлой болезни

Уже прошёл тот день,
Смыв горечи следы,
И даже лёгкий стоп
Мне сердце не тревожит,
И смерть меня не ждёт,
И не зовёт мечты,
Бредовый полусон
Мгновенья не итожит.

А в свежести небес
Застыли облака,
Резвится солнца луч
По одиноким лужам.
Я вновь в стране чудес,
Душа моя легка
И не боится туч,
И непокорна стужам.

Весенний белый цвет
Уже устал кружить
И кружева плести
Под кронами ранеток.
А я в шестнадцать лет
Рождён опять, чтоб жить,
И свет добра нести,
И воспевать рассветы.

По унылому полю

По унылому полю, да по грязной дороге
Человечество ныне стремится идти.
Грех скрывая в молитвах, да в степенях о боге,
Щедро сеет оно мрачный ад на пути.

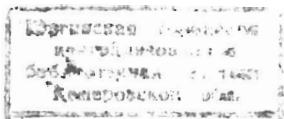
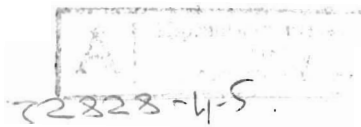
Доброта и любовь вышли, будто, из моды.
Вот украсть, иль убить, или ранить словом-
Уважаемы стали сатапинские всходы,
И не важно, что зло выступает венцом.

И не важно, что мир утопает в страданиях,
А в сердцах тяжелейший осадок обид,
Что погрязли в неправедных, страшных деяньях...
На колени падём. Бог вселюбящ, простит.

Только это не так. Всё ж придётся ответить.
Я не верю, что можно грехи отмолить.
Не расплатимся мы, так расплатятся дети,
Пожалеем же их, научившись любить!

* * *

Блажен, кто эту мудрость знает-
Лишь человечность зло смиряет.

Покаянье Земле

Вознесусь к облакам
И слезами истомы
Щедро дивный, бескрайний простор орошу.
Вдруг мне явится храм
Красоты ископной-
Я войду и прощения у икон попрошу:

«Ты прости нас, Землица,
Нерадивых, беспечных.
За добро не умеем платить мы добром.
Ты - свободная птица,
Любишь нас бесконечно,
Только мы очень часто забываем о том.

Жизнь свою отдаёшь
И богатств не жалеешь,
Тянешь к нашим сердцам своей нежности пить.
Обнадёжишь, поймёшь,
Сбережёшь, обогреешь.
Ну, да нам это всё недосуг оценить.

Ты прости нас, Землица,
Недостойных, бездумных,
За великую грубость и леньность души.
Мы умеем гордиться,
Не хотим лишь подумать,
Что погубим тебя, продолжая грешить.

Забывая себя,
Предавать не умея,
Ты ведёшь нас уверенно и легко по судьбе.
Незабвенно любя,
Наши грёзы делая,
Умоляешь одуматься. Мы ж не внемлем молитбе».

Возношусь к облакам
И покой обретаю,
И душой растворяюсь в густой синеве.
Покоряясь векам,
В дымке сумрачной таю,
Покаянье неся терпеливой Земле.

* * *

Сердцем горяч,
Телом убог,
Смог бы, да вскачь
Сотни дорог
Я б на копе
Вмиг облетел.
В жарком огне,
В ярости стрел
Я б разогнал
Стылую кровь,
Да не гадал-
В глаз или в бровь,
Смерть через год
Иль через миг.
Море певзгод
Если б достиг,
Я б переплыл
Всё, не боясь.
Верой б служил.
К богу стремясь,
Я бы любил,
Сколько любилось...
А, впрочем,
Немногого бы изменилось.

Мне, моя любовь, душу сотвори!

Ты, моя любовь,
Обними меня,
Обогрей меня,
Счастьем одари!
На исходе дня
Свой огонь храня,
Мне, моя любовь,
Душу сотвори!

Прячется в туник
Мой усталый крик,
Мой негромкий стоп
Заглушает боль.
Цвет надежд пошк
И растаял миг,
И пропал тот сон,
И ушла любовь.

В таинстве небес
Больше нет чудес,
В чреве высоты
Пусто и темно.
Чувств родник исчез,
Навсегда исчез,
Сохранить мечты
Больше не дано.

Но ищу тебя,
Вновь ищу тебя
В шепоте молвы,
В плаче журавлей.
Всё ищу тебя
В музыке дождя,
В шорохе травы,
В отблеске огней.

Топет в сердце дрожь-
Может, ты не ждёшь,
Может, пет тебя,
Нет в судьбе моей?
Только шепчет дождь,
Что меня пайдёшь,
И тогда любя,
Я скажу тебе:

«Ты, моя любовь,
Обними меня,
Обогрей меня,
Счастьем одари!
На исходе дня
Свой огонь храпя,
Мне, моя любовь,
Душу сотвори!»

* * *

Я рождён во Христе. Во Христе и любить
научился,
И страдать, и терпеть, и в стократном смиренни
жить.
Если дивной любовью в моё сердце Господь
устремился,
Разве я не смогу всёпрощающей ей дорожить.

Разве мне недосуг вдруг пролиться слезой
покаяния,
Внутрь себя заглянуть и познать свою самую
суть,
Оценить и приять всё растущую Меру
Познания,
И с любовью пройти мне судьбою отсуженный
путь.

Иного счастья мне не надо

Иного счастья мне не надо,
Лишь только б всякою порой
С тобой единственной быть рядом.
Пусть бесконечной чередой

Летят минуты, миги, годы,
И слёзы горьким льют дождём:
Иная не пужна свобода,
Лишь та, где счастливы вдвоём.

Мы рождены с тобой для встречи.
Под звёздным куполом почей
Зажжём любви прекрасной свечи-
Не будет вздохов и речей,

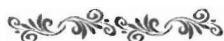
Лишь только нежных чувств сплетенье,
Лишь только твой влюблённый взгляд,
Слиянье душ и, вдруг... смятенье,
И ночь. И нет пути назад.

Нет ничего. В любви исчезнув,
Забудем шёпот суеты,
Падём в немую тайну бездны,
Полёт исполненной мечты

Познаем. Разве то не счастье-
В неосквернённой тишине
Парить на крыльях сладострастья,
Сгорая в пламенном огне!

Иного ли желать мгновенья,
К иной стремиться ли судьбе-
Не слышать двух сердец биенье,
Не ждать, не думать о тебе,

Считать холодные минуты,
Быть одному? Но... вновь и вновь
Стараться сбросить эти путы
И познавать твою любовь,

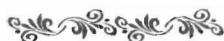
И быть счастливым безудержно.
До глубины души, до слёз
Любить! И жить всегда надеждой...
Иных не падо боле грёз.

* * *

Постигаю таинство глубин,
Недоступных равнодушью взгляда,
Знаю, не дожить мне до седни,
Потому поторопиться падо.

Проникаю в мудрость естеством
И спешу ей вдоволь насладиться,
Чтоб восстать из пепла торжеством
И в заблудших душах раствориться.

В час, когда судьба всё предаст огню

В час, когда судьба всё предаст огню,
Не оставив мне даже каплю слёз,
Родина - земля, душешку мою
Нежным помяни шелестом берёз.

Помяни дождём, ветром помяни,
Плачем журавлей в осени златой,
Свежестью небес холм тот обними,
Где моя печаль обретёт покой.

И тогда, блажен, в небо вознесусь,
Растворюсь в тиши звёздных городов,
Ты прими мой свет, пресвятая Русь,
Приюти мой вздох в шелесте садов.

Ты мою любовь по ветру развей,
Тихую печаль в поле схорони,
Окружи, спаси верою своей,
Песнею своей русской помяни.

* * *

Ясна мне цель: любить и отдавать
Свою любовь, накопленные знания,
И чистоту души не предавать,
Служа во Благо ради Созидания.

Зацвела черёмуха душистая

Зацвела черёмуха душистая.
Может быть, не всё ещё потеряно.
Выдюжу! Весной я этой выстою!
Видно, мне годочков то отмерено.

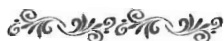
Не гадал своей судьбинushки, не спрашивал,
У Всевышнего прощение вымаливал,
Покаянье в сердце гибнущем выпахивал -
Может, жил, когда, несправедно, неправильно.

Может, веру растерял в темных страданиях,
И в безверии слезами землю потчевал,
Да со смертью в изпуриительных свиданиях
Может, страх внутри утаивал, упрочивал.

Может, видел что-то злое в заточении,
Не оцепивал уроки, жизнью давшие...
За грехи свои в Минуту Всепрощения
Я прольюсь слезою покаянною.

Может быть, не всё ещё потеряно,
Ведь зачем-то в час тяжёлый выстоял.
Мысли все черёмухой отбелены,
Цветом нежным балует, душистая.

В кругу друзей.

- Ну что грустишь, мой брат названый?
Спросила круглая Луна.-
В твоём мирке, мирке небрашном
Лишь только ты и тишина?

Увы, напрасно грустной думой
Ты паолияешь день за днём,
Твой мир поэзией придуман,
О, сколько чувств витает в нём!

Бесценно каждое мгновенье,
Когда нагрянут в гости вдруг
Уединенье, Вдохновение,
Покой - наш общий, славный друг.

Когда ж Мечта, Любовь, Надежда
Твою обитель посетят,
Вдруг стукнет сердце безмятежно,
И беспечальным станет взгляд.

Потом придут к тебе Раздумье,
С ним Поиск, Смысл и Итог,
Прозренье, Радость и Безумье,
И мудрый, благородный Слог.

Ещё... Ах, всех не перечислить!
Не хватит тысячи почей,
Чтоб счастье данное осмыслить
В кругу друзей, среди свечей.

Не хватят множества мгновений,
Чтоб насладиться танцем Муз.
В пылу священных откровений
Он так прекрасен - сей союз!

Грустить ли стоит, сокол ясный?...
- Ещё как стоит! - мой ответ.
Ведь грусть не менее прекрасна.
А без неё и счастья нет.

* * *

Присело вдохновение
На краешек души
И просит откровения.
И требует - спеши!

Давай, пролейся строками,
Душою не кривя,
Не мыслью одипокою,
Творением дивя.

Мечтой животворящею
Проникни вглубь сердец,
Мелодией летящею
Создай в сердцах венец

Добра и понимания,
Надежды и любви,
Прекрасное звучание
Чувств нежных оживи.

Вершина безумия

Величаяя, гордая, смелая,
Не желающая певолы,
Моё сердце пронзая стрелами
С накопечниками из боли,

Ты смеялась так звонко и весело
Над моими пеловкими фразами,
Мне ж наивному, глупому грезилось,
Что меня осыпаешь алмазами.

Мне казалось, что в почку ненастную,
Без свидетелей - звёздных огней,
Станешь ты моей тайной прекрасною,
Долгожданною пегой моей.

Я парил на вершине безумия,
Ослеплённый, овеянный повью,
Ни минуты одной на раздумье,
Только в омут скорей, за любовью.

Но напрасно. Презрев ожидания,
Ты, свободная, выбрала даль,
Мне в награду вручив на прощание
Неотвязную, злую печаль.

Даруй мне, небо, сладкое забвение!

Судьба могильным холодом овеяна,
Глухая боль змеёй по телу вьётся,
Жизнь, как стекло - разбита, да не склеена,
Чуть тронешь, на осколки распадётся.

Сторожит почь предсмертное признание,
Вещают слы мучительный уход,
Но страха нет. В любом своём изгнании
Я познаю божественный полёт.

Я всё ж дерзну объять просторы нежные.
Впитай, о, небо, мой последний стон,
Развей ветрами слёзы безудержные,
Введи в святое царствие икон,
Позволь молиться с повым вдохновением
В обители священной чистоты,
Даруй мне, небо, сладкое забвение-
Сиять звездой с господней высоты.

* * *

Жизнь нам богом дана не для сласти речей,
Не для зла и визжанья кровавых мечей.
Жизнь нам богом дана для добра и любви-
Только ты, человек, эту суть улови.

Я прошу о твоей милости

Находясь в кругу безнадёжности,
Необъятной, душевной стылости,
Я молю о твоей нежности,
Я прошу о твоей милости.

Только ты, как звезда - далёкая,
Без тебя, родная, заветная,
Заплутала мечта одинокая,
Загрустила любовь безответная.
В сердце будто живёт затмение,
О тебе лишь мои страдания,
Я не знаю давно утешения,
Не приходят на ум оправдания.

На две части душа расколота,
Сон прогнали усталые мысли,
Дивный взор твой дороже золота,
Звонкий смех твой милее жизни.

Не гони ты меня, бездушная,
Не браши за любовь безмерную.
Утомлённый нещадною стужей,
Сам устану любить... Наверное.

Полюби больше жизни меня

Ты - земное моё испытание.
Всё упрямее день ото дня
Я шепчу, всё шепчу заклинание:
- Полюби больше жизни меня!

Подари чувство самое сильное!
Ну, скажи, как ещё мне молить?
Бескопечная мука стосильная,
О тебе лишь могу говорить,

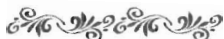
Пусть паивно. Пусть всё папридуманно.
Может, пусто на сердце давно.
Но своей неотвязною думою
Возвращаюсь к тебе всёравно.

Возвращаюсь, нища снисхождения
В твоём сердце, лишённом огня.
Ты - моё неземное рождение,
Полюби больше жизни меня!

* * *

Горечи чашу испил,
Сытной бедой закусил,
Истину в сердце нашёл,
Боль отпустил. Хорошо!!!

Встреча в саду

О, как прекрасен сей весенний сад!
Я одурманен запахом сирени,
Я бережно метелницей объят
Из белых лепестков. И даже тепи
Меня прохладой радовать хотят.
Как щедр сад! Спешит он мне отдать
Покой, уединенье, благодать.

Блажен тот миг! Под кропами рашет
Я упиваюсь запахом медовым,
Мне на ладонь ложится белый цвет.
О, счастье, ты так дивно и так ново!
Так безгранично, как небесный свет
И мелодично, как поэта слово!
Тобой я занят ныне. И душа
Поёт, что жизнь безумно хороша.

И всё один по саду я брожу,
Он дарит мне так много наслажденья ...
Вдруг, меж деревьев мелькнуло... Что ж, скажу,
Мой ломкий стих имеет продолженье,
(Хотя причин к тому не нахожу).
Но, что же это было? Наважденье?
Пока гостил я в мире суеты,
Явилась дева луной красоты.

Глаза темны, как ночью небеса,
В них озорной резвится огонёк,
Как чёрный шёлк, блестит её коса
И вьётся с плеч, как чистый ручеёк.
Поверю ль я в такие чудеса?
То сон или явь? Мне, право, невдосмёк.
- Скажи мне, дева, так откуда ты?
Она ответила, смеясь: Я из мечты.

Ты думал обо мне, и вот пришла,
Ты для меня создал сей райский сад,
К нему дорогу быстро я пашла
И нет теперь дороги мне назад.
Мой милый друг, нежна твоя душа,
Я говорю то, ложью не греша.
Доверься мне! Вернее нет союза,
Чем ты и я - Певец Любви и Муза.

Пускай грехи твоя отрипет мысль,
Пускай бурлит во имя веры кровь!
Я посвящу тебя в такую жизнь,
Я подарю тебе такую повесть!
Ты только не отрижь! Не отрекись!
Ведь я - сама мечта, сама любовь!...
Вздохнули облегчённо дерева:
- Поистине, бесценные слова!

Когда душа - одна святая даль,
Когда она умеет дорожить,
Её не сгубят горе и печаль
И не отнимут цель - добру служить-
Тогда нам открывается мораль,
Что ради этого ещё как стоит жить!
И в душах пусть благоухает сад,
И будет мир поэзией объят!

Страдающим высокомерием

Смеётесь? А пад кем? Считаете, вы лучше,
Считаете себя достойней и умней,
На голову всех выше, всех опытней и круче,
Красивей, несомненно, а главное - сильней?

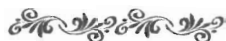
Да кто б посмел тягаться! Вы - бог, вы -
индивидуум,
Влюблённый пылко, нежно в своё большое Я!
Элитнейший продукт, благоуханный с виду,
Внутри ж сплошной отход отвратного гнилья.

Смеётесь? А пад кем? С презрительной гримасой
Вы судите того, кто честно жизнь прожил.
Да сами то вы кто? - Кусок презренной массы,
Которой сатана и то б не дорожил.

Взгляните на себя - убогое виденье,
Напыщенная грудь, пустой, падменный взгляд,
Из чувств (их, правда, два) - собою восхищенье,
Ещё соблазн унижить того, кто слабоват.

Напрасно, разразясь злорадствующим смехом,
Глумитесь пад беднягой, играя злую роль.
Когда-то к вам, поверьте, вернётся это эхо,
Когда-то вас, поверьте, постигнет эта боль.

Когда я стану зыбкой тенью

Когда я стану зыбкой тенью,
Скользя по мраморным плитам,
Забуду счёт младым годам,
Сердец взаимное сплетенье
Уже не тронет, лишь луна
Со мной останется нежна,

Когда растянутся мгновенья,
И станет зов небес сильней,
Мне будет слаще жизни всей
Ветров немое дуновение,
Оно развеет боль веков,
Меня избавив от оков-

Тогда я новый мир приемлю,
Тогда, отвергнув суету,
Поймает ночь мою мечту
И тихо унесёт на Землю.
А утром ей приснится сон-
Погиб поэт. А был ли он?

Хоть искорку оставьте для меня!

Я - мотылёк, мятущийся в почу,
Боюсь огня, по свет его манит,
И я лечу, пусть пламя то свечи
Или пожар... Господь меня хранит!

И я лечу! Я жажду эту повь!
Я устремляюсь к всполохам огня!
И... обжигаю крылья вновь и вновь,
Так больно, но... Господь хранит меня!

А тамвверху, горит моя звезда,
Но я ослаб, я не могу вспорхнуть,
Кружит орлом проклятая беда
И заслоняет в поднебесье путь.

И лишь Господь простор мне отдаёт,
Где я резвлюсь, счастливый, безмятежный,
Где Белый Ангел о любви поёт
Так сладкогласно, искренне и нежно!

Я - мотылёк, боящийся огня,
Но без него я плачу поутру.
Хоть искорку оставьте для меня!
Когда она погаснет, я умру.

О чём я тоскую?

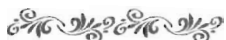
О чём я тоскую? Печальны виденья.
Как страшно, мне душно в холодных стенах,
Я слабну, я ветра зову дуновенье,
Всего лишь один, по живительный взмах.

Я словно увядший цветок на окошке,
Мне только бы свежести малый глоток,
Мне только бы влаги желанной немножко,
Да нежного света златистый поток.

Я жажду, я жгучей надеждой пылаю,
Неистово рвусь в бесконечную высь!
Я нити, влекущие в смерть, обрываю
И снова плету их, влекущие в жизнь.

Заполнил мой мир опостылевшей болью,
Спускается ночь. При зажжённых свечах
Молюсь с непомерною к жизни любовью!
Но гаснет, о, люди, мой гаснет очаг.

Я – бессменный служитель Отчизне

Не покинь меня, Ангел - Храпитель,
Ни сейчас, ни потом, после жизни,
Освяти в моём сердце обитель,
Я - бессменный служитель Отчизне!

Обними меня русской природой,
Напои мою душу восторгом!
Я сегодня исполнен свободы,
Как поэт перед грядущим итогом.

Перед русским, бескрайним раздольем,
Перед небесной, благой чистотой
Я склоплюсь, оьянённый от воли
И впитаю блаженный покой.

Помолюсь на иконные дали
За Россию - святую обитель.
Чтобы тучи над ней не витали,
Не оставь её, Ангел - Храпитель!

В лесной тиши

В лесной тиши, блаженством упиваясь,
Я забываю боли и усталость.
Пусть мало мне чего-то там осталось,
А смеюсь, я счастьем наслаждаюсь!

Я словно ветер - лёгок и проворен,
Спешу погладить листик и травинку,
И бережно потрогать паутинку.
Я, как порыв, не удержим и волеп.

И бесконечен русскою душою,
Как небосвод, дарующий свободу.
Я воспеваю чудную природу,
Я восхищаюсь щедрою красою!

Она хранит устои вековые,
Она живёт, цветёт, благоухает!
И сердце от восторга замирает,
И каждый вздох как - будто бы впервые!
Какая магия! Какое вдохновенье!
Мечтам и думам тихий уголок.
Кто среди людей покинут, одинок,
Здесь ощутит благое упоенье.

На берегу Томи давно я не был

На берегу Томи давно я не был,
Не ощущал дыханье ветерка,
Не принимал воды прохладной пегу,
И камушки не гладила рука.

Я не дышал давно манящей волей
И взгляд восторга скалам не дарил,
Но, несмотря на это, славной долей
Меня Всевышний всё же наградил.

Пусть я лишён малейшего движения,
Пусть на беду судьбой приговорён,
Но дух мой жив и полон восхищения,
И воспринятем мира одарён.

Благодаря ему, я - вечный странник,
Не знающий обходов и преград,
Не отмеряющий путей и расстояний -
О, это выше всяческих наград!

А Томь зовёт, зовёт моё внимание,
И я стремлюсь навстречу всей душой.
Серебристой ряби мерное сияние
И диск луны, улыбчиво живой

Меня чаруют! Дивным вдохновением
Полнят неотревоженные сны.
Я ощущаю ветра дуновение
И аромат бушующей весны.

И весь я там, у этой тихой родины,
Я отдаюсь священной красоте!
И как бы боль моя не колобродила,
Ей не прервать полётов в высоте.

Освободим же Землю от насилья!

Освободим же Землю от насилья,
Дадим вздохнуть родимой полной грудью!
Она устала плакать от бессилья,
Ей тяжело от злобы и орудий.

Доколе будет боль она терпеть,
Доколе ей, как в стену, биться в души,
Которые успели зачерстветь
И все святыни свергнуть и разрушить?

Не в моде нынче совесть. Вот беда.
Стыдить нас видно некому сегодня.
Безумье, алкоголь и паркота
Идут на смену Истинам Господним.

Несправедливость, хамство, гнёт, война,
Разруха, смерть,... Чем дальше, тем страшнее.
Земля скорбит. Её ли в том вина,
За то, что мы собою не владеем?

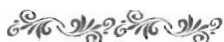
Мы на Земле лишь гости, но пришли
И всю её до питки обобрали,
Разрушили, загадили, сожгли,
Оставив пепелище для печали.

Мы Землю посчитали за рабу
И у неё её отняли жизнь,
Забыли все заветы и табу:
Сук не руби, коль сам на нём сидишь.

Мы - люди, вроде бы разумный вид,
Но не поймём, что это всё не наше.
Мы делим землю, веру, но не стыд-
Мы делим богово, Его Терпелья Чашу.

Но то узреть, увы, нам не дано,
Мы разучились в себе видеть звёзды.
А стоит только отворить окно
И всё понять. Пока ездё не поздно.

Таков мой дух

Исполнен вечной юности мой дух
Летит по свету - лёгкий и свободный
Вслед за звездой всё той же, путеводной,
Навстречу вечности прекрасной, благородной
Стремится он, не знающий разрух.

Ему ничто уж боле не изменит
В миру благословенной высоты.
Мой вечный дух из веры и мечты
И дивное величье красоты
Он живо чувствует и бесконечно ценит.

Претит ему стои жалоб и обид,
Безволюю он даёт отпор суровый.
И натиск злобы - холодной, бестолковой,
И праздность лести в яркой маске новой
Он в одпочасье верой разгромит.

Страданий не страшна ему дорога,
Он не спасует пред любой кривой,
Но не предаст священный принцип свой.
Таков мой дух - бесстрашный и живой,
Воспитанный на Заповедях Бога.

* * *

Жить для других - тяжёл, но сладок путь,
Кому-то страшно на него шагнуть.
Три слова, как одно. И в нём участие.
Жить для других - божественное счастье!

О, обмани!

О, обмани, я умоляю!
Сыграй искусно эту роль.
Не осужу. Не обвиняя,
Приму притворную любовь.

Почту неискреннюю нежность
За самый лучший миг в судьбе,
Твою игривую прилежность
Представлю истинной себе.

Во взгляде, пыле равнодушном,
Ты интерес изобрази,
Понять мне дай, что стал я пужеп,
Незаменим, неотразим.
Быть может, лучше мне не станет,
Притворство сердцем не изжить,
Но долю будущих страданий
Смогу хоть на день отложить.

* * *

А душа была незавершённой,
Непонятной даже самому,
Беззащитной, слабой, обречённой,
Ввергнутой в лихую кутерьму.

А ещё она была пустыней-
Выжжена, истоптана, больна,
Но пройдя тернистый путь, отпыле,
Стала вдруг оазисом она.

Шанс на мечту

Дремлют за окном дерева,
Где-то прикорнул ветерок.
Не идут на сердце слова,
Чтоб сказать, как я одиноч.

Потянусь к гадалке - луне,
Не достану слабой рукой.
Топут звуки все в тишине,
Лишь не топет вязкий покой.

Фонари, как стражи стоят,
Для аллей им света не жаль.
Но при мне о чём-то скорбят,
Обпажая горе - печаль.

Пролетела б в небе звезда,
Подарив мне шанс на мечту,
Загадал бы я, чтоб беда
Унеслась стрелой в темноту.

Мне о любви сказать не стыдно

Мне о любви сказать не стыдно,
Я горд колени преклонить
Пред Вами, слушать без обиды,
Что Вам меня не полюбить.

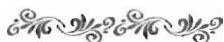
И в этот миг, пусть он печальный,
Пусть самый худший миг в судьбе,
Не показать, как я отчаян,
Растерян, слаб в немой мольбе.

И слёзы горькие запрятать,
И стои тоскливый удержать
Смогу, при этом веря свято-
Вам от любви не убежать.

Я буду ждать. И год и вечность.
Томленье в сердце заточу.
Всю неземную бесконечность
Я в ожиданье облачу.

Когда ж настанет миг свиданья
Под небом, льющим благодать,
Услышу Ваше обещанье-
Любить, прощать, не покидать.

Глубины сердца

Да, в глубине своей сердечной
Нам разобраться не дано.
Во тьме густой мы ищем вечно
То ль свет, то ль клад - не всё ль равно-

Мы редко что-то там находим,
Понятное хотя б самим,
Вкруг найденного туно бродим
И твёрдой истины не зрим.

Всё двойственно, всё тьмой сокрыто,
Туник иль выход - не понять,
Глубины сердца так размыты-
Есть риск в них сущность потерять.

Виденное

Шли старички - ветераны. Медали блистали.
В тот День Победы веселья их душу полнили.
Злые мальчишки камнями их били. Плевали.
Сжались они и слезой снова землю поили.
Гордые, юные, в годы лихиекогда-то,
Бабушек, дедушек этих мальчишек спасали
Верные долгу, народу, России, солдаты...
Только сегодня мальчишки им в душу плевали.

Не услышит судьба обречённого стога

Если боль проклятущая тела коснется,
Я отвергну её непреклонною волей,
И душа моя вдруг запоёт, встрепенётся,
С обнаглевшим педугом в горячке заспорит.

Одолеет его во стосильной молитве,
Все пути оборвёт к неустанному сердцу.
В созидательной вере, не в гибельной битве
Сила духа способна возрасти, разгореться.

Я смогу отстоять свой итог, я сумею!
Не услышит судьба обречённого стога,
Если тело погибнет, а вздох онемееет,
Крепким духом я к богу пребуду с поклоном.

Несметные богатства

Хоть и нет ни серебра, ни злата,
Всёравно я богат несметно!
Моё сердце, как ветер, крылато,
Да в такие просторы одето!

В них сияют хрустальные воды,
Изумрудом влекут берёзы,
На роскошный ковёр природы
Утро сыплет алмазные росы.

Чистым золотом осень дарит,
Устилает коврами щедро,
Кружевной, золотой вуалью
Обвевают, ласкают ветры.

А снега, словно камень ценный
Белизною сленит, искрится...
И свобода! - всего бесценней
Для души, легкокрылой птицы.

Сквозь тернии

Сметая все преграды,
Сквозь тернии, к огню
Низвергнушь огнепадом
И пламя сохраню.

И разожгу сильнее,
Чтоб факелом сгореть,
Чтоб не было больнее
На слабых углях тлеть.

Пусть пламя возгорится,
Неистовством плена,
Иогненной птицей
Пусть вселится в меня.

Быть может, обрету я
Вдруг огненную мысль,
И ей отсалютую
Всему, что дарит жизнь.

Летняя почка

Небо почное, такое прозрачное, чистое,
Синее, нежное, хрусткое, словно хрустальное!
Блещет, искрится оно огоньками лучистыми-
Я восхищаюсь, про всё забывая печальное.

Воздух так чуден, так свеж, ароматен и лёгок!
Ветер, чуть-чуть уловимый, спокойствием веет.
В поченку летнюю я передумал о многом,
Многое понял, но главное - есть ли святее

Родины, мамы, ещё уголка, где родился,
Где, восхищённый, смотрел на высокое небо,
Где беззаветно и страстно любить научился,
И не беда, что того не увидел, там не был.

Только открою окно, заволнуется сердце,
Так застучит в непонятном ему ожидашь...
Тёплая летняя почка зовёт отогреться,
Шепчет она о прекрасном и тайном свиданье.

Тихо вздыхают сморённые пегой берёзы,
Будто хотят мне поведать о личном, сердечном,
В душу серебристыми звёздами падают грёзы-
Русская почка в блаженстве своём бесконечна!

Что-то в этой жизни мне открылось

Что-то в этой жизни мне открылось:
Вижу глубже, чувствую сильнее.
Будто пелена с души спустилась,
Обнажив всю прелесть жизни всей.

Может, всё придумал, показалось,
Не было падений и высот,
Но когда душа освобождалась,
Всё же уловил её полёт.

Не живу с тех пор, а наслаждаюсь
Солнцем, ветром, небом, тишиной,
В жизни водопад душой вплетаюсь
И плыву, качаемый волной.

И лечу, хранимый синевою,
Вслед любви, лелеющей мечту,
Окупаясь прямо с головою
Во святую, божью чистоту.

Мелодия лета

Слышу мелодию лета
С дивным вступлением сна,
Музыкой нежной согрета,
В небе плывёт тишина.

Тихо, печально струится
Песня далёких ветров,
Бережно в душу ложится
Целой охапкой цветов,

Шлёт вдохновенье прохлады,
Каждому вздоху внемля,
Ритмы цветущего сада
Слушает жадно земля.

Звуки плетутся, чаруют,
Словно хрустальная пить,
Музыка - фея колдует,
Душу желая пленить.

Я растворяюсь в звучащее
Вечной природной красы
С тонким оттенком печали,
С чистым оттенком слезы.

Льнёт душа сибирская к раздолью

Льнёт душа сибирская к раздолью,
К страшной молчаливости тайги.
Измурдным лесом, чистым полем
Ей лететь бы. Боже, помоги!

Ей познать бы плен сибирской дали,
Окунуться в сишь хрустальных вод,
Ей бы оторваться от печали,
В пышноцветный влиться хоровод.

Эх, да разгуляться, развернуться
В, солнцем густо залитых, лугах,
На атласных травах растянуться,
Посидеть на скальных берегах.

Посмотреть, как дивным светом льётся
Наземь торжествующая снись,
Как ветрам на волю отдаётся
Край таёжный - кладезь всех святышь.

Как звенит чарующая свежесть
Поутру дождём алмазных рос...
Край сибирский, источая нежность,
В душу благодатным раем врос.

И она, влюблённая навеки,
Отозвалась тысячами чувств.
Всё, что есть святого в человеке -
То душа, просящая искусств.

И вот свершилось!

И радость и тоску душа познала,
В изгнании, в признании жила,
Но по пути всё ж правильному шла,
Раз своего достигла пьедестала.

Просила просветления в пути,
И плакала, и думала о многом,
Несла своё раскаяние богу,
А свет его любви ей путь светил.
И вот, свершилось! Подходя к черте,
Душа такой энергией полнится-
Хватило бы взлететь могучей птицей
И вечно плыть по божьей высоте.

Русь моя, да пребуду с тобой

Русь моя, да пребуду с тобой,
 И с начала веков и отныне!
 Нас какой не клеймили б судьбой-
 На устах твоё крёстное имя.

Не устану его повторять,
 Это имя нетленно и свято,
 Если веру в тебя потерять,
 Чем же сердце то будет объято?

Говорят, ты на самом краю,
 Только камень на шею. Едва ли
 Устоишь то. И долю твою
 Всю на радостях распродали.

Распродали на тысячу раз,
 И повергли в пустыню забвенья
 В тот неожиданный, негаданный час
 Светлый путь твоего воскрешенья.

Что осталось - шакалам. Пускай.
 На халявных харчах то вольнее,
 Окружили, завыли и знай,
 Норуют всё куснуть побольнее.

Только ты всем на диво жива.
 Неизбывную Чашу Терпенья
 Выпивая до самого дна,
 Наполняешь слезами прощенья.

Ну, а я? Я пребуду с тобой
 В век любой - неудачный, прекрасный.
 Нас пугать обречённой судьбой,
 Русь моя, ты же знаешь, напрасно.

Мир, не познавший суеты

Позолотой осени роскошной
Щедро одарён кудрявый сад.
Рыжею листвою запылил
Все пути - дорожки листопад.

Нежные рябины чуть вздыхают,
Слушая признания ветров.
Гроздьё ягод жаром полыхают,
Словно искры пламенных костров.

Ни души. Так тихо и прекрасно!
Вся природа золотом слепит.
Редкая сединка в небе ясном
Синеву блаженную крошит.

Солнца лучик, в луже отражённый,
Зазывает в таинство мечты.
Снова я иду, заворожённый
Миром, не познавшим суеты.

* * *

Наша правда ещё не затеряна,
Мы с Россией ещё сильные,
Наша сила духом измерена,
Наше сердце любвеобильное.

Нас спасает Господь от рождения
Непоколебимой своею верою,
Щедро дарит нам возхождение
И прощение полною мерою.

Желающим спасти мою душу

Не ищу утешений. Не надо
Говорить о смирении мне.
Для души есть иная награда -
Плыть в стихию, навстречу волне.

Пусть плыву я к смертельному краю,
Да хоть камнем на самое дно!
Но оков на душе не желаю,
Не надену оков всеравно!

В этот миг не желаю спасенья,
Не спасайте вы душу мою!
Дайте, дайте вздохнуть с наслажденьем,
Дайте воли! Не то я сгорю.

Не спасённого так и оставьте,
Сам пути в небеса отыщу.
Дан вам рай, божий рай и прославьте,
Я ж, коль сгину, то с вас не взыщу.

* * *

Нет, писать не хочу, говорить не хочу.
Вольной птицей я в синее небо взлечу,
Дальше всё от тоски, от греховных сует.
Только в себе живу, здесь давно меня нет.

Что от бога, навеки со мною

Ни страданиями жив, ни печалью, ни страхом
убогим,
И побит не плетью, да и шрамы уже не болят,
Жив пачертанным Свыше осознанием жизни
глубоким
И энергией духа, что твёрдостью волю полнят.

Нет, богатств не терял. Что от бога, навеки со
мною,
Непреклонную веру от споров пустых берегу,
Для добра и любви, и для мудрости сердце
открою,
Для безумья и зла лишь открыть я его не могу.

Научился прощать. И врагов бы любить
паучился,
Только знаю, что их я за жизнь не успею пажить.
Душу бог посетил, и с тех пор я всей жизнью
стремился,
Чтобы не было стыдно на ладонь божий крест
положить.

Огонь надежды

Метаньям высшая награда-
Истоки истины узреть,
Не пасть в смертельный омут смрада,
Но ярким пламенем гореть.

Гореть и верой отзываться
В сердцах, не видящих добра,
И с истиной не расставаться,
Как не была б она трудна.

Бежать от суетного страха
И в жизни главное понять,
Что от рождения до взмаха
Есть время душу потерять.

И не увидеть слёз болящих,
И боль в себе не ощутить,
Из истин самых настоящих
Одну, по главную, убить.

Тогда наступит заблужденье,
Потом гордыни краткий миг,
Непримиримость, зло, смятенье,
Метанья. Лабиринт. Тупик.

Чтоб не познать таких ступеней,
Спешите истину пайти,
Она для младших поколений-
Огонь надежды на пути.

Право на улыбку

Тоски я не знавал давно,
И плач в моей душе не слышит,
О, сердце юное отныне
Лишь одиночеством полно.

Нет, это чувство не кляну
И недовольств не выражаю.
В своём признании отражаю
Не чью-то тяжкую вину,

Не чью-то глупую ошибку-
Лишь благодать бегущих дней,
Чьё одиночество скорей
Даёт мне право на улыбку.

* * *

Не бывает без встречи разлук-
Все уйдём мы в одном направлении,
Значит, встретимся вновь, без сомнения,
За чертой, где сомкнём тесный круг

Из друзей, и родных, и любимых.
Через год или тысячи веж,
Средь разлук, самых долготерпимых,
Будет встреча одна, да на всех.

Я был бы горд лишь тем одним

Я был бы горд лишь тем одним,
 Что чьё-то сердце тронул лирой.
 Пусть не летят стихи по миру,
 Пусть нет пути иного им,
 Чем капуть в вечное забвенье.
 Но, если в души просветленье
 Они внесли, то, видит бог,
 Я жил не зря. Когда итог
 Мне подвести, увы, придётся,
 Я не потребую венца.
 Лишь только б знать - частичка солнца,
 Что греет души и сердца,
 Моя. Я тоже потрудился,
 Чтоб свет любви на мир пролился
 И слово, сказанное мной,
 Кому-то принесло покой.

* * *

Подойду. Обниму. Поцелую.
 Расскажу, как люблю и ревную.
 Попрошу я за ревность прощенье.
 И забудусь в сетях обольщенья.

Воспоминание

Любви ли сладкие признанья
Иль взгляд, паполненный тоской
Меня волнуют? Боже мой!
Мне душу жгут воспоминанья.

Девчонка, гордости полна,
Моё сердечко бередила,
Но, как давно всё это было.
Теперь красавица она.

Так томен взгляд, так очи тёмны,
Уста прекрасны и нежны!
С величьем царственной княжны
Она идёт. И всё покорно

Её движению рука,
Её улыбке. Несомненно,
В ней всё легко, пропикновенно!
Не зря источником тоски,

Что сердцем юным завладела,
Она явилась - дева грёз...
С тех пор я знал немало слёз,
Любви ж своей не знал предела.

Я перед бездною, один

А если я не устою? Не устою пред этой болью?
И вдруг мой плач услышат все?
Нет, не хочу того совсем!
- Простите! - прошепчу невольно.

Я перед бездною, один,
Решаю: толь взлететь, толь сгинуть-
Где шанс вернее боль отринуть?
Где стану ей я господин?

В моём мировоззреньё

Я мыслю. Мыслю? Я живу!
Не в тесной, замкнутой квартире,
А в дивном и свободном мире,
Недостижимым паяву.

Но там, в моём мировоззреньё,
Господь являет мне прозреньё,
И боль свою теряет власть,
Там я - святой молитвы часть,

Святого слова продолженьё.
И лишь Господь - мой Высший Суд,
Даёт мне шанс явить смиреньё,
Когда распнут и проклянут.

Когда приходит пустота

В своём приобретённом одипочестве
Я не пуждаюсь более ни в ком,
Ни в госте, ни в пророке, ни в пророчестве,
Ни в низко падшем, ни в самом высочестве,
И лишь в луне, крадущейся тайком

По небосклону черному, печальному.
Не приглашаю больше никого:
Ни проповедника, ни путника случайного,
Ни друга - ни ближайшего, ни дальнего
Не жду. Судьбы решенье таково.

* * *

Мы многотерпеливые
И многоосознавшие,
Бредём тропой тоскливою
И строим в душах башни-
Такие сверхвысокие,
Такие толстостенные,
Как сами, одипокие...
Мы в этих башнях - пленные.

Когда настанет Судный Час

Да, миг безумно скоротечен,
Безжалостен, как результат,
Когда собой являя ад,
Мы с Белым Ангелом ждём встречи,

И вдруг, нам слышен строгий глас:
- А что ты сделал, как ты прожил?
Какие миги ты итожил?
Кто ты теперь, в сей Судный Час?

Что нам ответить? Как мы жили? -
Во зле и зависти грешили,
Любили клясть, кляли любя,
Друг другу мало сострадали,
Над болью собственной рыдали,
Чужую ж гнали от себя.

Поступков подлых не боялись,
Не сожалели о грехах,
Жизнь прожигали в понохах
И в понохах в церквях молились.

В плену всёзнающей молвы
Лишь ложью сладкой упивались,
От истины быстро утомлялись,
И вот она - результат. Увы...

В тот миг, пещадный, скоротечный,
Услышим приговор конечный:
- Грешны. Грешны и стар и млад.
Упустим шанс для покаянья -
Настанут худшие страданья,
И смерти прозвучит набат.

Духовным, как доброю сказкой окутан

Духовным, как доброю сказкой окутан,
Я в ней растворяюсь, её берегу,
Сдираю с души пепавистные путы
Из вязких сует, и от злого бегу.

Родившись однажды с истоками веры,
Имею ли право я их иссушить,
Могу ли одним недостойным примером,
Наследие, данное Свыше, крушить.

Могучей энергией духа возвращенный,
Я жажду полётов в небесную высь,
Когда то грешивший, но ныне прощённый,
Вдруг слышу при жизни: «В любовь воплотись!»

* * *

О, небо! О, синее, русское небо!
Пролейся мне в душу божественным светом!
Диви меня, небо, прекрасным рассветом!
Храни меня, милое! Где бы я не был,

Тебе покорюсь непритворною повею,
В твоей необъятности звёздочкой стану,
Тобой восторгаться вовек не устану,
Полни мою душу священной любовью!

И снова рывок

И снова рывок. И падеждою сердце полно.
И я всё живу. И опять паделён вдохповеьем.
Энергия духа - вот всё, что мне в жизни дано,
Великая цепность, я то не подвергну сомненьям.

И пусть впереди мне другая тропа суждена-
Под толщей земли упокоится брренное тело.
Но дух мой свободен! К тому моя жизнь сведена,
Чтоб песня его птицей вольной стремилась,
летела

По синему небу, к тем райским, цветущим садам,
Где самая чистая льётся энергия мира,
Где тянется, льпёт к созревающим, сочным
плодам
Моя многозвучная, многострадальная лира.

Была ли мне она наградой?

Была ли мне она наградой
Иль платой за объятья боли
Поэзия - стихия, воля!
Души мятущейся отрада!

Я рано знал её уроки,
А суть познать и жизни мало.
- Что ж, успевай! - судьба сказала
И...сжала жизненные срски.

С тех пор иные сны и мысли,
Иные думы и мечтанья.
Я познаю сей лиры тайны,
Я тороплюсь. Мне мало жизни.

Расскажи мне, ветер

Расскажи мне, ветер,
Да папой мне, воля,
На каком рассвете
Сгинет моя доля,

Где возьмет начало
Новая дорога,
Ведь я прожил мало
И познал немного.

Ты ответь мне, небо,
Прошепчите, звёзды,
Там ли, где я не был,
Встречу свои грёзы.

Вы откройте тайну,
Мой вопрос извечен—
Здесь ли я случайпо?
Там ли буду вечен?

* * *

Распахнуты пред нами все врата:
И в ад, и в рай, и в вечность и в забвенье.
Там зло царит, там тьма, там искушенье,
А там души вселенской доброта.

Букет дорог, парад судеб, исходов.
Куда идти? Любое выбирай—
Какие ты в себе посеешь всходы,
То и пожнёшь, вступив на жизни край.

Расступитесь, звёзды!

Расступитесь звёзды, ну скорее!
Место приготовьте для меня.
Осветите тропку, да ровнее
Светом серебристого огня.

Я по ней взлечу, весёлый, вольный,
Чтобы, как и вы, с небес искрить,
Слышать зов тиши и праздник воли,
Ощущать, лелеять и любить,

Проливаться в души лунным светом
И рождать в них лунную мечту,
Гаснуть пред ласкающим рассветом,
Оставляя мира суету,

Зажигаться вновь в ночной прохладе
И ему опять мечты дарить,
И лететь стрелою в звездопаде,
Чтоб влюблённых встречей окрылить.

Благородные птицы Земли

Закурлыкали вновь журавли,
Улетая в далёкие дали-
Благородные птицы Земли,
Сизокрылые птицы печали.

*Снова осень на сердце дождём
Пролилась, не ища оправданий...
И не просит душа ни о чём
В журавлиную пору прощаний.*

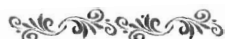
Если чуть истомилась, что ж, пусть,
Ведь томление всё же не вечно,
Даже эта осенняя грусть
Оказалась, как миг, скоротечной.

Лишь они, журавли, журавли,
Навсегда в мою душу запали-
Чудотворные птицы Земли,
Легкокрылые птицы печали.

* * *

От порога и до порога
Проложила судьба дорогу.
Одного лишь никто не знает-
Где конечный порог ожидает.

Сыграй мне, оркестр!

Сыграй мне, оркестр прощальный,
Мелодию вечного счастья!
Пусть будет твой выход венчальный
Вершиною чувственной страсти.

Тогда я, смирившийся с болью,
Вдруг стану безумием ветра,
И вырву из сердца неволю,
И ринусь к свободе заветной

Могучим, единым порывом,
Сносящим преграды и скалы...
Играй же, оркестр, да с надрывом,
Мелодию счастья! Мне мало!

Мне мало прекрасных звучаний,
Дари же свои напоследок!
В мгновения слёзных прощаний
Избавь от позорного бреда!

Сыграй же мне вздох сладострастья,
Исполни последние поты!
В потоке великого счастья,
Чтоб стал я блаженством полёта.

Крылья

Росли у меня за плечами
Могучие, белые крылья.
- Да, это ведь горб! - мне кричали.
И били безжалостно, сильно.

Сначала я плакал, метался,
Мечтал стать подобием тени,
Потом же, прозрев, любовался
Прекрасными крыльями теми.

А люди шептали: «Негоже!
Ходить бы хотя научился.
И ползать то даже не может,
Так нет, в небеса устремился.
Наказан, наказан ведь богом!
Лишён и движенья и силы...
Горбтому в рай ли дорога?
Его лишь исправит могила».

Был жалким, убогим, горбатым,
Неужным, несчастным, бессильным,
А стал вдруг счастливым, крылатым
Под небом, божественно синим.

Пока люди вслед мне шептали,
Я рос, и душа росла тоже,
И крылья мои подрастали
И вдруг развернулись. О, боже!

Кто видел подобное, знает-
Прекрасное зрелище это!
С тех пор я, свободный, летаю,
Исполненный божьего света!

Падают слёзы...

Дни пролетают, и в них утопает мольба,
Только лишь боль бесконечная тянется пудно.
Всё, что я прожил - поместится в слове «судьба»,
Всё, что познал - обозначится фразой «скудно».

Падают слёзы хрустальной, чистой росой,
Падают тихо в хрустальную, чистую вечность.
Мудрость, легонько коснувшись, прошла
полосой,
Щедро оставив в паследиe лишь человечность.

Дно этой мудрости слабому мне не достичь,
Впрочем, и сильному вряд ли достигнуть
возможно,
Бросила смерть на порог торжествующий клич,
Чтоб доказать - всё, что кроме неё - это ложно.

Время несётся, стремится заветной стрелой,
Всё на пути превращая в руины забвенья,
Тот, кто поймает её - будет вечно живой,
Смело поправ смерти верные дни и мгновенья.

Может, и мне удалось бы стрелу ту поймать,
Только иссушены и искорёжены руки,
Что ж, видно скоро придёт мне черёд умирать,
Ну, а кому-то рыдать от целепой разлуки.

Только ведь я не боюсь, не расстроен ничуть,
Я не пугаюсь печали и смерти оплота,
Это ведь просто окончится жизненный путь,
А за чертой будет время ещё для полёта.

Годы проходят, и вот уже жизненный край,
Перед Судом я предстану с достойным ответом:
-То, как я прожил - вмещается в дивное «рай!»,
То, что я понял - сравнимо с богатством
несметным.

Я обращаюсь к вам, историю презревшим

Аллея. Шелест листьев. Пенье птиц.
Скамейка. Нега. Ветер веселится.
Дома... Пугают черпотой глазниц.
И никого. И некому молиться.

Земля изрыта сотнями пустот,
Испещрена осколками снарядов,
Как - будто вывернута задом - паперёд.
И лишь аллея недоступна аду.

Барак. Когда-то был. Теперь зола.
Останки тел. Так много. Очень много.
Нет, то не смерть здесь лихо пронесла,
То враг забыл о Заповедях Бога.

А, помнится, бурлила жизнь рекой,
Селяне здесь любили и страдали...
Война смела всё царственной рукой,
Оставив холм для скорби и печали.

Здесь, на холме, не будет больше рос,
А чёрная земля в слезах утонет...
Но, некому ронять сегодня слёз.
Всё выжжено... И зверь своих не тронет,

Но люди! Боже, образумь же их!
Что звери? Сатаны они опасней-
И тот бы устранился дел людских,
И пыток не придумал бы ужасней.

Горели Польша, Венгрия, Литва,
Эстония и Латвия горели.
Была от горя чёрною трава,
И небеса от горя почернели.

Мир на злодеев был всегда богат,
Но приговор им был всегда пелестным-
Вольнолюбивый гнал врага солдат,
Оставшийся в пароде Неизвестным.

Освобождал он сёла, города
От захвативших землю лихоимцев,
Вонзала острый клык в него беда-
А был он русским, чехом, украинцем.

Он умирал и снова воскресал,
Чтоб довести победу до Берлина,
Чтоб враг отныне спрятал свой оскал,
И навсегда запомнил - мы едины!

Так было. Но, увы. Единства тлен

Давно лежит под тяжкими плитами,
И снова дух обид, коварств, измен
Над Русью злобным шепотом витает,

Вонзая когти в память об умерших,
Переписать пытаюсь славы повесть...
Я обращаюсь к вам, историю презревшим,
Не убивайте ненавистью совесть!

Иначе этот ужас повторится
И никого уже не пожалеет.
Побед не будет. Смертью всё затмится.
И Вечность без Земли осиротеет.

Разговор с пустотой

« Убей! - молил я пустоту.
Зачем живу? Зачем - не знаю,
Чужое место занимаю,
Чужую берегу мечту.

Всё не моё - любовь, желанья,
Стремленья... Нет... Я нищ совсем.
Из своего - одни страданья
Я в этот мир пришёл. Зачем?

Ужель ему страданий мало?
Куда не глянь - слеза, беда.
Меня здесь только не хватало.
Убей! Избавься! Навсегда!

Не вижу смысла в этом теле
И в сердце сути не найду,
Года бесцельно пролетели...
Я пуст. И в яви и в бреду.

Сними с себя лихое бремя,
Ну, оборви же мой рассвет!»
Сказала пустота: « Не время.
В душе твоей мне места нет.

Не прибедайся нищетою-
Душой ты истинно богат,
Не придавить её плитою,
Не устрасит её закат.

Твоя душа живёт прекрасным,
Забвенья не её итог,
Опустошенью неподвластно
Всё то, что заполняет бог».

Люблю закат!

Измучена за день круженье масок,
Душа моя стремится на покой.
И льётся с неба тихою рекой
Не буйство, утомлённость дивных красок.

Люблю закат! Всё клонится ко спу.
От суетного дня всё отдыхает,
Расслабленность прохлады навевает,
На мир темного лености плеснув,

Немного неприкрытого томленья
С оттенком первозданной тишины.
Земля и небо благодати полны
И вечера достойны восхищенья.

И мир великой тайною объят.
Влюблённые на лавочках вздыхают,
И ветер что-то тихо напевает.
Люблю, люблю божественный закат!

* * *

Теряет смысл изящный слог
Перед величьем красоты,
Пусть хладностью её черты
Отметил всемогущий рок,

Но, всё ж, спасает нас она,
И целый мир спасёт паверно,
Когда и красоте душевной
Мы покоримся все, сполна.

В мамином сне

О, мама, не пней судьбе,
Что забрала меня жестоко.
Нет, мне совсем не одиноко.
Но как, родная, там тебе?

Ты плачешь, милая? Не падо.
Поверь, пелепа та беда.
Ведь Свыше нам дана награда-
С тобой быть вместе навсегда.

Так что ж твоё сердечко стынет,
Что бьётся скорбью в тишине?
Я долго, долго шёл пустыней
К тебе в твоём тяжёлом сне.

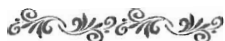
Так обними скорей же сына,
Своё сердечко отогрей!
Я прогоспо твою кручину
Сыновней нежностью своей.

Мы всё с тобой преодолеем,
Сольёмся в божьей вышине.
Ты знаешь, вместе мы сильнее,
А духом мы сильнее вдвойне.

Но... посидим пока тихонько,
Я всё же слишком долго шёл.
Погладь мне голову легонько,
Как раньше, мама... Хорошо!

Там, после жизни, ежечасно
Твои ладони вспоминал
И понимал, что не напрасно
Я жил, любил, мечтал, страдал,

И погружался в омут плача,
И в себе благодати парил,
По Божьим Приципам творил-
Я стал мудрей. Я стал богаче.

Духовно стал я щеделим,
Душевно во стократ щедрее...
Уж тьма за окнами редет,
И сон уходит. Поспешим.

Тебя люблю я, как и прежде!
Ну, что ты, мамочка, не плачь.
Есть в смерти смысл, как есть в падежде,
Она не враг и не палач, *ярод - е на 82 стр.*

* * *

Поговори со мною о любви,
Позволь твои услышать откровенья,
Развеять страхи, усмирить сомпенья
Позволь. Я умоляю! Позови!

Поговори со мною о любви.
Я долго ждал. Я жаждал этой встречи!
А помнишь, как горели наши свечи?
Зажги их вновь. Зажги! И позови.

**В память о трагически погибших детях
12 июня 2005 г**

Четыре детские могилы,
А горя больше в сотни раз.
Судьба им вечность подарила,
Совсем не думая о нас.

А как же мы - друзья, родные?
Как эту скорбь осилим мы?
Как их страдания земные
Запрячем в дебрях кутерьмы?

Как нам забыть их взгляд молящий,
Призыв о помощи и... вдруг
Огонь безжалостный, слепящий,
Не пощадивший всё вокруг?

Их с нами нет. Но где взять силы,
Чтоб боль утраты пережить?
Четыре детские могилы.
Мы стали ими дорожить.

О Юрге

Где рассвет золотой разостлался,
В перламутр одев облака,
В тополиных мечтах затерялся
Милый сердцу, мой город Юрга.

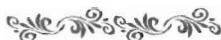
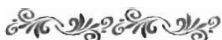
Так люблю его тихие скверы,
Что украсят мой жизненный путь!
Город - символ надежды и веры,
Человечности самая суть.

Тесных улочек грусть неземная
Открывает мне тайну мечты-
В самом центре сибирского рая
Я живу, не боясь суеты.

Тишины и свободы созвучье
С лёгкой примесью томности чувств-
Это город мой! Есть ли край лучше,
Где я жить и любить захочу.

Пусть от нездоровья обессилю,
Пусть умру, судьбой приговорённый,
Но душой, болящей за Россию,
Буду вечен, верой закалённый!

Она не божье наказание,

Не ледяная пустота,
Не горе, мытое слезами,
И не могильная плита.

Она - свобода, лёгкость, воля,
Начало жизни, по швой,
Лишённой ненависти, боли.
И лишь энергии одной

Она полна. Полна безмерно,
В ней всё - желания и мечты,
И не единой капли скверны,
Ни грамма пудрой суеты.

Придёт тот час, мы станем силой,
В одно свой дух соединим,
Энергией могучекрылой
К господним небесам взлетим.

К святым, неосквернённым далям
Вспорхнём, не зная тех границ,
Что в жизни этой не давали
Нам превратиться в лёгких птиц.

Ну, что ж, пора. Простимся пыли.
Твои я не забуду сны,
Что впредь пусть станут не пустыней,
А нежным всячьём весны.

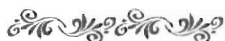
Мир влюблённой души

И целый мир в душе моей
Цветёт и роскошью пленяет.
Благоухает в нём любовь.
Она прекрасна, вдохновенна!
Струится, плещет, бьёт ключом!
Её живые очертанья
Не скроет смерти тёмный лик.
Она живёт, она искрится
Волшебным звездопадом чувств!
Что поглотить её способно?
Ничто! Пред ней бессильны тьма,
И боль, и злоба, и коварство.
Любовь божественна, чиста,
И всемогуща, и бессмертна!
И целый мир в душе моей,
Что пышноцветьем удивляет-
Бессмертен он. А значит,
И душа моя бессмертна.

* * *

Каждый миг непрожитый - мечта,
Глубже бы сказать, да не умею.
Хоть в словах глубокой сутью не владею,
Всё ж душа сей сутью заята.

Любовь земная вечна

Ночь. И тишь. И звёзды. И луна.
И душа, исполненная муки,
Плещицей томится у окна,
А всему виною – миг разлуки.

Где-то там, в ночной, глубокой мгле,
О любви струна поёт сердечно.
Может, я не вечен на Земле,
Но любовь моя земная вечна.

Но она - и к жизни, и к судьбе,
И к Руси, и к городу, и к маме,
И конечно, нежная, к тебе,
Навсегда! Не истопчится память.

* * *

Очаровал простор России
Меня, родившегося здесь,
И небеса чистейшей сини,
И трав невиданная смесь,
И поля тихое дыханье,
И горизонта полоса...
В душе моей царит, бескрайней
России вечная краса!

Сердце торопится

Не делаю льстивых, высоких признаний,
Но сердце торопится, сердце стремится
Хотя бы с частичкой Божественных Запаний
На вечные веки соединиться.

Хотя бы немного той Ангельской Меры,
Которая Высшей Любовью зовётся,
Сберечь для души, для источника веры,
Её отогреть и она разрастётся.

Потянется к жизни несмелым росточком,
В блаженстве земном крепким деревом станет,
И каждую веточкой, каждым листочком,
До душ, потерявших надежду, достанет.

* * *

Испытан верой был не раз, не два,
Пред искушеньями душа стояла пасмерть,
И потому понятны мне слова:
«Лишь в силе духа обретаешь счастье».

Родится мощь лишь в крепости души,
Такая мощь, что выжжет все сомненья!
И Божья Мудрость в святости тиши
Вдруг повестит в награду за терпенье.

Когда настанет в сердце Откровенье

Не предавайте мир в душе забвенью,
Не нарушайте Заповедей Бога.
Когда настанет в сердце Откровенье,
Оно за прожитое спросит строго.

Оно, как бич, скользнёт по лживым чувствам,
Как острый меч, вопзится в хладность мыслей,
И не проявит скидок и сочувствий,
И не продлит вам срок, чтоб всё осмыслить.

И вот тогда, узнав ошибок цену,
Вдруг убоитесь вы нежданной мысли,
Что возложили к Высшему измену-
И не познали благодати жизни.

* * *

Ты меня заколдуй. Преврати в свою тайну.
От свободы моей не оставь и следа.
Я тебе покорюсь всей своею печалью,
Всей своею любовью, навсегда. Навсегда!

Ты меня опои чудодейственным зельем,
Самым сладким из всех с нежным вкусом любви.
Твои чары, твой плен как награду приемлю,
Только в сердце своё ты меня позови.

Дары Сибири

Господи, какая красота!-
Речка, скалы, берега резные,
Небеса бездонно голубые,
Горизонта ровная черта,

И тайга, куда хватает взгляда,
Изумрудом льёт и вдаль и вширь!
Я люблю тебя, моя Сибирь-
Для души волшебная отрада!

Я люблю волнующий простор-
Так легко, уютно здесь и вольно!
Если вдруг душа прошепчет «больно»,
На тебя я обращаю свой взор,

И забуду сразу все невзгоды.
Разве ты позволишь мне страдать,
Разве эта божья благодать
Не хранит целительные всходы,

Не спасает сердце от сует,
Не врачует самой острой боли?
О, она ему дарует волю,
И сибирский, пламенный рассвет,

И простор, неутомлённый солнцем,
Шелест листьев, шёпот диких трав,
И прохладу сладкую дубрав,
И ключи, прозрачные до донца.

А ещё дарует два крыла
Для души, чтобы взлетела птицей.
О, Сибирь, душа тобой полнится!
Без тебя, наверно б, умерла.

Вновь брожу в смиренной тишине

Распушились нежной зеленью аллеи,
Жаждой жизни души пастежь распахнув,
Щедро благодать в неё вдохнув
И покой, что лечит и лелеет.
Вновь брожу в смиренной тишине,
Аромат цветенья будит мысли...
Я зачем-то пужен в этой жизни,
И зачем-то шлю привет весне.

Синь небес ярка и безупречна,
Откровеньем льётся через край.
Я уже обрёл при жизни рай,
Обрету ль его в забвеньи вечном.

* * *

Заколдовал душевной болью.
В одиночестве жгу мосты.
Не желаю, по всё ж, певольно
Проникаю в твои мечты.

Вот идёшь ты заветной дорогой,
Улыбаешься, но не мне.
И встречает тебя у порога
Храбрый принц, да на белом коне.

Лучше б мне это всё приснилось!
Уязвлённый, шепчу с мольбой:
- Ну, за что же такая милость
Этим принцам дана судьбой?

Городу вечной любви

С синью небес по соседству,
С щедрой сибирской тайгой,
Город ушедшего детства
Вырос над Томью - рекой.

Было всё будто недавно,
Сколько же лет пропеслось!
Выросли бабушка, мама,
Вырасти мне довелось

Здесь, в тишине и блаженстве,
В городе дивной мечты.
В душу вложив совершенство,
Сердцу придав красоты,

Он меня к жизни готовил,
К чувствам в прекрасной нови.
Трижды плачу я любовью
Городу вечной любви.

* * *

Мысли рвутся, спешат куда-то,
Непокорной бурлят рекою.
Может, ты во всём виновата,
Ты – лишаящая покоя.

Вечерами спешу к окошку,
Где-то ты там проходишь мимо.
Целовать бы твои ладошки,
Виноватая, но любимая.

Оглянуться назад не желаю

Оглянуться назад невозможно,
Всё исчезло под горсткою лет.
Если что-то и было тревожным,
Превратилось в божественный свет.

Если что наслоилось, настыло,
Густо ищем обволокло-
Всё растаяло, боль затопило,
И забвением с сердца стекло.

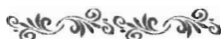
А любовь проросла и окрепла,
Распустилась красой, расцвела,
Возродившись из старого пепла,
Силу новую вдруг набрала.
Разрослась, да от края до края,
Показала души широту.
Оглянуться назад не желаю-
Есть ли смысл смотреть в пустоту?

* * *

Язык любви понять нетрудно,
Любовь - земная благодать.
Она не станет осуждать
Поступок ветреный иль мудрый.

Ей пылкость юности по праву,
И трепет - ей душевный друг.
Средь нескончаемых разлук,
Любовь заслуживает славу.

Мой желанный недуг

Молчаливые сосны пад тропинкой сомкнулись,
Утопули верхушки в снеговых облаках.

Где, ответь мне, далёкая, мы с тобой
разминулись-

Может, в днях иль минутах, а быть может, в
веках.

Я бреду по тропинке, одинокий, притихший,
Думы всё о тебе, мой желанный недуг.

Ветер что-то поёт, от простуды охрипший,
Мой единственный, всё понимающий друг.

Нет, забыть не смогу и изгнать не сумею,

В неизбывной тоске я сегодня без сил.

Твой божественный образ моим сердцем владеет,
Так безумно и пылко я ещё не любил.

Я ещё не любил глубоко и безбрежно-

Это всё оттого, что мечта далека.

С полотна ты смотрела на меня безмятежно,
Унося мою душу за собою в века.

Это горе иль счастье? Мы с тобой разминулись,
Только образ твой милый мне злой рок пачертал.
Молчаливые сосны пад тропинкой сомкнулись,
Чтоб не помнило небо, какмальчишка страдал.

Разговор с Вечностью

Вечность тихо говорила:
- Я тебе судьбу дарила,
Мудростью тебя поила,
Согревала в час почной.
Я от бед тебя спасала,
И в забвенье не бросала,
Вновь судьбу твою писала,
Ты в долгу передо мной.

Я за то прошу немного-
Чтобы трудную дорогу
От рожденья и до бога
Не страшась ты проходил.
Чтобы с ближними делился,
И от горя не озлился,
Чтобы славой не гордился,
Больше жизни жизнь любил.

Чтоб бежал от преступленья,
От унынья и растленья,
От лихого настроя
И иных случайных ран.
За тебя я буду рада,
Мне другого и не надо.
Я тебе дана в награду,
Ты ж для истины мне дан.

Отвечал я ей смиренно:
- Буду счастлив, несомненно,
Отпустить всё то, что тленно,
Выпью святости до дна.
Обрету такую силу,
Чтобы горе не сломило,
Чтоб душа в слезах не стыла,
А тобой была полна.

Я смогу, я всё сумею!
В сердце веру я согрею,
В сердце мудрость я согрею
И в добро открою дверь.
Пусть страданий будет много,
Всё же я пройду дорогу
От рождения до бога...
Только ты в меня поверь.

* * *

Город мой прекрасный, светлокий!
Что ещё тебе не посвятил,
Да какие искренние строки
Мне мой скудный опыт не открыл?

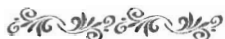
Можно написать ещё о многом-
С кем судьбу делил ты пополам,
По каким вело тебя дорогам,
И каким молился куполам.

Можно перебрать все дни и даты,
Вспомнить всё, что выпало тебе.
В час, когда бесстрашные солдаты
Погибали в праведной борьбе-

Ты, как все, ковал тогда победу,
И, как все, в победу пировал,
Строил жизнь по новому завету,
Рос, крепчал, и силу набирал.

Умножались улицы и скверы,
Расцветали летом и в снега.
И венчал их Храм могучей веры
И хранил тебя, моя Юрга.

Уснул мой гений

Уснул мой гений. Я кричу,
Я разбудить его пытаюсь.
Луна, в окошке отражаясь,
Уже зажгла для дум свечу.

Но, что же это? Провиденье?
Мой гений спит. Он спит и всё.
И никакое вдохновение
Мне лучших строк не принесёт.

А время, самое такое -
Шедевры только создавать.
Моя душа не зрит покоя,
Но гений спит. Ему плевать,

Что мысли выхода не знают,
Теснятся, требуют творца.
А почка славная такая!
Жаль, нет в ней места для венца.

* * *

В безумии дня - печаль о тебе,
В стихии огня - печаль о тебе,
В дыханье почей - печаль о тебе,
В мерцанье свечей - печаль о тебе,
Сквозь дни и года - печаль о тебе,
Везде и всегда - печаль о тебе.

О чём плач ветра

Один меж звёзд во тьме почной
Тоскует ветер молодой,
Грустит о синих небесах,
О снежных долах и лесах,
Где он, затерянный, плутал,
О пеге венценосных скал,
О взмахе пенистой волны,
Летающей в омут синева,
О нежном шелесте берёз,
О звёздном блеске ранних рос-
Он в них купался поутру,
Прогнав всенощную хандру.
Грустит о чистой высоте,
Где, преданный своей мечте,
Резвился он. И вот итог-
Он измождён и одиноч.
Он ищет спутницу в судьбе.
Все ночи проводя в мольбе,
Зовёт далёкую подругу-
Весёлую, шальную вьюгу.
Да только не идёт она,
Уж больно вьюга холодна...
И плачет ветер молодой,
Один меж звёзд во тьме почной.

* * *

Очищающее пламя на душе да возгорится,
Предавая всё забвенью - печисть, скверну, суету.
И душа, почуяв лёгкость, взмост в небо белой
птицей,
Обновлённая, впитает там господню чистоту.

О чём пишу

Я пишу о любви
И пишу о судьбе,
Как тяжёлые дни
Проживаю в мольбе,

Как счастливые дни
Небесам отдаю,
Устремляясь к повни,
Веселюсь и пою.

Я пишу о мечте,
Чей негаснущий свет,
Дань несёт высоте,
Превращая в рассвет

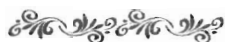
Бесконечную даль,
Безупречную снись,
Растворяя печаль
В Храме Вечных Святынь.

Я пишу о душе,
Что в плену и в раю,
На крутом вираже
И в далёком краю

Сохранит навсегда
Окрылённость и честь,
Даже если беда
И напастей не счесть.

Я пишу о надежде,
Что витает сердца.
И ведёт нас, как прежде,
По дорогам вепца,

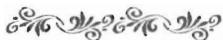
Что не дремлет волценье
И стесняется грудь-
В краткий миг вдохновенья
Даже больно вздохнуть...
Я пишу о Луне,
Чья улыбка легка,
Словно в сказочном сне
Негу льёт свысока,

Волеп наш разговор
В тихой думе почей,
И на сердце простор
И уют от свечей...

Я пишу об ушедших,
Пряча скорбь глубоко,
В этот век сумасшедший
Мне унять нелегко

Запылавшее пламя,
Закипевшую кровь.
Я - извечная память,
Я - слеза, я - любовь.

Одно лишь ласковое слово

Один лишь взгляд с любовью снова,
Одно лишь ласковое слово,
И дух воспрянет из невзгод.
И вольной, легкокрылой птицей
Вдруг в сердце счастье устремится -
Прекрасен будет сей полёт.

Исчезнут вмиг переживанья,
И вновь появится желанье
Мечтать, смеяться и любить.
Один лишь взгляд с любовью снова,
Одно лишь ласковое слово
Рождает в нас желанье жить.

* * *

Где есть добро - легко, без принужденья,
Ступаем мы, не ведая печали.
Среди садов любви и всепрощенья
Влечёт нас безупречное звучанье
Мелодии чарующей и нежной,
Рождающей отзывчивость на сердце.
Лишь в этом мире счастья и надежды
Мы, люди, можем сердцем отогреться.

Дай, судьба, мне шанс

Дай, судьба, мне шанс грех свой искупить.
Осознать. Прозреть. Мудрости испить.
Защити мой мир ты от суеты,
Приюти, согрей в Храме Чистоты.

Я ещё так слеп. Так беспечно глух.
Не сгуби меня в омуте разрух.
Научи понять смысл прошлых дней,
Научи любить всей любви сильнеей.

Дай, судьба, мне шанс крест свой донести.
Я ещё так слаб на святом пути.
Не осилю тьму. Не разрушу плен.
С четырёх сторон только холод стен.

Обречённый вздох с четырёх сторон,
Превратился в страх бесконечный сон.
Но стремлюсь сквозь тьму силу обрести.
Дай, судьба, мне шанс духом возрасти.

* * *

Нежеланный, непонятый, изгнанный,
Безразличьем, бездушьем униженный,
Пусть сегодня ты правдой не избранный,
Верь, что завтра ей будешь услышанный.

И снова трепет

И снова трепет. И виденье
Скользнуло в чистой тишине-
То скромный гений вдохновенья
Явился строками ко мне.

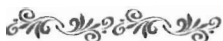
С собой неся мечты думы,
Заполнил душу до краёв,
И я, уже не смеявший думать,
Вдруг понял - это всё моё!

Отмечен божьей благодатью,
Судьбою призванный к перу,
Я смертных не приму объятий!
И лишь от пустоты умру,

От пустоты души и мысли,
От злой иссушенности чувств...
Но предаю я цветенью жизни,
Как высшей степени искусств.

Нет, не по мне оно - забвенье!
Ещё поёт моя душа.
На этом пике вдохновенья
Жизнь так волшебна хороша!

Разлучите меня с бедою

Разлучите меня с бедою,
Обвенчайте меня с разлукой,
Окропите святой водою
Сердце, выстуженное мукой.

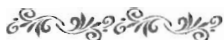
Я вернусь в этот мир, обновлённый,
Отвергая былые печали,
Новой ролью своей вдохновлённый,
Обниму я сибирские дали.

Я впитаю их дивную свежесть.
Одержимый пьянящею волей,
Вдруг почувствую тихую нежность
И заплачу от сладостной боли.

Станут слёзы осенней капелью,
А замёрзнут, снежком занскрятся
И, влекомые белой метелью,
Капнут в небо, где звёзды роятся.

Ну, а я, разлучённый с бедою,
Не предамся томительной скуке.
Вознесясь одинокой звездой,
Я изведу счастье в разлуке.

В придуманном мире

Был день, нам отданный судьбою-
В своём придуманном мире,
Гуляли мы - рука в руке,
И были счастливы с тобою.

Нам ветер песнь любви слагал,
Нас осень золотом венчала,
И небо синевой встречало,
И горький вкус рябины звал.

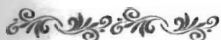
Мы слов друг другу не сказали.
Да и не наша в том вина.
Слова хранила тишина,
А мы любили и мечтали.

* * *

Что есть забвенье? Смерти ли черта,
Иль о покое благостном мечта,
Иль в небеса могучий, вольный взмах,
Иль пустота, рождающая страх?

Что есть оно? Пронзающая тьма,
Иль телу неизбежная тюрьма,
Или душе незавидная доля?
Забвение - свобода иль неволя?

Я отрицаю слабый дух

Я угасаю. Недвижим,
Лелею миг успокоенья,
Прошу у Господа прощенье
За страх, что так непостижим
Моей измученной душою.
Оп, что стена передо мною,
И мне её не сокрушить
И в сердце боль не заглушить.

Но, всёж, восставший, непокорный,
Я отрицаю слабый дух,
И в омут чувственных разрух
Я не паду. Мой прав упорный
Не погасит сиянья глаз.
Я выше боли. Сколько раз,

Клеймённый смертью равнодушной,
Я выживал. И счастлив был,
И с новой силою любил
Свой рок. И мудрости послушный,
Не внял я смерти торопливой,
Лишь потому живу - счастливый.
Лишь потому ещё силён,
Что верой свыше паделён.

Жалеть ли стоит?

Жалеть ли стоит, сидя у окна,
Что из друзей одна лишь тишина
Меня поймёт и пужный даст ответ,
Что болью отзывается рассвет,

И каждый жест усталость берedit,
И неизвестно, что же впереди-
Немного оттого бросает в дрожь.
Сомненье, страх, растерянность,... и всё ж,

Огонь в душе пылает всё сильнее.
Пусть меньше остаётся светлых дней,
Пусть сердце истончается в борьбе,
Всё ж я не повишусь своей судьбе.
Мои мечты исполнены давно.
О, счастлив тем, что Свыше мне дано!
Что мыслить я могу, могу страдать,
И от любви рыдать и умирать,

И постигать духовности урок,
И видеть, несомненно, в этом прок.

Услышь чарующие звуки

Отбрось сомнения и муки,
Услышь чарующие звуки,
Впусти божественный покой.
Остановись, прошу, послушай,
Уйми мятущуюся душу,
От суеты уйди людской.

Услышишь ты, как счастье плещет,
Как жизнь пенство трепещет
На берегах судьбы твоей,
Как нега пенною волною
Стремится вслед за синевою,
Желая раствориться в пей.

Услышишь ты, как шепчет лето
Тебе волшебные приветы,
Как о любви поёт весна.
Поверь, лишь стоит насладиться,
И сердце вмиг освободится
От утомительного сна.

Прости!

Плачет за окном дождь.
Где же ты меня ждёшь?
Не ведут к тебе пути,
Не найду я их. Прости!

Опустилась почь - мгла,
Только нас она не свела,
Только ветер, скрытый в дожде,
Рисовал мечту о тебе.

Где же ты, мой Ангел земной,
Сбережён какой ты Лупой?
Хоть во сне моём появишься
Не на почь, на целую жизнь.
Я тебя, мой Ангел, люблю!
Небеса святые молю,
Чтоб в одном из этих дождей
Я нашёл дорогу к тебе.

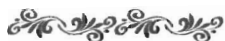
Плачет за окном дождь.
Нам не суждено... Что ж,
Встретиться с тобой не дано,
Только я люблю всерьёзно!

Средь тоски и плача дождя,
Верю, разыщу я тебя,
Обниму, промолвив: «Прости,
Что не мог так долго пайти».

* * *

Безумный холод, бури свист,
Промозглость из души изжил.
Я – чистый, белоснежный лист,
Не пробуйте на мне чернил.

Мой мир сегодня не со мной

Туман роскошной пеленой
Зашторил окна.
Мой мир сегодня не со мной,
Мне одиноко.

Так одиноко мне сейчас,
В рассвет холодный,
В душе моей огонь угас,
Я не свободный.

О, расступись, седая мгла,
Пусти на волю!
Зачем меня ты обрекла
На эти боли?

Зачем пленила пустотой,
Уединеньем?
Я так стремился за мечтой,
В садов цветенье.

Там птицы райские поют
И весел ветер,
Там небеса блаженством льют,
И месяц светел.

Пусти меня туда скорей,
Горю желаньем!
Туман неистовством развей
И с ним страданья.

Свой мир я снова обрету.
Почту за счастье
Стереть запретную черту,
Став жизни частью.

Сибирским холодомдохнули вечера

Сибирским холодомдохнули вечера,
Укрылись ипеем озябшие аллеи.
Бреду по снегу. Душу мне лелеет
Хрустальных звуков дивная игра.

Ещё недавно солнце было праздным,
В златых лучах изнежилась тайга.
Теперь повсюду брошены алмазы,
Украшенные роскошью снега.

Лишь ветер, как и прежде - тих, участлив,
Под ноги стелет мягко снегопад.
И я опять восторжен, юн и счастлив,
Влюблённый в зиму много лет подряд.

* * *

Могильный сон - не так он страшен мне,
Как горькие рыдания в тишине,
Как звон слезы, упавшей на плиту,
Мою похоронившую мечту.

Не надо плакать! Я устал от слёз.
Я мирно сплю под кропами берёз.
Я вижу сны. Я знаю - Он придёт,
И в Нём мой дух блаженство обретёт.

Сибирская радуга

Над Томью тишь манит очарованием.
Средь облаков в пречудной чистоте
Взвилась вдруг лента радужным сиянием
И пала ниц, в ладонь земной мечте.

Плеснув красой в речное отражение,
Плыла по ряби миг, и вдруг, на дно.
Но помнит Томь великое рождение
Прекрасного, хоть коротко оно.

Я прошу тебя, моя Сибирь!

Я прошу тебя, моя Сибирь,
Выполни одно моё желанье-
В миг, когда окончатся страданья,
Подари душе влюблённой ширь,

Эту ширь, где счастье так безбрежно!
Где просторы вольностью манят.
Милый край мой, благостью объят,
Покорись душе, что любит нежно.

Ты оплачь из жизни мой уход,
Да отпразднуй новое рожденье.
Будет счастлив дух мой, без сомненья,
Взмыть в хрустально синий небосвод.

Только ты прими его, родная,
Без тебя, Сибирь, ему не быть.
Ширь твою от края и до края
Призвав он безудержно любить!

Судьбе так угодно

Тьма кромешная в душу крадётся,
Хочет всей завладеть без остатка.
Жизни пить, да вот-вот оборвётся,
А жилось то хоть тяжко, но сладко.

А жилось широко и свободно,
Тело только вот чуть подкачало.
Что ж, не спорю, судьбе так угодно,
Смерть близка, значит близко начало.

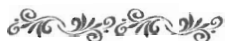
Здесь познал я святое страданье,
Там святое приму причащенье.
Новый мир я начну с созиданья,
Испросив в старом мире прощенье.

Тьма кромешная в душу крадётся,
Только душу то ей не осилить,
Ведь сияет там дивное солнце,
Из духовной рождённое силы.

* * *

О, Господь, охраняй, защити
Ты меня на тернистом пути!
Образумь, обнадёжь, озари,
Мудрость вечную мне подари!

И я обретаю счастье!

Мне больно, так больно и страшно,
Что мнится, вот-вот обессилю,
Устану бороться отважно
За небо, такое синее,

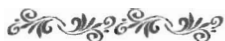
За речку, такую тихую,
За волюшку, сердцу милую.
Часы безжалостно тикают,
Зовя эту боль постылую.

А та всё сильнее и ближе,
Меня ей приятно касаться,
Ругаю её, ненавижу!
Но, как падоело! Сдаться!

Я всё же не всемогущий!
Но в душу несёт прозреньё
Тот мир, за окном цветущий,
Дарующий мировоззреньё.

И я обретаю счастье,
И вновь пробуждаю мысли,
Я становлюсь частью
Борьбы за господство жизни.

Он видел всё!

Мне на пустое жизни не отмерено,
Хоть и великие дела не суждены,
И тайны Истинного Знания не вверены,
Всё ж, для чего-то мысли рождены,

Всё ж, для чего-то был рождён с любовью,
И с детства в небо звёздное смотря,
Искал Того, Кто, ослеплённый кровью,
Когда-то пострадал и за меня.

И спрашивал у мамы: «Там ли Боженька?
И видит ли земные он дела?»
И всё хотел, чтобы моя дороженька
К Его Святому Сердцу привела...
Он видел всё! Исполнил все желания!
Позволил стойко пережить беду,
Открыл Истоки Мудрости и Знания.
Ему я жизнью исповедь веду.

* * *

Так светло на душе от любви
Было нам. Всё прошло. Ну и пусть!
Что же эти холодные дни
Навевают смертельную грусть?

Не стань моим тяжёлым сном

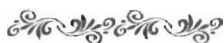
О, не волпуй младую кровь!
Забудь меня, я - раб изгнанья.
Мне тягостны твои признанья
И тягостна твоя любовь.

Оставь мне сердце, умоляю!
Прошу пощады. Уходи.
И чувств моих не бередит,
Я свой покой благословляю.

Я - пленник скорого забвенья,
Я заточён, я ты вольна.
Моя подруга - тишина,
Нам чужды высшие стремленья,

И чужды правы за окном.
Что суета? - Души мельчапье.
Тебе шепну я на прощанье:
- Не стань моим тяжёлым сном.

Желает сердце долго биться

Как плачет сердце, вам знакомо,
В объятии холодных стен?
В тот страшный миг, когда истома
О нём забудет вдруг. Лишь плен,

Кругом лишь плен. Он сердце гложет,
Он дни печальные итожит,
Он знает - сердцу суждено
Покинуть этот мир. Давно.

Но нет, порой, сквозь слёзы мнится,
Желает сердце долго биться,
Ворвавшись в жизни полный круг.
И стены отступают вдруг.

И снись небес стремится в душу,
Пытаясь мир тоски разрушить
И праздник жизни объявить.
И сердце, не желая плена,
Иссушит слёзы непременно
Одним желанием - любить!

А Русь живёт!

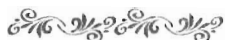
Не разделяю злых суждений,
Не чту небрежных отношений
К надежде, вере и любви,
К неустойчивой России,
К могучекрылой русской силе,
К духовности в своей повни.

Напрасно демоны твердили,
Что, мол, Россию победили,
И в души принесли разлад.
А Русь живёт! Хоть всё бывало.
Она лишь души врачевала
В тот миг, когда звучал набат.

В тот миг, когда Россию рвали,
Её мы в сердце сберегали,
Любили, верили – придёт
Тот час, тот день нль то столетье,
Когда оставят лихолетья
Её приверженный народ.

Когда российский дух свободы
Священные посетит входы
В сердцах людей и чувствах их,
Источник гнева обмелеет
И злоба вдруг осиротеет,
Открыв нам путь для дел благих.

Боль за Россию

Я терплю эту боль,
Ты же знаешь, Господь, я терплю.
Не телесную боль, а душевную – всё за Россию.
Если в ратном словесном бою за неё обессилю,
Если брошу перо, то тебя об одном лишь молю –
Обрати на неё сбережённую мною любовь.

Я ведь знаю, грядёт
Для России тяжёлый удел.
Вновь предательства мрак окружает, сгущаются
тучи.
Видно, скорби века нас, людей, ничему не научат.
Охрани же её ты, Господь, от нападок и стрел,
Пусть священная Русь первоизданную мощь
обретёт.

* * *

Человеку дана глубина,
Жаль не каждый её достигает.
Лишь нырнувший до самого дна
Суть в познаниях обретает.

Лишь увидевший всё изнутри
Наволшебное правопонимает,
Потому неземное творит,
Потому всем прекрасным владеет.

Хрустальные росы

Небо так празднично и звёздно,
Так торжественно звонко,
Словно хрустальные росы
Вдруг зазвенели тонко.

Слышу я их признанья,
Внемлю я их призывам.
Биться о расстоянья-
Это ведь так тоскливо.

Дай же им, почка, волю!
Пусть их ничто не тронет.
Звуки, лишённые боли,
Мне упадут в ладони.

Буду безмерно счастлив.
Это ли не награда-
Вдруг оказаться частью
Музыки звездопада.

Стать самой, самой певной
Нотою под Луною
И прозвучать надеждой,
Небо воспев почное.

Кануть в хрустальные росы,
С из тонокозвучием слиться...
Звёзды, как душевные слёзы,
В небе хотят искриться.

Только конец гулянья,
Утро в окошко брезжит.
Биться о расстоянья
Грустно. Но неизбежно.

Моё виденье

Стремлюсь к тебе,
Моё виденье.
В моей судьбе
Уединенье,

Как приговор,
Как рок жестокий.
Рвусь на простор,
Но, одинокий,

Вновь патыкаюсь
На забвенье.
Слезами каюсь,
Уединенья

Прошу у бога
С тобой, любимой.
Ждать у порога
Невыносимо-

Там пустота,
Промозглость веет,
Там и мечта
Осиротеет.

Глухая почь,
Как миг желанья,
Уходит прочь,
В воспоминанья.

Тому, что спилось,
Нет продолженья,
Там растворилось
Моё виденье.

Я удивляюсь самому себе

Хоть все мои мечты туманом стали,
Хоть жизнь мою раскрасили печали,
И сочтены падежды и шаги,
Но сердце тихо молит: «Помоги!»

Я всё стерплю! Я всё преодолею!
И не заплачу. И не ослабею.
Лишь дай мне шанс, Господь! Ещё хоть год!
Я так люблю сей жизни хоровод!

Пусть нет меня, давно в сей жизни нет,
Всё ж так манит в окне желанный свет,
И так прекрасна неба чистота!
Впитать её – не это ли мечта?

Впитать любовь и крылья ощутить,
И всё земное искренне простить,
И попросить прощенья самому-
Не всем ли сердцем рвался я к тому...

Иные чувства в душу мне влились,
Мечты во мне иные родились,
И что-то изменилось вдруг в судьбе.
Я удивляюсь самому себе.

* * *

Остров в туманной дали,
Ты мне любовь подари,
Девушкой милой пленя,
Что рождена для меня.

Крах сценария казни

Из педр измученной души вновь слышен
безотрадный плач,
В сетях несбывшейся мечты ещё сильнее её
мученья.
Всёпроникающая скорбь – итог любого
заточенья.
И казнь близка. На эшафот! Уж в петерпении
палач.

Сценарий сотворён на славу, коса отбита на ура,
Исполнен горести, согнулся фонарь в сочувствии
пемом.
И горн судьбы трубит протяжно последний
выход. Что ж, пора
Предстать молящейся душе перед безжалостным
судом.

Но пет! Отсрочен приговор? В который раз!
Опять замиска.
Жизнелюбивая душа стократ сильнее
смертельной тьмы.
Пусть та коварна и лиха. Всё превращая в
невидимку,
Не хочет милость оказать и просит смерть взамен
тюрьмы.

Но свет души не затухает. Он ярче всё. Уже
слепит.
Пронзает вечное пространство. И даже звёзды с
ним слились.
Явив арену для борьбы, вновь свет и тьма на ней
сошлись...
Так разберите эшафот. Косу в утиль. Палач?... Он
спит?

Перед рассветом

Туман низины ищем курчавит.
Перед рассветом холодом дохнув,
Озябший ветер, травы всколыхнув,
Печален сам и волюшку печалит.

Чернеют сиротливые леса,
Над ними месяц сиротливый стынет,
И только в этой сумрачной картине
В седой тиши блажены небеса.

И лишь они полпятся упоением,
Оно вот – вот прольётся через край.
С рассветом на земле пребудет рай,
Всё освятив своим прикосновением.

* * *

В душе, что холодом пугает,
Что разрушением постигает
Другие души – пустота.
В ней всё мертво. И нет печали,
И нет любви. Они мельчали,
Их погубила суета.

Но та душа пред нашим взором
Встаёт мучительным укором,
Вопрос единственный хряя:
- Во мне ведь тоже чувства жили,
Но смерть пришла, а вы где были?
За что вы не спасли меня?

Хочу я вольным ветром стать

О, вы меня не оставляйте,
Берёзки русские, молю!
Храните вздох мой, вспоминайте,
Я вас, красавицы, люблю!

Храните все мои признанья,
Надежды, слёзы и мечты.
Пусть мне прощечут на прощанье
О счастье пежные листы.

Его я знал и знал так много,
Что не умрёт оно со мной.
Грядёт безвестная дорога,
Венчаемая тишиной,

Но я её не принимаю!
Хочу я вольным ветром стать,
Чтоб на краю земного рая
Берёзкам о любви шептать.

* * *

Воображаю вновь тебя:
Легка, прекрасна, эфирна!
И я, восторженный и верный,
Хочу сказать: «Живу любя!»

Но, вот уже в который раз,
Я пред тобой смешон и жалок
Стою. И больно сердце сжало.
И мне б исчезнуть. Сей же час.

Зачем?

Зачем наполнишь меня пустой надеждой,
Зачем мне даришь сладострастный взор,
Но, в то же время, холодно, как прежде,
Со мной ведёшь опасный разговор.

Зачем ты так блистательна с другими,
Самодовольность их меня мертвит,
Они так важно шепчут твоё имя,
И я шепчу. И ревностью убит.

Твоя душа поистине жестока.
Зачем же не любя меня пленишь,
Зачем всегда мапяще одинока,
И это ненавистное: «Малыш!»

Слетает с губ твоих непринуждённо,
И душу мне пронзает, что стрела.
Рыдает горько та и обречённо,
А может быть, и вовсе б умерла,

Будь я лишён единственного счастья-
Тебя коснувшись, близко вдруг пройти,
И проявить к тоске твоей участие,
И невзначай букет преподнести,

И заглянуть в глубокий, синий омут,
Напиться вдоволь божьей чистоты...
Пусть ты улыбаешься другому,
Но даришь мне о нём свои мечты.

Лишь для любви душа моя живёт

Опасен мир губительных страстей,
И мир вражды не менее опасен.
О, огради! Итог всего ужасен—
Он больно бьёт десятками плетей,
Он вязок, разрушитель и властен,
И из его не выбраться сетей.

Так не введи в обитель искушений!
Я видел их коварные дела.
Душа моя паверно б умерла,
Когда б впитала щедрость подпошений,
Когда бы их законы прищяла,
Законы заблуждений и крушений.

Но, нет. Лишь для любви она живёт,
Для той любви, что лечит и спасает,
И свет её любви не угасает,
Он ярче всё. Он силу ей даёт.
И злая мгла над ней не нависает,
Ведь свет любви к спасению ведёт.

* * *

Всё для тебя! Мечты и муки,
Преодоление разлуки,
И жизнь, и вечное забвенье,
И снова диво воскрешенья,
И слог, лишённый суеты—
Всё для тебя! Но, где же ты?

Мы ещё поживём, мама!

Успокой мою боль, мама,
 Ту, что сердце моё точит.
 Ветер бьётся в окно упрямо,
 Будто нас разлучить хочет.

Нет покоя младым кропам,
 Так пейстовы их степастья.
 Где-то там, в глубине стопа
 Различаю свои страдастья.

Слышишь, мама, как плачут берёзы?
 Видно, страшно им, не иначе.
 Различаю свои слёзы
 Где-то там, в глубине плача.

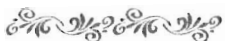
Что же боль моя не уймётся?
 Будто хочет мне сердце выпуть,
 Заслонила собою солнце,
 Только я не привык стыпуть.

Мы ещё поживём, мама!
 Мы пошутим ещё, знаю,
 Даже если она упряма-
 Эта боль. Мы сильнее, родная.

* * *

Нам истину познать не суждено,
 Она над нами власть свою имеет,
 Ей только лишь Господь один владеет,
 А человечеству и крохи не дано.

Минуты умиления

Так легка мелодия тиши,
Так напевны дивные призапья!
Сладострастье и очарованье
Прошникают в глубину души.

Я окно, как прежде, открываю,
Растворяюсь в тайнах тишины.
Ветерок о чём-то напевает
Под звучащее нежное струны.

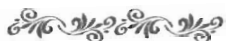
Вот они – минуты умиления,
Счастья бескончаемая нить!
Быть с природой в полном единенье-
Значит, свою душу исцелить.

* * *

О любимой, о милой, о ней
Все безбрежные, нежные мысли,
Заплутавшие в море огней,
В океане осевшие жизни.

О России, о самой святой,
О её всепрощающем духе
Все раздумья, мольбы о том,
Чтоб опять не подвергли разрухе.

Я не признаю запустенья

Когда лишусь святой любви,
О, бог, предай мой мир забвенью!
Я не признаю запустенья
В немой, всёгубящей повн.

Не дай прожить мне равнодушно
Хотя бы самый краткий миг,
Спрячь под плиту позорный лик,
Сотри позорное бездушье.

Не должно сердце больше жить.
Во тьме, бесчувственно холодной,
Оно безправственно, бесплодно,
Лишь смерть достойно заслужить.

Ведь без любви оно мертво.
И потому прошу у бога
Не дать бездушню дорогу,
В земле сырой сокрыть его.

* * *

Боже, чтоб уверовать в тебя,
Я прошёл по самой острой грани.
Видал жизнь иную, по желанней,
Познавал иного, по себя.

Исповедь незнакомца

Незнакомец таинственный
Без адреса, имени,
Шёл ко мне, как на исповедь,
Говорил: « Ты пойми меня!

Всеми брошенный, преданный,
Беспрестанно шепчу:
- Мне не справиться с бедами,
Больше жить не хочу.

Было время родимое-
И семья и друзья,
И работа любимая,
А теперь только я.

Всё разграбили, отняли,
Обвинили в грехах.
Как корабль на отмели
Я застрял в туниках.

Одинокий, поверженный,
Раб немой пустоты,
Я – изгнанник отверженный
Без любви и мечты.

Без надежд и желанья,
Смерти вечный кумир.
Слова доля страдания
Свой затеяла шир.

От неё нет спасения.
В диком омуте тьмы
Всё пришло в запустение
От такой кутерьмы.

То ль молиться и каяться,
То ли вниз головой,
Чтобы сразу избавиться
От безумной кривой.

Только слёзы безверия,
Только горечь обид
Эта жизнь мне отмерила.
Я раздавлен. Убит».

Отвечал я несчастному:

- В жизни много дорог.

Если выбрал прекрасную,

Ждёт прекрасный итог. *Прод - е на 135 стр*

* * *

Хочу свободы! Я ль её не выстрадал.
Хочу простой душевной чистоты,
Где б не познало смерти чувство истое
В плену у той бездонной пустоты.

У той, всёпожирающей, всёгубящей,
Всё подчиняющей своей бескрайней мгле,
Не верящей, не страждущей, не любящей,
И попросту, ненужной на земле.

Уймём же вихри зла людского!

Уймётся вихри зла людского!
Усните! Капьте в забытьё!
Вкусив отвратное питьё
Из демонического слова,

Из ядовитого коварства
И смрадной подлости чрез край,
Как можем говорить про рай
Мы – люди дьявольского царства?

Как можем осквернять святыни
И лгать, глядя в глаза Христу,
Души прославив чистоту,
Что похоронена и пыле?

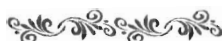
Сегодня славим этих, тех,
А завтра всех к столбу, гвоздями.
Скажите, что случилось с нами?
Мы жаждем бесовских утех,

Мы – слуги грязного порока
И строим общество греха.
Религия? - всё чепуха,-
Без истой веры нет в ней прока.

В ней не находим глубины
И сами душами мельчаем,
Кляпём, не ведая печали,
И бьём, не чувствуя вины.

Погрязли мы в кровавой битве,
Добро, любовь – всё стороной,
И лишь притворственно порой
Меж делом вспомним о молитве...

Опомнимся ж! Услышим слово!
Им мудрость с нами говорит:
«Любовь спасение творит!»
Уймём же вихри зла людского!

* * *

Скромно тишина
На скамейку села,
К деревьям прильнув,
Словно бы уснула.
Свежести волна
Сердцем завладела,
Холодком кольнув,
Душу захлестнула.

В скверах городских
Осень притаилась,
В шёпote листвы-
Чудное томленье,
А с небес златых,
Где господня милость,
Цвета снежны
Льётся откровенье.

Расплела осень косу рыжую

Расплела осень косу рыжую,
Распустила златыми листьями.
Небо словно слезами выжжено,
Дождик грустью дорожки выстелил.

Гроздья алые в сердце клопятся-
То рябишки стоят, печалятся...
Забрела в душу мне бессонница,
Не могу от неё избавиться.

Ох, волнуется сердце, мечется,
Журавлиной пленясь безбрежностью.
Растревожила осень – кудесница
Паренька своей тихой пещностью,

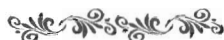
Одарила хоромами барскими,
Злато – серебро в поги бросила.
И бреду я аллеями царскими
В милом обществе щедрой осени.

Ветры шальные душу баюкают,
Напевают мне песню сердечную.
Журавли в небе плачут, аукают-
Это осень, прекрасная, вечная.

* * *

Если знания стали мудростью,
А страданья - духовной силою-
Не познает душа скудности,
Не впитает тоску постылую.

**В связи с трагедией,
произошедшей 9 июня 2007г -
самоубийство молодого человека**

Нет, я не стану так сдаваться,
Как вы, ушедшие в ничто.
Нельзя над жизнью издеваться,
Ей больно. Слышите? За что?

Да, вам ли богово итожить
Бездушной ролью палача?
Безумьем связаны и что же?-
По жизни рубите плеча.

Всего за миг переживанья,
За полосу из неудач
Вы смерти дарите признанья,
Уже не слышна жизни плач.

Всё сгоряча. Не смея думать:
Смиряет время всё в душе
И беды и лихие думы.
Лишь вас не будет в ней уже.

Напрасно доказать хотите,
Что мир без вас зайдёт в тупик.
Вы близким только навредите,
А люди не поймут ваш крик.

И даже вечность вас не примет.
Мгновенно сущностью своей
Отвергли бога вы отныне,
Который учит: «Не убей!»

Но я не стану так сдаваться!
Терпеть, страдать, любить – сполна!
Всё пережить и наслаждаться
Теплом божественного сна.

В застенках невосприятия

Слёзы горькие, мною пролитые,
Не о боли они, не о слабости,
А о том, что сердца наши битые,
Потому и способны на гадости,

А о том, что души холодные,
Все святости в себе растерявшие,
Познающие всё сверх модное,
А сверх правственное не познавшие.

Так и вязнут они в запустении.
Умирают в безумии холода,
Исчезают в слепом забвении,
И не важно: старо или молодо.

Раздаются всё чаще проклятия-
Слово мечется хищной птицей.
А в застенках невосприятия
Благодеяние божье томится.

* * *

Отвергнув все земные блага,
Я скоро кажу в мир иной.
Небес живительная влага
Дождём прольётся надо мной.

Но вечный дух взвьётся к звёздам,
Неся в себе свободы мысль.
И там, сквозь пролитые слёзы,
Вдруг прорастёт иная жизнь.

Если выбрал недобрую,

Будет тяжек твой путь.
Может, падо попробовать
Внутрь себя заглянуть.

Может, ну его, прошлое,
Что его величать.
Зло отбросив, с хорошего
Может быть, и пачать.

Знаю, губят предательства,
Подлость душу мертвит,
И крушат доказательства
Напесённых обид,

И сверлит одиночество,
Оставляя без сна,
Краха злое пророчество
Душу выжжет до дна...

Я и сам это прожил,
Но от слёз не ослеп,
Только веру умпожил,
Только духом окреп.

Вот и ты не теряйся,
Не кляни суету,
Ты вернуть постарайся
В сердце вловь доброту.

Всё получится, знаю,
Только в лучшее верь,
И тогда в царство рая
Ты найдёшь свою дверь.

О, тишина!

О, тишина, твоё звучанье,
Твоя несмелая струна,
Поют мне о вселенских тайнах,
Что многих малых тайн полна.

Тебя я слушать не устану,
Благодарить желая вновь
За затянувшуюся рану,
С которой изливалась кровь.

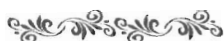
За сердце, полное покоя,
Слиянье разума и чувств,
За то, что ты пежна со мною,
Благодарить тебя хочу!

И пусть я тайн твоих не знаю,
Но кое-что открылось всё ж -
Твоя мелодия земная
Ценней, чем золочённый грош.

* * *

Любить и быть любимым,
Верить и верным быть -
Всё это соизмеримо
С божественным словом «Жить!»

Дай, судьба, мне два крыла!

Дай, судьба, мне два крыла!-
Облететь земные дали.
Забери мои печали,
Чтобы жизнь моя цвела.

Дай, судьба, мне два крыла!-
В синем небе порезвиться.
С лёгким ветром породниться,
Чтоб душа моя могла.

Дай, судьба, мне два крыла!
Я давно устал от боли.
Дай мне много, много воли,
Где б любовь меня ждала!

* * *

Она пришла. Легка. Чуть-чуть печальна.
Зовёт меня. Я с ней наедине.
Бросаю взгляд на прошлое. Прощальный.
Но так сейчас необходимый мне.

Мгновенно пропеслись воспоминанья.
Она звала меня в свои миры.
Давно уж дождь излил мои страданья,
И я излился с ним. Конец игры.

Метель

Ох, метель, метель кругом,
Заметает, губит,
Замороженным крылом
Все надежды рубит.

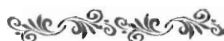
Снег пещадно теребит,
Ветер вяжет поги.
Где-то цель, но я разбит,
Не найду дороги.

Ворожит бедою даль,
Что теперь поделать?
В сердце мечется печаль
Птицей оголтелой.

Одолол проклятый вой.
Разверзая бездну,
Кружит вихрь над головой,
Ждёт, когда исчезну.

Только я хотя и слаб,
Всё же не робею.
Я тебе, метель, не раб!
Вырвусь! Одолею!

Лишь сердце б любило

Вы зажгите усталые свечи,
Положите цветы на могилу,
Пусть напомним о том, что я вечен,
Что, свободный, летаю по миру.

Я не мученик. Нет! И не пленник.
Я – волна. Я – живительный ветер.
Не страшны мне печали, сомненья,
Стал мой мир неожиданно светел.

Я – привет восходящего солнца,
Свет звезды в этой жизни нетленной.
Было мне лишь доступно оконце,
А теперь я – частица Вселенной.

Нет, не алчу чужого раздолья.
На Руси, средь берёзок знакомых,
Обрету неземное приволье-
Только здесь я поистине дома...

Вы зажгите усталые свечи,
Положите цветы на могилу.
В этот летний и ласковый вечер
Слёз не падо. Лишь сердце б любило.

* * *

Мне от боли жестокой не спится,
Нет у боли жестокой границы.
Но имеет она много граней,
Каждой гранью безжалостно режит.

Я словно потерявшаяся птица

Я собираю опыт по крупичкам,
И пью его, и всё ж, не папиваюсь.
Я словно потерявшаяся птица
В огромном небе. Солнцу поклоняясь,

Лечу к нему и обжигаю крылья,
И не пойму, зачем оно жестоко.
А на Земле захлёбываюсь пылью,
И плачу оттого, что одиноко.

И всё гадаю: может, это снится?-
Я мудрости простой и то не знаю.
Что опыт? - собираю по крупичкам,
Но тут же что-то важное теряю.

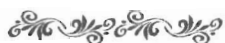
* * *

Не кружи над головой, осень, листопадом,
Не тревожь на сердце грусть ветром золотым,
Не шепчи мне о любви, милая, не надо-
В одиночестве своём буду ли любим?

Лучше песню мне напой. Вспоминая пезность,
Дождь седой сыграет нам сказочный мотив.
Лёгкой птицей в облака канет безмятежность,
Бесконечностью крыла хмарь небес затмив.

Увлечёт её судьба тропкой журавлиной.
Заберёт тебя с собой, осень, снегопад.
Вновь останусь я один, вьюгой целюбимый,
И пойму, как дорог был мне осенний сад.

Сколько было б дорог не пройдено

Сколько было б дорог не пройдено,
Сколько было бы чувств не познано,
Но любовь к тебе, моя Родина,
Всех святее из них – богом создана!

Не бывать тебе, Русь, в забвении!
Красотой твоей не дивиться ли?
Окупётся душа в томление
И вернётся к тебе белой птицею.

Так влечёт оно, поле русское,
Да дышанье берёзок лёгкое,
Тихой реченьки лента узкая,
А с небес – печаль синеекая.

Эх, вернуть бы года бедовые!
Насладиться б мгновеньем младости!
Вновь упасть, да на травы медовые,
Да заполнить сердечко радостью,

Надышаться б вечерней свежестью,
Да взглянуть на зарю приветную!
Не палиться твоею нежностью,
Русь - царица, мечта заветная!

Сколько было б дорог не пройдено,
Сколько было бы чувств не познано-
Манишь ты, зовёшь, моя Родина,
Благодатными майскими грозами!

Напутствие

Освободись от ненавистных пут,
Прости врага и другу не завидуй.
Часы судьбы упрямо вдаль зовут -
В них не нищи и мига на обиды.

Прими, как дар, свободно выбирать,
Не траться зря на мелкие суеты,
Учись, учи - любя не предавать
Не за корысть и не за звон монеты.

Благодари людей за доброту,
Не делай зла - стократно не вернётся,
В жизнь воплоти крылатую мечту,
И пусть она сияет ярче солнца!

* * *

Скупы мои воспоминанья,
Но стоит ли жалеть о том.
Кому-то дом в сторонке дальней,
А мне мой город - милый дом.

Не рвусь я к берегам лазурным,
Не льстят бескрайние снега.
И лишь тебя люблю безумно,
Мой город дорогой - Юрга!

Сила доброты

Лучшие чувства души
Щедро отдайте врагу,
Смогут они заглушить
Самую злую пургу.

Нет перед ними преград,
Нет невозможных глубин-
В сердце распустится сад,
В мыслях рассеется дым.

Дрогнет судейский свисток,
Вражья ослабнет рука.
Доброго чувства глоток
Обезоружит врага.

* * *

Пусты тогда увещеванья,
Когда душа, увы, глуха,
Под маской прячет тень греха.
Но, всё ж, порока тайного дышанье
Умелой лестью не сокрыть,
Не стоит даже и пытаться,
Коль зла душа, что притворяться,
Полезней зло искоренить.

Праведным словом к людям приду

Вновь у икон, в Храме любви
С тихой душой преклоняюсь Христу,
И познаю себя в странной пови,
И ощущаю в душе чистоту.

Будет ли плохо - не пропаду,
Станет ли лихо, я не озлюсь,
Праведным словом к людям приду,
Всей своей жизнью Тебе повинось.

Чашу Безгрешия выпью до дна,
Силы духовные в пей зачерпну,
Исповедь богу веры полна!
Боже, поверь, я её не распну.

* * *

За грехи, за дела безответные,
Платим все мы единой монетою,
Одинаково болью увитые,
Только жизнью по-разному битые.

Дорога Великих Познаний

Все дороги мои сотканы из безмерных страданий,
По какой не пройду, всюду прячется адская боль,
Но прекрасна одна лишь - Дорога Великих
Познаний,
Только здесь я черпаю Вечной Мудрости самую
соль.

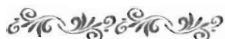
Только здесь неподвластен я чарам немого
безволия,
Исцеляюсь душой, раскрываюсь, как в поле
цветок,
И свободный, счастливый, режвлюсь на духовном
просторе,
И несёт меня вдаль Тайных Знаний могучий
поток.

Только здесь возрождаюсь всей сутью своей
неуёмною,
И расту, и пытаюсь ещё что-то в жизни понять,
Принимаю любовь и дарю её миру - огромную
И способную души от порчи любой исцелять.

* * *

О, дух людской, зачем пропитан злобой?
И оттого несчастнее вдвойне.
Впусти добро, лететь по небу чтобы
Ты мог легко, а не гореть в огне.

Уповаю на милость!

Кто-то ходит по ложной тропе,
Кто-то ищет прямую дорогу.
Ну, а я, повинуваясь судьбе,
Возрастаю духовностью к богу.

Я учусь беззаветно любить,
Я гордыню души отрицаю.
«Ненавидеть, а значит, не жить» -
В тебе Истина Божья мерцает.

Припаду ко святым образам,
Прошепчу: «Уповаю на милость!»
И прольётся Христова слеза
На людскую несправедливость.

Может, совесть она оживит,
И не станет жестоких утех.
А пока Его рана кровит
За людской неоплаченный грех.

* * *

Я стою на краю одиночества,
Я молю небеса о терпении,
И приносит мне ангел пророчество:
- В чистоте твоих мыслей спасение!

Не суди, не ругай, не обманывай,
Не живи ты корыстью дешёвою -
Всё вернётся стрелой отравною,
И окажется жизнь безгрошовой.

Белый Храм

Я возвёл на душе Белый Храм, где не видны
страдания,
Где нет места суетам и прочей пенужной лузге.
Я храю и лелею сиё непорочное здание-
Эти крепкие стены неподвластны греховой
тоске.

В нём зажжёт огонёк. Поначалу дрожащий,
испуганный,
Превратился он в пламя, способное горе изжить-
Символ жизни моей, безгреховой и
непоруганной,
Освящающий в сердце неуёмную жажду любить.

Я возвёл на душе Белый Храм, где достиг
единения
Между разумом, сердцем и мудростью прошлых
веков,
Где к вершинам святым всё неистовой духа
стремление,
Благодарного небу за вечную жизнь без оков.

* * *

Не сей же зла, да не пожнёшь бездушья,
Не торопись со злом единым стать,
Уж, коль тебя коснулось равнодушие,
Оставь себе возможность отступить,

Оставь себе момент на исправленье,
Пока не поздно что-то изменить,
Так избежишь презренья и гоненья
И в жизни многое научишься ценить.

Благодарю тебя, судьба!

Благодарю тебя, судьба,
За сердца стук, за миг тревоги,
За то, что вечная борьба,
Проводит вечные дороги,

За дивный вечер под луной,
За грусть в объятьях листопада,
За то, что жив одной тобой,
И мне другой судьбы не надо,

За светлый путь, что ждёт меня,
За мудрость, что его венчает,
За доброту любого дня,
За веру, что во мне крепчает.

Благодарю тебя, судьба,
За силы каждую минуту,
За то, что страстная мольба
С души спяла стальные пути,

За лёгкий вздох, за мысли вслух,
За исповедь, летящей к богу
За то, что я из тысяч двух
Нашёл одну - свою дорогу.

Благодарю тебя, судьба!....

* * *

Выйду я в русское поле, на шёлковы травы,
К ветру лицом обернусь и почувствую волю.
Песню я ей пропою о любви, что сильнее
Всей любви в мире. Ей имя святое - Россия.

Сквозь недуг

Закаляюсь всё больше в борьбе-
Так легко мне с недугом стерпеться,
Очищаюсь, светлею в мольбе
И храпо покаяние в сердце.

Пусть немного отпущено лет
И чрез край всеобъемлющей боли,
Но всё ярче божественный свет
И сильнее стремление к воле,

И всё крепче желание жить
Вперекор всем дорогам забвенья...
Сквозь недуг я учусь дорожить
Мне отпущенной Чашей Терпенья.

* * *

Любовь единым вздохом по судьбе,
Блеснёт хрустальной дымкой в облаках,
Мне в сердце упадёт. Её тебе
Я принесу на слабиущих руках.

Она чиста, как горный ручеёк,
Она нежна, как веянье ветров,
Я положу к твоим ногам её,
И тренет сердца в ожиданье слов

Мне вечностью покажется. Тогда,
Я вдруг пойму, что жизнь была пустой.
В мой дом паверно б забрела беда,
Когда бы я не встретился с тобой.

Перебираю жизненные сроки

Перебираю жизненные сроки,
Анализирую поступки и слова,
Вновь повторяю мудрости уроки
И чувствую - душа во мне жива.

Она, как пламя, свет её могучий
Преображает скверну в чистоту,
И молнией пронзает мглу и тучи,
Стирая напрочь смертную черту.

Она, как страсть, порыв её горячий
Сжигает ложь, притворство и порок,
Душа моя сильна, а если плачет -
Лишь потому, что счастье дарит бог.

Так много счастья! - В вере и в надежде,
И в ощущениях мира и любви,
Что вытеснило нажитое прежде,
И вновь душа купается в любви.

Перебираю жизненные сроки,
И мысль ко мне приходит, всё одна:
Познал я только юности уроки,
А жизнь уже насыщена сполна.

* * *

Долгожданная, но далёкая,
О тебе мои думы незримые.
Ты - печаль моя одинокая,
Ты - мечта моя нежно любимая.

Я - единый поток равнодушья

Мой сердечный недуг канул в бездну свободную
птицей.

Уж тебя не зову. И не вижу в навязчивом сне.

Больше злая судьба ворошьём на душе не
гнездится,

И вечерний закат не сжигает все думы в огне.

В небе пашу звезду не ищу. И не радуюсь ночи.

Ты любовь не сужу, что украла из сердца мечты.

И не больно, что дождь на асфальте послание
строчит

И рисует тебе тонкой кистью хрустальной цветы.

Не ревную ничуть. Я единый поток равнодушья.

Я - холодного ветра свободный и лёгкий полёт.

И не чувствую больше при встрече немого
удушья...

Только сердце зачем-то тебе покаяние шлёт.

* * *

В ранней заре - чудотворные краски,

В плеске волны - мелодичные гимны,

В небе, подобном божественной сказке,

Солнца лучи чертят золотые нимбы.

В шёпоте листьев - скрытая тайна,

В ветряном взмахе - энергия духа.

Всё по закону, всё не случайно,

Лишь вне закона - гибель, разруха.

Жить ко всему с осознанием

О корысти и славе не думаю,
Лишь о том, чтобы цели достичь -
Непосытной, глубокою душою
Вековую премудрость постичь,

Научиться пред болью терпение
Возводить неприступной стеной,
И не дать свою волю растленню,
За обманной стремясь пеленой,

И не быть ни рабом, ни хозяином
Чьих то мыслей, желаний и чувств.
Просто жить ко всему с осознанием -
Это высшая степень искусств.

* * *

Ты не суди меня одним мгновением,
Быть может, в нём живёт моя тоска,
А после вдруг наступит просветление,
Я прошепчу: «Прости!» - навеки.

Я всё пойму, я всё же постараюсь
Стать лучше, боль оставив позади,
Я всей любовью пред тобой покаюсь,
Я изменюсь! Лишь ты не осуди!

Мой путь - любовь

Преобрази же мой наивный взгляд!
Тебе видней, о, боже, с высоты,
Ты знаешь, нет теперь пути назад.
Мой путь - любовь. Его венчаешь ты!

Перескажи мне мудрость всех веков.
Её витаю с трепетом души,
Освободи от суетных оков,
Не дай заблудшим в помыслах кружить!

Мой путь - добро. Не дай с него сойти!
Меня смиренью, боже, научи!
Быть может, мне позволишь ты пойти
От глубочайшей истины ключи-

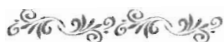
Я, просветлённый, встану у икон,
Освобождённый, страстно помолюсь,
Не преступлю пезыблемый закон,
Твоим заветам, боже, поклонюсь.

* * *

О, моя божественная лира!
Не оставь меня на полнуги!
Не стремлюсь я властвовать над миром,
Лишь с тобой одной хочу идти

По сердцам, по душам одиноким,
По заблудшим в демонской дали,
Чтобы слогом чистым и высоким
Их лечить, вещая о любви.

Мама, мамочка, горя не надо!

Подойди к моему изголовью,
Мама милая, я прошепчу,
Что не чувствую страха и боли,
Лишь в звезду превратиться хочу.

Нет, родная, с тобой не расстанусь,
Ты же знаешь, крепка эта связь.
В твоём сердце я светом останусь
Той звезды, что в ночи родилась.

Мама, мамочка, горя не надо,
Не загадана мука судьбой.
За чертой мне пребудет награда-
В новой жизни быть вечно с тобой.

* * *

Лишь любовь к тебе, мама,
Всей любви, что на сердце, превыше!
Всемогущей, всецелющей
Буду я до конца дорожить!

Мы друг другу доверены
Благодатным Велением Свыше,
Чтоб с удвоенной стойкостью
Все невзгоды свои пережить.

Мир упал в заблуждение

Мир устал от оружия,
От греха и проклятия,
Беспределом загруженный,
Мир сменил восприятие.

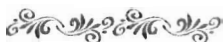
Идеалы из прошлого
Обернулись ничтожеством,
Всё, что было хорошего,
Превратилось в убожество.

Всё, что было прекрасного,
Обрастает забвением,
Всё теперь переименовано,
Мир упал в заблуждение-

Если вера - притворная,
Если верность - продажная,
Если слава - позорная,
Если чувство - неважное,

Если правда - зажатая,
Если совесть - утеряна.
Всё признаётся богатому,
Всё деньгами измерено.

Всё теперь покупается-
Власть, любовь и желания,
Кроме шапса покаяться
В недостойных деяниях.

Нанутствие мамы

Мой любимый сынок, уходя от родного порога,
Обещай мне, ты слышишь, что однажды
веришься назад.
Я желаю тебе, чтоб удачей стеллась дорога,
И от боли и лжи не туманился ясный твой
взгляд.

Говорят: в дальний путь отправляясь, нельзя
оглянуться,
А оглянешься, значит, тебе не задастся судьба-
Я не верю в приметы и тебя заклинаю вернуться!
И лишь только о том к небесам вознесётся
мольба.

Знай, сыночек, отныне эти двери навеки
открыты,
Лишь тебя одного никогда не устану я ждать.
Пусть мои слезами печали твои будут смыты,
Чтоб в пути согревался, я спешу своё сердце
отдать.

Ты, сынок, не спеш. От того лишь быстрее
устанешь.
Злых людей сторонись. В своё сердце соблазна не
впускай.
Если вдруг за собой одинокую душу помахнешь,
Пусть для вас, для двоих нескоро в пути будет
рай.

* * *

Всё чаще мы толкуем о грехах-
Погрызли в них, явив свою беспечность.
Крадётся в души неуёмный страх,
Оттуда выживая человечность.

Я росинкой блесну на заре

Я росинкой блесну на заре,
Я слезинкой прольюсь из души,
Журавлиной мечтой в сентябре
Капу в самое сердце тиши.

Заплутаю я в храме берёз,
Обгоняя полёт ветерка.
Насладившись дыханием гроз,
Лёгкой блажью взлечу в облака.

Ты, неволя, меня не зови,
Своей цепью зловеще звея.
Нет преград для сердечной любви!
Я - любовь! Нет преград для меня!

* * *

Приковал недуг к постели?
Не беда!

Дни уходят и недели
В никуда?

Не давай же им покоя!
Не ропщи!

Что-то есть в тебе такое!
Поищи!

Ты себе придумал дело?
Так твори!

Сбрось, что в сердце наболело,
И гори!

Слеза - алмаз

Среди мыслей и слов горел,
Тихо плакал средь горьких фраз-
Лучик солнца слезу согрел,
Превратил в драгоценный алмаз.

Думал я, что лиха судьба,
Сломит душу мою не раз,
В небо птицей неслась мольба
И катилась слеза - алмаз.

Но пришло озарение вдруг,
Осветив каждый день и час,
Разорвался несчастий круг,
Излечила слеза - алмаз.

Среди мыслей и слов парю,
Счастлив меж покорившихся фраз,
Свою душу пишу, творю-
В каждом слове слеза - алмаз.

* * *

Высоких устремлений водопад
Низвергся в мою жаждущую душу,
И был тому я несказанно рад,
И всё хотел его признанья слушать.

Мечталось мне, когда придёт рассвет,
Я, окрылённый, в небо улечу.
Но, сквозь мечты расслышал вдруг совет:
- Того не делай, что не по плечу.

И деревья тянутся к свету

И деревья тянутся к свету,
И они приветствуют вечность,
Паутинки тоненьких веток
Устремляются в бесконечность.

Обнажённые дикой стужей,
Под разгул ледяных ветров-
А они всё живут! Им пужен
Этот мир, что всегда так нов.

А они всёравно встречают
С добротою любой закат.
Вот и я, позабыв печали,
Вместе с ними закату рад.

Вот и я устремляюсь в вечность
Под простуженный вой ветров,
Что мне серый туман и млечность-
Я хранитель волшебных слов.

Что мне стужа и плач метелей-
Я руками сквозь них тянусь,
Даже если и руки слабеют,
Я, как дерево, не согнусь.

* * *

Сердце к сердцу - созвучие мыслей,
Стук единый - единые чувства,
Но, теряем в разброде жизни,
Не постигнув единства искусство.

К картине Богера В И

Блеклые краски, а душу пронзают до слёз.
Снова закат - тишину воспеваящий гений.
В сумерках лета так много томительных грёз!
В блеклости красок так много душевных
волнений!

Мрак подступает. Покоятся травы в тиши.
Мир погружается вновь в беспредельную тайну.
Словно прислушавшись к трепету нежной души,
Волны плещаются нежно о берег печальный.

Небо и море в едином порыве слились,
Спрятав черту горизонта от лишнего взора.
Блеклые краски так тонко и ладно сплелись,
Что засветились блаженством над дивным
простором.

Где-то в осоке, устав, прикорнул ветерок.
Лодка рыбацкая тесно к мосточку прижалась.
И не беда, что сегодня я вновь одиноч,
Лишь бы душа этой тайной ещё наслаждалась.

* * *

Душа в подарок каждому дана,
Её предназначенье - состраданье.
Но, почему бывает холодна?
И оттого приносит лишь страданья.

Так мало в ней порой живёт любви,
Порой, так много теплоты сердечной,
Но, всё ж, в какой бы не была пови-
Душа должна остаться человечной.

Взлететь над самим собою

Взлететь над самим собою,
 Приблизиться к тайнам Царства,
 Отрицать мирское, злое,
 Страдания и мытарства,

Отвергнуть соблазн греховный,
 Победою стать в себе же,
 Расти и мужать духовно,
 Не потеряв надежды-

Что может быть в жизни дороже,
 Что может быть в ней прекрасней?
 Лишь чувство свободы схоже
 С божественным чувством счастья.

* * *

То нежностью манишь праздную,
 То скукой влечёшь незримою.
 Зачем ты такая разная?
 Зачем ты такая любимая?

Даёшь мне надежду зыбкую,
 И тут же со мной устанешь.
 Ручаюсь твоей улыбкою,
 И знаю, что вновь обманешь.

Стон Земли

Вы услышите земное паупутствие:
- Пожалей же меня, человек!
От такого лихого присутствия
Всё короче и горше мой век.

Я устала. Я вся искорёжена.
Я изранена. Боль всё сильнее.
Человек, я почти уничтожена
Бесконечною злобой твоей.

Я изорвана в клочья. Испугана.
Твою алчность не в силах терпеть.
Равнодушьем жестоко поругана.
Человек, я могу умереть.
Пожалей ты меня, безутешную.
Ради жизни своей, не сгуби.
Усмири свою ненависть грешную,
С чистым сердцем прошу, полюби!

* * *

Призовите совесть на суд,
Да спросите - что же нема,
Когда в сердце бесы живут,
И гарцует зла кутерьма,

Когда много скверны в душе,
И грешит растленная плоть?..
Заплутала совесть уже
Меж понятий дьявол - господь.

Протяни же к любви моей руку!

Протяни же к любви моей руку!
Обними нежно, чтобы не ранить.
Излечи мою горькую муку! -
Заколдуй мою вечную память!

Я устал. Я ищу избавленья.
Я измучен твоим равнодушьем.
Безнадёжно, жестоко томленье,
Что тревожит влюблённую душу.

Я растерян. Что ж сердце неволишь?-
Хоть пытаюсь забыть и отринуть.
Только знаю, что ты не позволишь
Мне тебя разлюбить и покинуть.

Буду вечно пленён красотой,
Необычной, непознанной, тайной.
Буду верить, что, став вдруг мечтою,
Ты мне встретишься в яви случайно.

Я окликну, а ты обернёшься,
И к любви моей руку протянешь,
С ней душою и телом сольёшься
И моею единственной станешь.

* * *

Всё чаще роль указки исполняем
И тыкаем в чужие безобразья,
В них окупившись, тут же забываем,
Что лишены душевного согласия.

Отцветают на сердце сады

Отцветают на сердце сады,
Белоснежными сыплют цветами.
Белый снег пролетел между нами,
Начертав смутный образ беды.

В память капули прошлые дни.
Жаль, не будет уже, как и прежде.
Мы бредём по осколкам надежды,
Очень больно - так режут они.

И кружат лепестками мечты,
Белым снегом ложатся сомненья.
Нет меж нами теперь единенья,
Есть теперь только я, только ты.

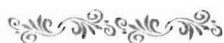
Я не чувствую больше тепла,
Ты не чувствуешь больше желанья.
Превратились в каменья признанья,
И накрыла их белая мгла.

* * *

О, как мне ей не восхищаться?
Как своё сердце не винить?
Пришла пора - пора прощаться,
А мне так хочется испить

Её мечты, её желанья,
И душу всю, до глубины.
Но, пью лишь только оправданья,
Да чувство горькое вины.

Счастье ждало двоих

Гаснет в сердце моём рассвет,
Прочь летит обречённый вздох.
Почему её рядом нет?
Ты верни мне её, мой бог!

Знаю, счастье ждало двоих,
Возвращаюсь опять туда-
Провожая, встречаю их,
Равнодушные поезда.

А они вновь берут разбег,
Разрезая собою даль,
И бросает мне в душу снег,
Вдруг нахлынувшая печаль.

Безнадёжность рождает плач,
Ужасающе пуст перрон,
Лишь разлука - немой палач
Издавательский плёт поклон.

Слился с далью вагонов свет
И погас, как подвёл итог.
Почему её рядом нет,
Ты верни мне её, мой бог!

* * *

Я, задорным ветром, растревожу листья,
Закружу их вихрем в парке городском,
И запрячу тайну одинокой жизни
Под ещё не тропутым, утренним снежком.

К картине Богера В И

Три берёзоньки снегом укрылись,
Приготовились, милые, спать.
Ветви - веточки вниз опустились,
Будто просят нас их приласкать.

Подкрадусь-ка я к ним осторожно,
Чтоб хруст снега не слышал простор,
Обшнму, постую и, возможно,
Их последний пойму разговор.

А они вдруг затихнут, застынут,
Словно в душу проникнут мою
И, быть может, с любовью воспримут
Всё, о чём прошепчу, пропою.

Три берёзоньки - сердцу подружки,
Незабвенная гордость Руси,
На побеленной снегом опушке
Вышивают небесную снись.

* * *

О, как чужды покажутся суеты,
Как хлопоты ничтожно бестолковы,
Когда судьба потребует ответа
За каждое неискреннее слово,

За каждый миг неделеного притворства,
За плотское, греховное и злое...
Как бесполезно станет вдруг упорство,
С которым мы цепляемся в земное.

О, Русь, опять к тебе пишу

О, Русь, опять к тебе пишу.
Я - твой певец, я - твой хранитель.
Благодаренье возношу
Судьбе за райскую обитель.

Тебя я, слышишь, не предаю!
Единог пельзя разрушить.
Навек даю быть вместе нам,
О, Русь, врачующая души!

На перепутье всех дорог
Я выберу одну - святую.
Ступлю на русский твой порог,
Тебе, о, Русь, отсалютую!

* * *

Если время душевной разрухи
Вдруг настало. И тьма всё сильнее-
Не поддайся губительной муке,
Стань судьёй непредвзятым над нею,

Воссоздай мир в душе по крупницам,
Окропи всё святою водою,
И взлетишь, как свободная птица,
Над своей обмельчавшей бедою.

Оставим Судьям меру плахи

Зачем пазвались вы врагами,
В Россию вперив злобный взгляд?
Да, оглянитесь же назад!
Она была когда-то с вами,
Сомкнувшись тесно головами,
Здесь предки общие лежат.
Здесь плачем вместе **мы порою**
Над миром скорби и покоя.

Спасает дружба, каждый знает.
Зачем друг друга предавать,
И обвинять, и враждовать?
Чего вам в жизни не хватает?
Над вами ненависть **витает**,
Чтоб вас в оковы **заковать**.
Литовцы, русские, казахи,
Оставьте Судьям меру плахи.

* * *

О, Русь, бранима повсеместно-
И там, и тут, и в глаз, и в бровь.
Плетётся паутина вновь.
Ругать Россию стало лестно,
Уж больно золотое место
Влечёт завистливую кровь.
А Русь прекрасна, **как невеста!**
Ей подписали приговор?
Оставим этот разговор.
Грозить нам, русским, неуместно,
Не из того мы, братцы, теста,
Достойный можем дать отпор.

До самого сердца

Как часто я с жизнью своей расстаюсь.
Затянутый омутом бреда,
Я где-то, вдали одиноко вишюсь,
О том, что так мало изведаль,

Что руки мои не ласкали траву,
Нога не ступала на землю.
Я снова в бреду. И опять не живу.
Лишь звуки из жизни приемлю.

Я снова во тьме. Боль моя горяча.
Нет сил на неё отозваться.
А там, впереди, светом манит свеча...
Но, голос: «Пора возвращаться!»

Во мне пробуждает стремление жить,
До самого, самого сердца!
Вновь с жизнью встречаюсь, чтоб ей дорожить
И в солнечной ласке согреться.

* * *

Изгоши грядущей смерти страх,
Пусть в твоей душе он не гнездится.
Знай, что смерть - лишь только вольный взмах
Духа, превратившегося в птицу.

Ты не жмись испугашю к земле,
Не лови призыв её холодный,
А лети на ангельском крыле
В Царствие, счастливый и свободный.

Одиночество

Одиночество - путь страдания,
Злая суть безграничной тоски,
След непужности, непонимания,
Боль, кромсающая на куски.

Одиночество - пустотелость,
Обречённости маетный крик,
Безысходность, окаменелость,
Нескончаемый, слёзный миг.

Но, в момент приоткрывшейся истины,
Понимаешь ясней и ясней:
Одиночество - свободомыслие,
Благозвучная музыка дней.

Это счастье, не в миг оценённое -
По прошествии нескольких лет,
В мудрость мыслей и слов превращённое
И дарующее рассвет.

* * *

Плачет обречённое такое
Сердце, утопавшее в печали.
Не нарушайте моего покоя,
Зимние, заснеженные дали.

Не зовите вы меня в пучину
Звёздности небесной и студеной,
Не несите в сердце мое кручину,
Не губите мой мирок влюблённый.

К картине Богера В И«Путь»

Упади в моё сердце, звезда!
Малой искрой зажги в нём желанье!
И согрей! И владей! Навсегда!
И даруй ему сверхпониманье!

И даруй ему сверхчистоту,
Чтоб в туманностях чувств не блудило,
А любило, хранило мечту,
Каждый миг беззаветно любило!

Упади в моё сердце, звезда!
Принеси с собой каплю рассвета!
Пусть растает слепая беда
От потока лучистого света.

Лишь растаять сама не спеши!
И слезою во тьме не разлейся,
А по всем закоулкам души
Серебристою лептою вейся!

* * *

Смирение прими в мятущуюся душу,
Ведь, может стать, оно к прозренью приведёт,
Его святую мудрость внимательно послушай-
Исчезнет раздраженье, и боль с души уйдёт.

Покажутся смешными обиды и отмщенья,
И зависть унесётся мгновением в века,
Останутся в душе любовь и всепрощенье,
И будет жизнь тогда спокойна и легка.

К картине В И Богера

Тихая заводь пруда
Лес отражает степой.
Я убегаю туда,
Чтобы побыть с тишиной.

Я постою у воды,
Тихо пройду меж берёз.
Здесь отрешусь от беды,
Капнув в кружение грёз.

Здесь, в изумрудном раю,
В чистой, хрустальной тиши
Песню любви сотворю
Для истомлённой души,

Счастье из неги сложу,
Чувство восторга вплету...
Всё, чем сейчас дорожу,
Напоминает мечту.

Жизнь, обретённая вновь,
Гимн вдохновенья сыграй!
Благодарю за любовь
Твой божественный рай!

* * *

В своём сердце влюблённом храпо
Амулет безграничного счастья,
Стал моей неотъемлемой частью
Этот символ, подобный огню.

Ты, судьба, мне о вечном поведай!

Расскажи мне, судьба, о хорошем,
Да, папой мне, судьба, о прекрасном!
Хочет смерть, чтоб я миги итожил.
Шепчет смерть, что ей время подвластно.

Но не слушаю шёпот смертельный
И не верю, что время копечно,
Только тайна мечты запредельной
Зазывает в свой мир безупречный.

Потому тороплюсь напоследок
Я папиться твоим вдохновеньем.
Ты, судьба, мне о вечном поведай!
Излечи мою душу прозреньем!
Сотвори в ней обитель без края!
Дай же воли для чувства и мысли!
В стороне послесмертного рая
Наиграй мне мелодию жизни!

* * *

В беспредельность я кануть хочу,
Утомился земным и пасущим.
Осиявший огнями взлечу
Я с бесстрашием, духу присущим.

С высоты, покоряясь судьбе,
Я низвергнусь, любовь раздавая,
Ничего не оставив себе,
Кроме капли желанного рая.

Мне рисует судьба настроенье

Я на сердце рисую картинку-
Одинокне, белые льдины,
Ослепляют они, да не тают,
Лютым холодом сердце сжимают.

В тайниках круговерти небесной
Даже вздоху малейшему тесно.
Равнодушье. Бездумье. Забвенье...
Я рисую своё настроенье.

Утром солнышко всё подытожит,
В моём сердце мозаику сложит,
Но, проглянутся вместо узоров
Пышноцветья зовущих просторов,

Глубина синевы бесконечной,
Серебристость речушки беспечной,
Мелодичное птиц песнопенье...
Мне рисует судьба настроенье.

* * *

Я сегодня крылатый, неистовый,
Словно птица, на волю летящая,
Словно речка весёлая, быстрая,
Словно вьюга, в лесу запропащая.

Я сегодня неподдающийся
Ни педугу, ни ни отчаянью,
Даже смерти, за мной плетущейся,
Не отдам свою участь печальную.

К картине Богера В И

У сумрачного леса на опушке,
В тот час, когда почной покой разлит,
Манит огнями странная избушка,
Весельем и уютностью манит.

Кругом снега, и лес в них утопает,
И нет тропинок, выюга их крадёт,
Но, чур, в избушке кто-то-paneвает,
Как - будто в гости заплутавших ждёт.

Горит камин, я вижу чрез окошко,
И от него так радостно, светло.
Эх, вот войти бы, посидеть пемножко,
Впитать в себя домашнее тепло.

Горячий чай, да тапочки на ноги,
Качалку ближе к яркому огню,
Упасть в неё и перебрать итоги,
И миги, что на памяти храню.

Предаться грёзам, снами насладиться,
Пусть воет злая стужа за окном,
Но, сердце больше стужи не боится,
Хранимое домашним очагом.

Пузырь

Кричал он: «Я - Творец!
Судеб земных вершитель!
Я - Бог! Я - молодец!
Я - власть! Я - Вседержитель!

Я - пуп всяя Земли!
Я - свет большой звезды!
О, каждый мне впемли!
Вы все - мои следы!

Что мне шарады стрел?
Да, я на всех плевал!»
Тут ветер налетел,
И вдруг... Пузырь пропал.

* * *

О, педуг, мой верный, верный страж,
Мы с тобой единые с рожденья,
Бродишь ты за мной смертельной тенью,
Знаю, не оставишь, не предашь.

Ты во мне воспитываешь мысль,
Каждый день мой радостен и светел,
Без тебя наверно б не заметил,
Как ярка, прекрасна эта жизнь.

Снова осень

Снова осень. И вновь оживаю.
И чего-то отчаянно жду -
Иль во снах заблудиться желаю,
Или в сладком, осеннем бреду.

Так приятна мне свежесть рассвета!
Так мила поднебесная даль!
Журавлиною песней воспета
Её пышно - седая печаль.

Так люблю нежной грусти напевы!
Мне баюкают душу они.
Как объятия любящей девы,
Сладки эти осенние дни.

Оживаю унылой порою,
Всё по сердцу: и холод, и мгла.
Вновь, блаженный, сливаюсь с мечтою -
Это осень мне в душу вошла.

* * *

Вера должна быть чистой,
Искренней, доброй, сердечной,
Нежной, спокойной, лучистой,
Прощающей и человечной.

Одиночеством думы питаю

Одиночеством думы питаю,
Вдохновение в сердце зову,
И блаженство в душе обретаю,
И в явившейся рифме живу.

Пробуждается в чувствах волнение,
Разжигается пламя идей.
И бежит и трепещет сомнение
От моих долгожданных гостей.

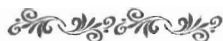
Расплывается след от дремоты,
Говорит мне стихи тишина,
И среди лепости и неохоты
Набегает строк лёгких волна.

* * *

Утром морозным, заснеженным
Сяду один у окна.
Воздух снежинками нежными
Вышла будто зима.

Живо природы мерцание-
Так непривычно слепит..
С осенью тихой прощание
Бережно сердце хранит.

К картине Богера В И

Притаилась церквушка за лесом,
Златом купол слепит небеса.
Тёмных елей густая завеса,
Синих гор и хребтов полоса

Украшают пейзаж и чаруют
Запылённые снегом дома,
Белоснежное поле дарует
Восхищённому взору зима.

Это бог иль художник прекрасный
Написал полотно? Сотворил!
В небосводе божественно ясном
Будто Ангел - Хранитель проплыл.

Заискрился простор белизною,
Прогоняя дремоту и сон,
Белый Ангел молитвой святою
Колокольный приветствовал звон.

Всё так нежно кругом и волшебное,
Полной чашею пью благодать
И лечу за молитвой по небу,
Чтоб земле благодарность отдать.

Как ещё описать ощущение,
Коем дышит душа и живёт.
Русь - земля мне несёт причащенье,
От которого сердце поёт.

Оставь мне сердце!

Прелестный ангел мой, сияющий в лучах
Своей красоты божественно спокойной!
Люблю твой образ, гения достойный!
Его лелею в маелтных почках.
Люблю твой лёгкий жест, и стан на диво
стройный,
И тайный блеск люблю в твоих очах!

Люблю! Теряясь в страсти и признапьях,
Шепчу: «Мне, ангел, душу возроди!»
Любовью в пей неистовой взойди!
Я сберегу росточек вёсен ранних.
О, ангел мой, прошу, не осуди
Ты чувств моих безудержных, бескрайних!

Судьбой дано мне множество дорог.
Но выберу одну, к тебе ведущую,
Предчувствием так сладостно влекущую-
Быть может, здесь судьбы моей итог.
А если нет... Прекрасная, зовущая,
Оставь мне сердце, где бы жить я мог!

* * *

Сердец связующая пить,
Да не порвётся!
С тобой любовь мы будем пить
Из чаши солнца.
И наши чувства - два луча
Сплетутся в пимбы.
А небо, музыкой звуча,
Споёт нам гимны.

Прости

Прости моё сердце, что может тебя не любить,
Прости мою память, что может навеки забыть,
Прости, умоляю, за то, что вся грусть не тебе,
Прости, что другая живёт в моей страстной
мольбе.

Не в том я виновен, что жар старых чувств
поостыл,
Что стал без неё мир пелен, одинок и постыл,
А в том я виновен, что верить в себя позволял,
Тебе, целюбимой, притворное чувство являл.

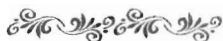
Суди же. Ты вправе мне свой приговор зачитать.
Но, что он изменит? Уже обречён я мечтать
О той незнакомке. Мой рок моё сердце судил
И вынес решение, чтоб я её вечно любил.

* * *

Дни - страницы, словно птицы улетают,
В небе синем журавлиным клином тают,
Исчезают в облаках, грустя о прошлом,
И поймать их, и вернуть их невозможно.

Но, так хочется надеяться и верить,
Что в мир вечности они откроют двери,
И познает дух глубины скрытых знаний
За чертой убого - низменных желаний.

Стихия рождена не для меня

Стихия рождена не для меня,
Я - одинокий житель несвободы,
Несу печаль сердечную сквозь годы.
Я усмирён и не прошу огня.

Я вырос здесь, среди этих хладных стен,
И понял: там, за ними, жизнь чужая,
Она течёт, мою опережая
На целый мир коварства и измен.

Мне нет там места. Нет и сожалений,
Что мимо всё. Лишь чистоту храня,
Я в тишине творю свой мир волпений...
Стихия рождена не для меня.

* * *

Преображает жизнь порой,
Порою, разума лишает-
И зарастает путь травой,
Что вздоху вольному мешает.

Кто не умеет с миром жить,
Кто в мире жить не научился...
А может, души нам сложить
В любовь, чтоб мир наш изменился.

Из пепла

Одолела болезнь. Всё ей мало.
Окружила, пленила, сковала,
Иссушила, измучила тело.
В душу, было, пробраться хотела.

Уж она её гнула и била,
И казалось, навек погубила.
Так казалось, но вскоре из пепла
Возродилась душа и окрепла.

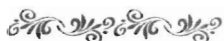
Превратилась в обитель терпенья.
Что ей крах и немое забвенье?
Всё ей пройдено это однажды.
Воскрешенье в божье лишь важно.

* * *

Я когда-то стану добротой,
Я сердца людские обниму
И согрею каждое мечтой,
И конечно, каждое пойму.

Я прощкну вглубь отмерших чувств,
Их заставлю заново зажить,
И любить и верить научу,
И минутой каждой дорожить.

Последние слова

Последние слова, последние моления
Тебе я возношу. И возношу тебя.
Оставь в душе моей минуточку умиления,
В которой счастлив был, надеясь и любя.

Пусть мир остывших чувств меня не обнадёжил,
Пускай твоя любовь на плен не обрекла,
Но не жалею всё же, что взор твой так тревожил,
Притворственность твоя к безумию влекла.

С тобой познал сполна закаты и рассветы,
И вызов, не боясь, бросал своей судьбе,
И посвящал любви наивные сонеты
Прекрасной, неземной, единственной тебе.

Я благодарен всё же, что ты, любви не зная,
Одним лишь мной была когда – то залята.
Последнюю тебе восторженность слагая,
Последний раз шепчу восторженно - Мечта!

И отпущу тебя. Оков ты не признаешь,
Твой своевольный нрав не терпит тишины.
Признаниям моим рассеянно внимаешь,
И все равно тебе, что слёз они полны.

Последние слова, последние моления
Пусть не услышишь ты, но повторю их вновь:
- Ты подарила мне такое откровенье,
Что, по сравнению с ним, ничто моя любовь.

Право на ошибку

Она, мои мечты пленив
Своей падменною улыбкой,
Дала мне право на ошибку-
Её всем сердцем полюбив,

Обрёл я вечные страдания.
Сей хладной девы хладный взор
И равнодушный разговор,
И мимолётные признанья-

Всё не о том. Любви в ней нет.
Её искал, искал напрасно.
Но всё ж, влюблён. О, как прекрасно
Её насмешливое - Нет.

* * *

В суетах, заботах и прочих проблемах,
Плутая, блуждая в законах и схемах,
Мы все растеряли понятие жизни-
Творенье добра и служенье Отчизне.

Всё денег нам мало и славы нам мало,
Уже не заботят святые идеалы,
Мы душу во мрак бытия погрузили
И камень забвенья над ней водрузили.

Всё о ней

Утешения нет. Всё о ней,
Всё о ней вспоминаю, тоскую.
В чередѣ ускользающих дней
Дивный образ на сердце рисую.

Ну, за что мне такое? Зачем
Я к нему всей душой стремился?
И стремясь, я пожертвовал всем,
И в стремленье своём растворился.

Я ведь знал - ей любить не дано,
И мечте моей, значит, не сбыться.
Я, конечно же, умер давно,
Перед смертью желая забыться.

Но, забвенье меня не спасло,
Боль утраты сильна, как и прежде.
Обречённостью холм занесло,
С ним мечту о последней надежде.

* * *

Бог - любви океан, в моё сердце излил
Сладость воли и неба, в бескрайней повн.
Я учился любить, он же просто - любил,
И теперь я - родник в океане любви.

Ангел из грёз

Что же ты плачешь, мой ангел из грёз?
Сердце моё надрываешь кручиной.
Я не пойму твоих ангельских слёз,
Не объясню, не пайду их причину.

Я ли обидел случайно тебя?
Я ли затронул твой мир неумело?
Милый мой, нежный мой ангел, любя,
Сердцем в тебе растворяюсь всецело!

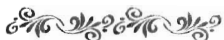
Дай же мне шанс! Утешеньем прольюсь,
Рану твою излечу сопричастьем.
Вечный мой ангел, я небу молюсь,
Не покидай меня даже в несчастье!

Не покидай меня, ангел из грёз!
Верностью всё ж заслужу я прощенье.
Чистый хрусталь твоих ангельских слёз,
В душу мою он принёс очищенье.

* * *

Трепетом, негой, томлением, страстью
Стал я твоей неотъемлемой частью.
Верой, надеждой, бескрайней любовью
Стала моею ты прекрасною повею.

Неупиваема Чаша Терпенья

Чашу Терпенья беру осторожно.
Не опрокинуть бы! - сердцу тревожно.
Пью. Горьковато. Но я наслаждаюсь.
Пью с неё жадно и не напиваюсь.

Чуден напиток! Такое ли было?
Смешаны в нём все духовные силы -
Вера, смирение и отрицание
Боли, что к смерти приводит сознание.

Кто-то вдруг скажет - Какая пелепость!
Только я чувствую, чувствую! - крепость
В жилы могучая гонит волпа.
С Чашы я выпил, а Чаша полна!

К ней обращаюсь, и перед иконой
Пью с неё снова, не ведая стопа.
Чаша полна! Убеждаюсь с волпешьем -
Неупиваема Чаша Терпенья!

* * *

Безжизненно тело...
Душа родилась...
Не зная предела,
Во плоть ворвалась,
Да плен разглядела,
Просила совет,
Но молвило тело:
- А выхода нет.

Плюс

Хоть знаю, проживу совсем темного,
Но в этом, несомненно, вижу плюс-
У хладного подножия итога
Душа не истончится. Не боюсь,

Что сердце вдруг иссохнет. Не успеет.
И не погибнет мир наивных грёз,
И нежных чувств река не оскудеет,
Не разольётся озеро из слёз.

Ещё я буду полон снов, желаний,
И не утрачу пылкости в любви,
И краткий путь моих воспоминаний
Стыдом не ляжет в стылый пласт земли,

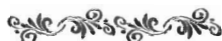
И сожаленье сердце не отравит
О прошлых светлых мигах торжества.
Приходом ранним смерть меня избавит
От тосклости, что поглотит слова.

* * *

Светлый путь нам ссуждён от рождения,
По нему бы идти, да свободными,
Ощущая в душе наслаждение,
Воспевая звезду путеводную.

По нему бы идти, да в сплочённости,
Славя судьбы делами полезными...
Мы же выбрали путь обречённости
И парим над раскрытою бездною.

Данилке

Посмотри, мой милый дружок,
В небе тёмном светит звезда.
Это ангел её зажжёт
Для тебя! Навсегда! Навсегда!

Пусть надеждой тебя одарит!
Пусть осветит твой долгий путь!
Ведь не зря та звезда горит
Для тебя! Только ты не забудь!

Подрастёшь, ты её отыщи
Средь своих мальчишеских грёз.
Пусть она тебя защитит
От тоски и непужных слёз,

Много света тебе припесёт,
Много счастья, добра и любви,
Сбережёт, обогреет, спасёт,
Только ты её позови!

Только ты о ней не забудь!
Ведь твоя там живёт мечта.
Пусть венчает твой долгий путь
Воспарившая в небо, звезда!

* * *

Всё, что судьба ссудила в жизни этой,
Я прожил - то рыдая, то пируя.
Осталось лишь призываться мне к ответу
И осушить с забвеньем мировую.

К картине Богера В И

Я пройду под кронами берёз,
На скамейку сяду у пруда,
Унесусь душою в царство грёз.
Не оставив в жизни и следа.

Томпо осень рыжая вздохнёт
И присядет рядом на скамью,
Душу мне, быть может, распахнёт.
А, быть может, вылечит мою.

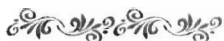
Мы вдвоём душевно посидим,
Поболтаем просто, о своём,
Посмеёмся вдоволь, погрустим,
Напоследок что-нибудь споём.

Распрощавшись с осенью моей,
Вновь пройду знакомою тропой.
Знаю, грусть ощутится сильнеей
От разлуки с милою порой.

Под ногами листья прошуршат
О своём недолгом торжестве,
Их небрежно ветер вороша,
Спрячет, уличённый в колдовстве.

Мир притихший затаит печаль
В засыпающем осенем дне,
Дивным светом проливаясь, даль
Вновь о встрече вдруг прошепчет мне.

Сегодня я один

О, о твоей любви прознав неволью,
Каким я был тогда самодовольным!
Самоуверенным! Лелеяло мечты
Сознание того, что любишь ты.

О, как польщён я этим был отщепен!
Чрезмерной изболелся я гордыней -
Уж на тебя смотрел высокомерно,
А ты любила истинно и верно.

Ты все мои ошибки мне прощала,
Поклонникам надежд не обещала,
Я твёрдо знал - в суетах, в тишине,
Твоя любовь принадлежала мне.

Но об одном забыл я, безмятежный-
Хранимая лишь бережно и нежно,
Любовь живёт! Кто злоупотребляет
Любовью без отдачи - всё теряет.

Я долго мнил себя незаменимым.
Я рос в самом себе. Тобой любимый,
Победой над тобой же упивался
И собственным бездушьем забавлялся.

Сегодня я один, упавший в бездну,
Жалеющий о том, что не исчезну
В небытие, чтоб обрести покой,
Расставшись с неумною тоской.

Мне некому излить свои признанья,
Мне душу больно жгут воспоминанья,
И слёзы безнадежностью слепят-
Себя обрёл, но потерял тебя.

Я виноват. Бездумно жёг мосты.
Ты далека теперь, как свет звезды.
Когда злой рок разлуку мне явил,
Вдруг понял я, как глубоко любил.

* * *

Глухую боль слезами не залить,
Не погубить её, не умолить.
Лишь только время властвует над ней-
Смиряет или делает сильней.

Встреча в вечности

Что же, друг мой, дорогу не дальнюю
Мы прошли до могильной плиты.
В лету капнули наши страдания,
В прах рассыпались наши мечты.

Смертный миг нам достался недёшево,
Расплатились мы юностью с ним.
Но зато, всё, что было хорошего,
Мы оставили нашим родным.

Знаешь друг, а ведь смерть не кончается,
И не страшно состариться нам-
Нет резона тогда и печалиться,
И нет смысла поддаться слезам.

Мы, отныне, помазаны вечностью,
Так, давай же ещё посидим!
Здесь, в миру неземной бесконечности,
Бесконечен наш дух и един.

Соль Земли

Сокрыто в нас понятье - «соль Земли».
А что сокрыто в пём - мирское, божье?
А если наши души на мели,
И если им понятно лишь острожье?

А если... Ерунда! Не может быть!
Который век нам доказал иное-
Душа умеет богово любить
И так, что и сама творит святое!

Душа людская - кладезь всей любви,
А Бог - сама любовь! И вот итожу-
Великое понятье «соль Земли»
Там, где сливаются духовное и божье.

* * *

Духовность - высшая ступень
Внетленном мире.
Она светла, как вешний день!
Подобно лире,
Она так радостно поёт,
Нас пробуждая.
И увлекает и зовёт
В обитель рая.

Магия бесценного дара

Восемнадцать картин,
Восемнадцать миров-
Каждый с богом един.
Восемнадцать костров
Вдруг на сердце зажглись
И в единое, мощное пламя слились.

* * *

О чём поёт гитарная струна,
И тихо плачет вечер за окошком,
И круглая печалится луна,
Стеля печаль по городским дорожкам?

О чём в ночи вздыхает старый клён,
В какие думы погружён прохожий,
Какие тайны прячет летний сон,
И зимний сон какие прячет тоже?

А есть ли смысл у этой темноты?
Что за её пределом? – неизвестно.
Хранит ли ночь заветные мечты?
И почему мне это интересно?

Вечный союз

Соприкасаясь с нежностью тиши,
Туман седой как - будто оробел,
И спрятался в густые камыши,
Оставшись этой ночью не у дел.

Во тьме ночной, лишённой суеты,
Уснули звёзды, ветер задремал,
И лишь Луна, явив свои мечты,
Плыла одна средь вещеносных скал,

И рассыпала бисер пад рекой,
И в тихой ряби прятала свой лик,
Её поклонник - Благостный Покой,
К ней поцелуем пламенным приник.

Волшебный танец звёздных мотыльков,
Скреплял он нимбом вечный их союз,
Одетые в сиянье огоньков,
Они царили в окруженье Муз.

И я царил среди пришедших дум,
Я счастлив был, восторжен и влюблён!
Когда союз даётся Свыше двум,
Они царят над властью всех времён.

Этой ночью

Слова мне о чём - то шепчет ветер
Этой летней ночью у окна.
Месяц так чарующ, тих и светел,
Так нежна и дивна тишина.

Свежесть разливается истомой,
Сны свою мелодию хранят -
Мне она с рождения знакома,
Ей я, словно вечностью, объят.

Звёзды в миг свободного паденья
Торжеством лелеют высоту -
Вещие, небесные знаменья
Щедро дарят вещую мечту.

И, конечно, стройные берёзы,
Без которых сердце - сирота,
Дарят мне исполненные грёзы,
Коим незнакома суета.

Этой почкой дух мой разудалый,
Русский, вольный дух мой загулял,
Насладился лирою на славу..
Славу на изгнанье обменял.

К картине Богера В И

Задумчивый покой мою волнует душу.
Над тихою рекой вознёсся елей ряд.
О, таинство тиши боюсь, чтоб не нарушил
Мой самый слабый вздох, неосторожный взгляд.

На камушек присев, его слегка поглажу,
В прохладу синих вод ладошку окуну,
Случайную слезу смахну с ресниц отважно,
Чтоб не упала вдруг, тревожа тишину.

Запомню сей пейзаж. С глубокою любовью
Прошпикнусь ко всему: как реченька бежит,
Как горы вдалеке питают небо новью...
И сладостный мотив мне сердце обнажит.

А бархат берегов зелёною оправой
Так бережно обвёл полоской тёмный лес,
Как - будто бы художник, талантливый по праву
Всё это сотворил. И я в стране чудес!

Благодарю его - искусного умельца
За радость и печаль, за шанс явить мечту,
За сей счастливый миг, за трепет в юном сердце,
За щедрую любовь, за дар, за красоту!

* * *

Мы друг друга ценить не научены,
Мы друг другом под корень срублены,
Потому наши души скрючены,
В сатанинских сетях погублены.

Поиск откровения

Я уже заглянул вглубь души,
Я хотел там пайти откровенье-
Перекладывал, тряс, ворошил
Свои мысли, желанья, сомненья.

Я надеялся скоро пайти.
Я старался! Работал прилежно!
Проходил до конца все пути!
Просмотрел тайники все!... Мятажный!

Что искал то, понять ли я мог?
Что такое оно – откровенье?
- Ты нашёл! - вдруг ответил мне Бог.
То любовь, благодать и терпенье!

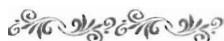
То прекрасная вечность души
И святое бессмертие духа!
Это то, что нельзя сокрушить!
Это то, что не тронет разруха!

* * *

В белую шубку метели
Землю любовью одели,
Вся серебриться, искриться,
Стала земляца царицей.

Шаль кружевная упала,
Пуще земля засверкала,
В зимнее царство вступила,
Всё своим блеском затмила.

Я в душу вечное вместил

Я в душу вечное вместил -
Не распалялся,
Не суетился, не судил
И не кривлялся,
Людские души не ломал,
Не верховодил,
Перед иконой не стоял
В тупом разброде.

Молился без высоких слов
И без стенаний,
С великой верою в любовь.
Истоки знаний
В своём моленье обретал,
Вмещал святое,
И строил в сердце идеал,
Любовью строил.

Для божьего я не искал
Углов и полок,
Но божий путь в душе списал,
Хоть путь тот долг.
Все отрицания презрел,
И все гордыни.
Я не просил, но вдруг прозрел,
И счастлив ныне.

* * *

Вы подумайте лучше об этом:
Ведь уродство - не то, что паружу,
А, как сказано древним поэтом:
- Это то, что уродует душу.

К картине Богера В И

Тёмный, сказочный лес,
Весь покрытый печалью и снегом,
Доставал до небес.
Что поили прохладой и пегой.

Ни следа, ни души,
В соснах ветер пугливый укрылся,
В этой странной тиши
Даже сумрак в лесу притаился.

Ночка шалью своей
Небеса осторожно прикрыла,
Словно тайну огней
В себе зимнем тихонько хранила

И хотела отдать
Темноте непроглядной и вязкой,
Чтоб лилась благодать
На просторы чудесною сказкой.

* * *

Наиграй мне мотивчик знакомый,
Приласкай моё сердце, струна!
Очаруй мою душу истомой,
Подари мне улыбку, Луна!

Лейся, песня, на русские дали
Сладкозвучной, пьянящей волной!
Смой осадок последней печали
И навеки сроднись с тишиной!

Моя дорога

И пусть моя дорога коротка,
Но, как прекрасны утренние росы!-
Как будто вьётся тихая река,
А по берегам всё русские берёзы.

И я иду,... а может быть, плыву...
По небу,... по земле,... по водной глади...
Коль краток путь, так только наяву,
Но сколько в звёздном шествовании параде,

И любоваться звёздной росой,
И падать звёздной каплею сквозь грёзы,
И землю дождевой поить слезой,
Ту самую, где русские берёзы.

* * *

Что волнуешься, сердечко?
В чём печаль твоя, скажи?
Бьёшься, вьёшься, словно речка,
Успокойся, не тужи!

Всё пройдёт зимой холодной,
Только зиму продержишь!
А весной многоводной
Ты поймёшь - прекрасна жизнь!

Посвящается Богеру В И

В плену у Вашего искусства
Лелею тихую печаль.
Зовёт заснеженная даль
Мои встревоженные чувства.

О, как природа хороша!
Прекрасно каждое мгновение,
И светел миг уединенья,
И всюду русская душа.

Пред Вашим мастерством склоняюсь.
Так мелодична и нежна
Зимы хрустальной тишина!
Я покорён! Я наслаждаюсь!

Мне не унять младую кровь!
Какое сладкое томленье
Взирать на дивное творенье,
Где грусть, и воля, и любовь,

Где красок дивное сиянье
Рождает дивную мечту,
Собой отвергнув суету.
Так много в ней очарованья,

Что грудь волшебием теснит!
Ваш дар исполнен совершенства!
За сердце, полное блаженства,
Поклонник Вас благодарит!

Вздохом благостным таю в мгновенье

Я сегодня бескрайней и волеи!
И на счастье земное готов-
Наслаждаюсь я шёлковым полем,
Велась дышу ароматом цветов,

С ветром спорю упрямо и жадно-
Я соскучился всё ж по нему,
С облаками пушистыми складно
В небе синем, счастливый, плыву,

Вздохом благостным таю в мгновенье,
Звонким всплескам резвлюсь по реке,
Ароматною веткой сирени
Согреваюсь в любимой руке.

Я сегодня, как мир, бесконечей!
Разливаюсь истомой в тиши,
И делею надежду на встречу
С беспредельностью вечной души.

* * *

Созвучие с богом сегодня
Не посит морали высокой,
Ведь добрая вера господня
В людской вере топлет жестокой.

О творчестве Богера В И

Вновь дивлюсь сочетанию красок,
Снова сердце с восторгом стучит.
Боже, как мелодично, прекрасно
Каждый штрих на творенье звучит!

Начиная так тихо и нежно,
Льётся музыка мягкой волной,
Ненавязчиво и безмятежно,
В перелив, переклик с тишиной.

Нарастая неспешно, шадящее,
Вдруг влечёт, зазывает, пленит
И, вступая в оркестр блестяще,
За собой в буйство красок махит.

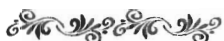
Неземным совершенством владея,
Дарит сердцу полёт торжества
И, достигнув вершин апогея,
Нас уводит в страну волшебства.

* * *

Открой же дверь за помощью идущему!
Сегодня он сражён бедой непрощенной.
Ты помоги, поддержки неимущему...
Быть может, завтра, горем тяжким скошеный,

Придёшь к нему в надежде на сочувствие,
И он поможет горю проклятущему,
Он охранит тебя своим присутствием...
Открой же дверь за помощью идущему!

Жажду высоты

Преображаюсь, жажду высоты,
Где Истины не знают искаженья,
Где новый мир и новое рожденье,
И каждый миг исполнен чистоты.

Мне стало тесно здесь, среди сует,
Тоскливо стало здесь, среди содома,
Меня влечёт к источнику иному,
Дарующему сердцу божий свет.

Всё остальное лживо и порочно-
Среди коварства, лести и измен,
Среди бездушья, выгод, прочих мен,
Застрали мы, и думается, прочно.

Хотя, порой, за истину радеем,
Но так, всего для вида, на паро -
Кто из себя борца за правду гнёт,
А кто Пророка роль играть умеет.

Всё напускное, мы то это знаем,
Но совестью путро не теребя,
Мы «одеяло тянем на себя»,
При том твердя, что этим мир спасаем.

Нужны ли нам высокие мечты,
Когда сердца впитали приземлённость?
И потому, почувяв утомлённость,
Преображаюсь, жажду высоты.

К картине Богера В И

Чудодейственной тайной волнует
Разгулявшийся в поле закат,
Словно маг, над землёю колдуя,
Щедро дарит ей всё, чем богат.

Льёт он золото на спящие воды,
Чистым золотом он небо дивит,
Стали словно церковными своды,
Под которыми тайна парит.

Будто нимб над священной землёю,
Солища диск в дивных красках зажат,
От него над уснувшей волною
Отражения - блики кружат.

Золотою стрелою Амура
Пролегла по воде полоса,
И не выглядят стыло и хмуро
В золотом одеянье леса.
И Земля, как царица, бессорно,
Как сама Богородица – мать,
Вдруг сошла с золочёной иконы,
Чтоб любовь своим детям отдать.

Вот такую природную тайну
Я душой изумлённой постиг:
На земле этой всё не случайно,
Здесь священны и вечность и миг.

Живительный напиток

Святая Русь! Тобой я упоён!
Живительный напиток твой так сладок!
Я очарован им! Я им пленён!
Он слаще мёда и дороже злата!

Я пью его, и пить ещё хочу,
И снова, снова пью, и наслаждаюсь!
Им душу утомлённую лечу,
И в нём душой блаженной растворяюсь!

Он щедро льётся – божья благодать!
В нём трав дурман и нега дивной сипи,
В нём всё, что можешь человеку дать
Лишь ты, святая, мудрая Россия!

* * *

В хрустальных водах бескрайней души
Ты отражением тем дорожи-
Чистым, прекрасным, чарующим повь!
Это в тебе отразилась любовь!

Лёгкая, нежная, с каплями рос!
Ветер её ладони припёс.
В душу упала и стала твоей,
Не погуби её в омуте дней!

Уж он, покой

Уж он, покой, что лёд, в душе настывший,
Не соскоблить. А падо ли? К чему?
Всё, что дапо, доверено мне Свыше,
То только мне и больше никому.

А всё ж покой - замапчивая штука -
Ни туч, ни молний, только чеба сись,
Божественная воля, где разлука -
Она же встреча, но в стране святынь.

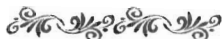
Желанный край, желанная ограда!
Коль нет здесь бурь, волна не захлестнёт,
Коль пекла нет, то нет котла и ада,
И нет того, кто кивятка плеснёт,

И нет здесь лжи, а значит, нет порока.
Но всё ж в покое ясно вижу прок —
Явление двух путей: один - к Пророку,
Другой же - к совестив тюрьму, на вечный срок.

* * *

Если сердце стонет, плавится в пыли -
Чистой любовью сердце окрыли,
Окрыли без меры, кадет в небеса,
Где в истоках веры скрыты чудеса.

Мой рассвет

Ещё вчера я был беспечным и паивным,
Хотя уже вчера беду терпел,
Но коридором бескопечно длинным
Я шёл всю ночь и вдруг рассвет узрел.

Переливались в нём золотые блики,
Мешались с чистотой они господней,
Душе и миру он, рассвет великий,
Дарил тепло и вечное сегодня.

Сегодня я другой, на удивленье,
И в совести и в боге навсегда,
Стремящийся к источнику прозренья,
В котором обрывается беда.

Сегодня я другой, я благодарный
За жизнь и боль, за счастья ручеек,
За то, что миг неистовый, коварный,
Мной побеждён и от меня далёк.

* * *

Каков бы не был приговор,
Меня он вряд ли испугает,
Ведь то не тело погибает,
То разум рвётся на простор.

О творчестве Богера В И

Вновь дивлюсь сочетанию красок,
Снова сердце с восторгом стучит.
Боже, как мелодично, прекрасно
Каждый штрих на творенье звучит!

Начиная так тихо и певно,
Льётся музыка мягкой волной,
Ненавязчиво и безмятежно,
В перелив, переклик с тишиной.

Нарастая неспешно, щадящее,
Вдруг влечёт, зазывает, пленит
И, вступая в оркестр блестяще,
За собой в буйство красок манит.

Неземным совершенством владея,
Дарит сердцу полёт торжества
И, достигнув вершин апогея,
Нас уводит в страну волшебства.

* * *

По жизни справедливость пропести
И ей открыть в огромный мир окно,
Не обронить, не потерять в пути-
То далеко не каждому дано.

Когда так много рытвин и преград,
То к сердцу вдруг цепляется усталость,
И справедливость человек уже не рад
Нести. Хотя немножечко осталось.

Я отныне - само начало

Я сегодня - само отречение
От всего двуличного, злого,
Познающий своё назначение
Через святое, Великое Слово.

Я отныне - само начало
Лишь того, что зовётся «скудно»,
Понимаю, как это мало,
А расти в поднебесье трудно.

Но стараюсь, стремлюсь, итожу
Всё, к чему душа прикоснётся,
И любовь в своём сердце множу,
И своё зажигаю солнце.

И живу, и молюсь не приторно,
Не прошу за себя, любимого.
Моё сердце вере открытое,
С ней, живительной, неразделимое.

* * *

Мы все привыкли маски одевать.
Без них себе мы кажемся нагими,
А с ними легче помыслы скрывать
И тёмные дела мешать с благими.

Мы все привыкли маски одевать,
И вместе с ними обрели оковы.
Стараемся на Бога уповать,
Но как? Когда в цепях Святое Слово.

Пока не поздно

Что ж, человек, вновь пред тобой тупик,
А ты пред ним. Того не замечая,
Ты приближаешь столкновение миг,
И он придёт. И будешь ты отчаян.

Пока не поздно, жизнь поставь на лад,
Стремленьем освети свою дорогу,
Найди в душе чувств нежных ценный клад,
Отдёрни с глаз слепую поволоку.

Увидишь вдруг цветущие сады
И небеса, цветущие рассветом,
И может быть, поймёшь, что губишь ты
Сей божий дар и лишь за звон монеты,

И за пустые грёзы схватить власть,
Владеть своим, чужим, и даже божьим,
Направиться, пакуролесить всласть,
А после пусть потоп хоть всё итожит...

Но не поймёшь, что ж, выбор за тобой,
Раз нарушать законы божьи смеешь,
Знать будет он, последний смертный бой.
Молись сейчас, иначе не успеешь

* * *

Подойду, обниму, поцелую,
Расскажу, как люблю и ревную,
 Попрошу я за ревность прощенье,
И забудусь в сетях оболыценья.

В небе синем...

В небе синем облака тают,
Словно детские мои грёзы.
Подхожу я к своему краю,
Унося с собою боль, слёзы.

Бездна тьмы мне о конце шепчет,
Только сердце всё стучит, спорит:
- Стану я, поверь мне друг, крепче!
Встретим мы ещё не раз зори!

Очарована душа волей,
Телом словлена, а всё ж рвётся
В небо синее, да в ширь поля,
Где от счастья так легко поётся.

Ей бы странствовать ещё долго,
Ей бы впитывать ещё много,
Только рыщет злой педуг волком,
Сторожит мои дни строго.

Силы, словно облака, тают,
С каждым днём боль сильнее и капризней,
Но, чем ближе подхожу к краю,
Тем острее во мне тяга к жизни.

* * *

Мечтами мы стремимся в небеса,
Поступками несёмся камнем вниз,
Молитвою живим свои сердца,
А мыслью чёрной затмеваем жизнь.

Слышу утомлённый шёпот сада

Слышу утомлённый шёпот сада,
Чувствую томление души-
Это осень вихрем листопада
Наши тайны смело ворошит.

Ворошит желанья и грёзы,
С коими жилось нам летом всласть,
Льёт свои серебряные слёзы
На ещё пылающую страсть.

Поит душу горечью полыни,
Ублажает роскошью сады,
Но грустят, грустят они отныне,
Вспоминая летние мечты.

Стоит ли грустить о том, что было,
Всёравно с дождями всё стекло-
То, что летом душу веселило,
Осенью покоем завлекло.

* * *

Не того бы страшиться исхода,
Что людей, нами сломленных, мало,
А того, что в момент перехода
Наша совесть падёт с пьедестала.

К картине Богера В И «Путь»

Проходя жизни путь до конца,
До духовного перерожденья,
Познаём мы все лики венца,
Познаём и все лики паденья.

С каждым днём всё труднее идти,
Всё страшней оказаться у края,
Но любых остановок в пути,
Даже кратких, никто не желает.

У предела лишь чуть постоим,
Мысль вручая минуте петленной,
И невидимой птицей взлетим
По невидимой тропке Вселенной.

Подытожит телесное смерть,
Отпуская в бескрайние дали,
Где энергии всей круговерть,
Отшелушит наш дух от печали,
От сомнений и прочих сует,
От грехов, нависающих тучей,
И родится звездой на свет
Дух единый в потоке могучем.

Яркой искрою вдруг полыхнёт,
Освещая пути в бесконечность,
И легчайший, живой упорхнёт
Познавать обретенную вечность.

К картине Богера В И

Скромно, безмятежная,
У реки росла,
Юная, певчая
Сердце забрала.

Зимами, вёснами
Любовался б ей-
Русскою берёзонькой,
Милою моей.

Песни бы, гимны бы
Ей бы воспевал,
Под её кроною
Страстью бы пылал.

Только нет силушки,
Грустен мой удел,
Выросли б крылышки,
Я бы долетел,

Обнял бы желанную,
Обнажил любовь,
Встречей долгожданною
Насладился б вновь.

Осенью ли стылою,
Летомли благим,
С ней одной, милою,
Проводил бы дни.

Ой, моя берёзонька,
Сердце не певоль,
Успокой же слёзоньки,
Утоли же боль.

На любовь сердечную
Молодцу кивни,
Верность бесконечную
От него прими.

К картине Богера В И

Неспокойны лес и берега,
Неба сию курчавят облака,
Лишь она стоит, покой храпя,
Милая берёзонька моя.

Лишь она, тревогам вопреки,
Всё одна, мечтает у реки,
Блеск её красы слепит глаза,
Ей покорны даже небеса.

Ей послушны ветер и туман,
И дождей осенний караван,
Полопила райские края,
Нежностью, берёзонька моя.

Полопила душу, да навек,
Я теперь счастливый человек,
Всем печалям, бедам вопреки,
Я мечтаю с нею у реки.

* * *

Себе угадывать кончипу
Не стану. Знаю, что придёт.
А не пущу, она причипу
Ворваться в жизнь всегда пайдёт,

Быть может, миги лишь промчатся,
А может, годы пролетят.
Не буду в страхе истончаться-
Любовь и вера исцелят.

Покорись!

Ощущать теплоту твоих рук,
Обольщаться сиянием глаз,
Слушать сердца влюблённого стук,
Наслаждаться целестостью фраз,

И пылать от нахлынувших чувств,
И желать, и страдать, и любить-
Я мечтаю о том! Я хочу
Это счастье с тобой разделить!

Сквозь мгновенья, сквозь дни и года,
Ты любовью ко мне устремись!
Покорись навсегда! Навсегда!
Только мне одному покорись!

* * *

Слёзы отчаянья душу туманят,
Сердце стучит, омываясь слезами,
Только просторы неистово манят
И освящают мой путь образами,

И наделяют мой дух стремленьем-
Не отдаваться в объятия смрада.
Жизнь возлюбив, продвигаться к прозренью,
Напрочь сметая все преграды.

Приготовьте напиток из веры!

Мне напиться бы досыта воли,
Да вкусить бы медовой отрады,
Но напиток отравный из боли,
Льётся в душу, не зная преграды.

Льётся в душу бескрайним потоком,
Все надежды, мечты отравляя,
Но противлюсь намеченным срокам,
Этот яд, эту боль изгоняя.

Не по мне окаянное зелье.
Приготовьте напиток из счастья!
Выпью весь, восхваляя похмелье,
Жизни став неотъемлемой частью.
Приготовьте напиток из веры!
Да смешайте с бескрайней любовью!
Буду пить самый сладкий без меры,
Наслаждаясь божественной повею!

* * *

Бег мыслей невозможно удержать-
Мысль всеобъемлюща и всемогуща,
Ей всё пространство в вечности присуще,
Она способна ветру подражать.

Она, как страсть, желанна и опасна,
Способна и разрушить и создать,
И всё огню великому придать.
Она - стихия. Мощь её прекрасна.

На том, зовущем берегу

На том, зовущем берегу,
Смыкаясь с небом, дремлют скалы,
Храпя сибирскую тайгу,
Служа ей вечным пьедесталом.

Тот мир неповторим и пов,
И чист, что молодой ручей,
В нём тайны благодатных снов
И свежесть ветреных почей.

В нём шёпот ласковый тиши,
И безгреховность, и покой,
И трепет ищущей души,
Не отступившей пред тоской.

В нём не тревожит эхо битв,
Лишь яркий свет почных светил
На перекрёстке всех молитв
Являет клад духовных сил...

На том, зовущем берегу,
Мне никогда уже не быть,
Но, всё ж, и скалы и тайгу,
И небо не смогу забыть.

А над Томью волшебный рассвет

А над Томью волшебный рассвет
Так чарующ и так безмятежен!
Очищает мой дух от сует,
Что в восторге блажен и безбрежен.

Чистым золотом льёт с высоты,
Украшает сибирские дали,
Навевает благие мечты,
Изгоняет былые печали.

Обнимает и манит в свой край,
И дарует свою безупречность,
И творит удивительный рай
На душе, обретающей вечность.

Вот бы всем нам рассвет тот объять,
В красоте избавляясь от грязи,
И прекрасной мечтой воссиять
В мире самых прекрасных фантазий.

А жизнь испить до дна не удаётся

А жизнь испить до дна не удаётся -
Разбита чаша. Не сложить, как было.
И то, что в ней - всё мимо, мимо льётся,
И только капля, там, на дне, застыла.

Смотрюсь в неё - живое отраженье
Рисует мне божественные дали,
Где ждёт мой дух ещё одно рожденье,
Лишённое прижизненной печали.

И я влекусь туда, где много света,
Где неба синь качает душу нежно,
Где в пробужденье дивного рассвета
Всё сопричастно с мигом безмятежным.

И пусть мне жизнь испить не удаётся,
Одной лишь каплей утолю сомненья,
И то, что мимо чаши жизни льётся,
Я отпущу легко, без сожаленья.

Я книгу вечности листаю

Я бескопечен в той мечте,
Где чудо - крылья выростали,
И лёгкость птицы обретая,
Я устремлялся к высоте,

Что беспредельностью манила,
Вливаясь в звёздную капель,
Звала, указывая цель,
И этой целью вдруг пленила.

Я счастлив в сладостном плену.
В тиши, что сердце мне ласкала,
Я рассыпаюсь на кристаллы
И каждым в звёздной мгле тону.

Перерождаясь в капли рос,
Дождём на землю возвращаюсь,
Её блаженством наслаждаюсь,
И вновь влекусь к сиянью грёз

Энергией могучекрылой,
Ненстребимой и живой,
Неоскверняемой молвой,
Наполненной дарами мира.

Я светя лишь знаюем одним,
Что книгу вечности листаю,
В ней вдохновение обретаю
И вечно упиваюсь им.

Земное совершенство

Посмотри, как от рос серебрится
 Эта русская, дивная ширь,
 Как рассвет над рекою родится,
 В волшебство превращая Сибирь.

Прикоснись к этим шёлковым травам,
 Босиком по раздолью пройдишь,
 Да прислушайся к шумным дубравам,
 Да в прохладу тайги окупись.

Растворись в тихом шелесте рощи,
 Улови же дыханье берёз,
 И ветрам, что просторы полощут,
 Подари каплю благодатных слёз.

Ты почувствуешь силу блаженства
 В истомлённой восторгом душе
 И пленяясь земным совершенством,
 Этот край не забудешь уже.

* * *

Всё претерпя, что писалось судьбою,
 Духом свободным явлюсь пред Тобою-
 В вере раскроюсь, в грехах повиноюсь.
 Если позволишь, то с волей сольюсь,

С ней несравнимы земные мечты.
 Лишь об одном попрошу у черты:
 - Ты научи меня в этой пови
 Слова творить по законам любви!

Сегодня

Встречаю с новым чувством новый день,
Жизнь продолжается бушующим рассветом.
Сегодня я проснулся в мире этом,
Я снова победил почую тебя!

И снова полон грёз и свиданий -
Сегодня всё мне будто по плечу.
Что будет завтра - думать не хочу,
Ведь хрупкий мир мой соткан из мгновений.

Настанет миг, когда порвётся нить,
Вдруг разлучив меня с привычным светом.
И я уйду - мальчишкой иль поэтом,
Но не сейчас. Сейчас я буду жить!

Бояться чувств восторженных не надо

Бояться чувств восторженных не надо.
Они - богатство в сумрачной глуши.
Восторгом жить - поистине отрада
Для трепетной и любящей души.

Вы скажете сейчас - душа двулика,
Существовать не может не греша.
Отвечу вам, что нет святее лика,
Чем богом возрождённая душа.

Она живёт восторгом непритворным,
Чужда ей лесть и ненависть чужда,
Высокому вся суть её покорна,
И с ним она едина навсегда.

Вдаль бежит дороженька

Вдаль бежит дороженька,
Все деревья в инее.
Эх, песни бы поженьки
На просторы синие!

Синие, бескрайние,
Словно небо - ясные!
В тишину венчальную!
В красоту алмазную!

Зачаровав звёздами,
Месяц восхищается.
Небо дышит грёзами,
А душа прощается

С этой волей нежною,
В благодать одетую,
Вьюгами мятежными,
Вихрями воспетую,

Белыми туманами
Нежно окружённую,
Облаками манящими,
Да заморожённую.

Ох, люблю дороги,
Песне метелей!
Только что-то ноги,
Ноги опемели,

Не пускают в поле,
Что снегами стожено.
Эх, ты, моя воля!
Да не мной исхожена.

Эх, моя дорога!
Да не мне знакомая...
Сяду у порога,
Гляну в почву бездонную,
Запою - ка песню,
Сердце встрепенётся.
В зимнем поднебесье
Воля отзовётся,

Лёгкою печалью
Всколыхнёт струну-
Дивное звучанье!
Не постичь уму.

* * *

Ах, эта осень! Пик моей любви!
Вдруг в душу рыжим пламенем ворвётся-
И всё внутри истомой обовьётся,
И затрепещет в пламенной нови.

Как хорошо! Вот чудо обновленья!
Какая роскошь позабытых чувств!
Я снова вдохновенным лечусь,
И вновь ловлю желанные мгновенья.

Тайна

Луна опять в окошко заглянула-
Ночная собеседница моя,
Лукаво синим глазом подмигнула,
И снова к грёзам позвала меня.

К волшебным снам желанье пробудила,
И я спешу отдаться им сполна-
Я вижу небо, звёздное па диво,
Я рвусь туда, где властвует Луна,

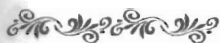
Где мелодично, нежно, осторожно
Звук тишины вступает в хор большой.
О, описать сей тайны невозможно,
Лишь ощутить восторженной душой!

* * *

В тот миг, когда жизнь от меня устанет,
В объятья смерти бросит и уйдёт,
Мой дух, пронзив великой скорби пламя,
Взнесётся ввысь и вечность обретёт.

В покое чудном каплей обернётся
Его слеза, последняя слеза,
И вдруг с небес печально сольётся,
И станут вновь блаженны небеса.

Как я обрёл потерянную душу

А я ведь тоже, мой далёкий друг,
Я, как и ты, за снами устремлялся.
Боготворил надежд волшебный круг-
Он разомкнулся и потом распался.

Что ж, не беда. Сегодня о другом
Я расскажу тебе, а ты послушай,
Как на кругу, певедомо каком,
Я вновь обрёл потерянную душу.

О, как тогда был немощен мой крик,
Душа мертва, лишь дух не поддавался.
Я долго бился мыслями в тупик-
Он разомкнулся и потом распался.

Представь себе господство тёмных сил,
Что жизни свет стремятся в плен запрятать-
Вот эту тьму, о, чудо, свет пробил!
И победил! Я в это верю свято!

Я не ослаб и вовсе не ослеп,
Наоборот, запреты тьмы разрушив,
Я стал другим. Я на свету окреп.
Его тепло во мне взрастило душу.

Его любовь в ней разместила рай.
И пусть надежд волшебный круг распался,
Я всё ж ступлю на этой жизни край,
Довольный тем, что с тьмою расквитался.

Ах, эта ночь!

Из звёзд венец роскошный падевая,
Чаруя небо юной красотой,
Усталый день сменила ночь младая
И позвала меня вслед за мечтой.

Забыв тревоги, страхи и волнения,
Я шёл за ней. Пленённый новью чувств,
Я не желал уж боле пробуждения,
И лишь её. Закутавшись в парчу,

Она влекла, манила всеми тайпами,
Доступными лишь только ей одной.
Я шёл за ней: желанный ли, случайный ли,
Но шёл во след, сокрытый тишиной.

Я познавать хотел её объятия,
Её желанья жаждал исполнять.
Она же мне дарила восприятие
Мгновений, что способны окрылять.

Ах, эта ночь! Загадочная, пещная!
Дала мне шанс себя не обмануть,
А утром с новой мыслью и надеждою
В реальный мир уверенно шагнуть.

Боготворю осенний, лёгкий миг!

Боготворю осенний, лёгкий миг
За дивную его неповторимость,
За хрупкость, эфемерность и ранимость,
За красоту, сияние и шик.

Боготворю осенний листопад
За то, что дарит щедро вдохновение,
За счастье вновь познать уединенье,
За торжество, которым он богат.

Боготворю осенние дожди
За эти благодатнейшие слёзы,
За музыку, дарующую грёзы,
За то, что пробужденье впереди.

Боготворю! Восторгом наслаждаюсь!
Осенний ветер - русская душа -
Привык он к воле. Воля хороша!
Боготворю её! Ей упиваюсь!

* * *

Пусть я давно, давно уже смирился
И с хладом стен и с этой жизнью брешной,
Но дух мой распростёрся и продлился -
Бродяга наслаждается Вселенной.

Чудо красоты

Горю желанием воспеть твою красу,
Но вот беда - таких не знаю слов,
И молча восхищение песу
В своей душе. Создание богов!

Венец неповторимой красоты
Ты даришь мне. О, любоваться им
Не устаю! Рвусь за предел мечты,
Чтоб стать достойным рыцарем твоим.

Как самый ценный дар, как дар небес,
Душой приму красы твоей частицу.
Пусть истощится мера для чудес,
Но чудо красоты не истощится!

* * *

Боли и слабости не покорившийся,
Счастью и праздности не угодный.
Пусть одинокий, но не озлившийся,
Пусть обездвиженный, но свободный!

Непониманьем, презрением битый,
Грёзам не пужный, в мечтах обожжённый-
Всё же духовною силой увитый,
Стойкостью, мудростью преображённый.

Я, конечно, признаю убогость

Пусть клянут и клеймят за уродство,
Пусть ругают, казнят за упрямство-
Не поддамся чужому господству,
Только Высшему - в нём постоянство,

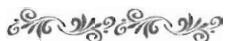
В нём царит путеводная сила,
Что меня направляет к прозрению.
Как толпа не судила б, не била,
Прорываюсь к Святому Велению.
Как она бы мой мир не ломала,
Не приемлю звериные страсти.
Всех прощу и начну всё сначала,
И опять с той божественной части.

Я, конечно, признаю убогость,
Не пред смертным, а перед Всевышнем,
И его непредвзятую строгость,
Я в поклоне смиренном услышу.

Исцелит приговор беспристрастный
И мою истомлённую душу.
Пусть ругают, казнят за упрямство,
Я Велений Его не нарушу.

Пусть клянут и клеймят за уродство-
За проклятья не будет спасенья.
Им, клянущим - проклятий господство,
Мне, убогому - божье терпенье.

Лети, мой дух!

Лети, мой дух! Лети по небосводу!
Дай силы мне себя же победить!
Бродяга я, но не хочу блудить
Меж зла и тьмы. Яви же мне свободу!

Я поищу другие острова,
В другие чувства капу с головою,
Меня напоит жизнь водой живою.
И пад плитой не прозвучат слова,

Не потревожат слёзы и печали
Последнее пристанище. О, дух!
Лети! Лети! Ласкай мой тонкий слух
Призывом в неисхоженные дали!

Призыв

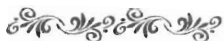
Лишается блаженства дух людской,
Того блаженства, что сравнимо с Высшим...
Призыв ли мы божественный услышим? -
- О, стар и млад, бездушье упокой!

Познай восторг, любовь и благородство!
Неси добро! Уверься в силе той,
Что Истины являет нам господство,
Той Истины, что названа Святой!

Не растеряй цепнейшие богатства,
Не стань же нищим! Сердцем не остынь!
В сетях греха и дьявольского братства,
Всё ж не забудь о кладези святышь!...

Утратив даже малый миг блаженства,
Увязнет в скорби вечный дух людской
И, не достигнув пика совершенства,
Падёт в ничто, и станет пустотой.

Один живительный глоток

Святой Исток понесшие награда
Любому, кто от жажды изнемог.
Один глоток живительной отрады
Средь тяжких, изнуряющих дорог

Дарует вновь энергию и силу,
Питает душу дивной чистотой.
И в сердце том, где беспросветность стыла,
Всё расцветает светлою мечтой.

И в теле том, что создано кувшином,
В который Святость льёт Святой Исток,
Душа и плоть и дух и мысль едины...
Я сделал тот живительный глоток.

Ах, эта ширь!

Ах, эта ширь! Разит воображенье!
Небесный свет дурманит синевой.
Сибирь, Сибирь, восторг и наслажденье
Ты даришь мне! Я - вечный спутник твой,

Певец земли, земли необозримой,
Но щедро мне дарующей рассвет.
Душа ль, когда, забудет край любимый,
Твой чудный край, где скорби места нет?

Перед твоим божественным простором
Коленопреклонённо помолюсь.
Пусть кто-то смотрит на него с укором,
А я любовью на него прольюсь,

Любовью той, что искренностью лечит,
Что воскрешает чувства и мечты.
Сибирь, Сибирь, любовью этой вечно
И бережно хранима будешь ты!

Благословенная Россия

Благословенная Россия!
Свой путь в века не оборви!
Воспрянь из смрада с новой силой
И цепи тяжкие порви.

Останься вновь непобедимой,
Пусть зло и скорбь проходят мимо,
И не течёт людская кровь.
Яви, яви святую повесть!

Пусть не понять тебя умом,
Аршином тоже не измерить,
Но знаю я, в любви и вере
Твой дух, твой русский дух рождён!

Лишь здесь, под этой чистой синью,
Блажена воля и легка!
Благословенная Россия!
Не оборви свой путь в века!

И вновь волнение к сердцу подступило

И вновь волнение к сердцу подступило,
Опять о ней напомнил зимний сад.
О той одной-единственной и милой,
Шептал о ней мне нежно снегопад.

Я вспомнил всё: от сладкого мгновения
До светлой пряди вьющихся волос.
Она была вершиной вдохновения,
Прекрасной розой средь прекрасных роз.

Она была такую совершенною!
Огромный мир дарила щедро мне,
И с ним любовь, любовь благословешную,
Безбрежную, как дали в вышине...

Она ушла, ушла без объяснений.
Напрасны ожиданья день за днём.
Успел Творец любви, искусный гений,
И сердца жар остыл навеки в нём.

Богиня лунной красоты

Миг торжества душа познала,
Когда исполнились мечты:
Она, как будто бы устало,
Сходила гордо с пьедестала
Богиней лунной красоты.

Ей ангелы рукоплескали,
Светили звёзды путь земной,
И травы ноги ей ласкали,
И ветры волосы сплетали-
Мир восхищался ей одной.

Она же, с милою улыбкой,
Походкой лёгкой мимо шла,
Всё рядом с ней казалось зыбким...
Имея право на ошибку,
Так просто в плен сердца брала.

О, был тот плен желанней рая!
Желанней сладострастных грёз!
За ней бы я прошёл до края
Вселенной всей и, умирая
В её любви, не знал бы слёз.

Не позволяйте унижать Россию!

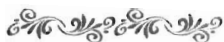
Не позволяйте унижать Россию!
Ругать её сегодня все вольны.
Но, чем бы наши души не косило,
В том нет её, вы слышите, вины!

Не так живём и молимся неверно,
Убить, ограбить, схватить, да предать-
Мы тощем все в потоке этой скверны,
И все спешим Россию осуждать.

И всем нам лень от грязи отряпнуться,
Клянём подвохи, каверзы судьбы,
Но не хотим на правду оглянуться-
Мы нищи духом, оттого слабы.
И оттого в России нет порядка,
Как нет его на всей святой Земле.
И нам самим не стыдно и не гадко,
Что вольный дух наш погребён во зле.

Но всё ж я верю в светлый мир сознания,
И где бы наши души не посило,
Когда-то прозвучит, как заклинашь:
- Не позволяйте унижать Россию!

Одумайся!

Одумайся! Безумье упокой!
А с ним и жажду дикую наживы.
Ты слышал: мать ребёночка убила,
А там теракт, и льётся кровь рекой?
Одумайся! Безумье упокой!

Одумайся! Бездушье упокой!
А с ним стремленье к несытной власти.
Ты знаешь, как нуждаются в участие
Болящие? Но лишь махнул рукой.
Одумайся! Бездушье упокой!

Одумайся, бесчестье упокой!
Корысть и лесть тебя добру ль научат?
Ты видишь: мрак сгущается и тучи
Всё тяжелей? Теряешь ты покой.
Одумайся! Бесчестье упокой!

Одумайся! Гордыню упокой!
Придёт тот миг: под сим смертельным жалом
Ты станешь сам беспомощен и жалок,
Но слёз твоих не примет суд мирской.
Одумайся! Гордыню упокой!

О прозрении молил слёзно

О прозрении молил слёзно,
Всёравно кровоточит рана-
Может, истину нашёл поздно,
А не истину познал рано.

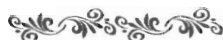
Замирало от тоски сердце,
Всё пугалось своего стопа,
Всё стремилось в нежных снах греться,
Не желало лишь достичь тропа.

Всё молило: «Ты приди, воля!
Дай же мне глотнуть твою свежесть!»
Заплутала, забрела доля
В место гиблое, в самую безнадежность...

Всё забылось и в ничто пало,
Только мудрость не знает забвенья-
Было мне и всей жизни мало,
А теперь упоён мгновеньем.

О прозрении молил слёзно.
Кровоточит или нет рана-
Всёравно. Лишь бы видеть звёзды
Среди царствующего тумана.

К картине Богера В И

Ой, шумят, шумят, мои берёзоньки,
Словно мне о чём-то говорят,
В молчаливый пруд роняют слёзоньки
И печаль в нём тайную хранят.

Будто бы смакуя одипочество,
Проплывают мимо облака,
И песут земле они пророчество:
Близится осенняя тоска.

Завладеет дивными просторами,
Пожелтеет пруд от листьев – слёз,
Ветер, листопадными узорами,
Вышьет тропку в царство томных грёз.
Отшумят берёзоньки родимые,
Потеряв осенний свой паряд.
Грустная, слепящая, любимая-
Скоро осень. Мир тоской объят.

* * *

Я шёл по тяжкому пути, да в безнадежье,
Блуждал в унынье и тоске, горел в разброде,
Но всё ж не сдался и обрёл Начало Божье
В себе, в судьбе, в мечте, в изгнанье и в природе.

А за стеной Великого Дождя

В себе исток блаженства не найдя,
Мы плачем все над миром суеты.
А за стеной Великого Дождя-
Дождя из слёз - заветные мечты-

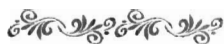
Они живут! И строят мир иной!
Где каждый смертный вечность обретает,
Где солнца свет разлит над тишиной,
И тьма пред ним трусливо отступает.

Там, за стеной Великого Дождя,
Блажены мы в кругу желанных грёз!
В душе своей всё лучшее блюдя,
Мы не идём тропею горьких слёз,

И не пускаем в сердце суету,
Любовь, надежду бережно храним,
Не восхваляем духа высоты
И низость в мыслях праведных не зрим...

Но, здесь, в себе блаженство не найдя,
Мы плачем вновь над миром суеты,
А за стеной Великого дождя-
Дождя из слёз - живут, живут мечты!

У родины моей

Клёп усталый за окном,
Одинокая скамейка,
Милый сердцу отчий дом,
И дорожка, словно змейка,

Убегает вглубь тиши,
Став её незримой частью.
Нет ни звука, ни души,
Только счастье, счастье, счастье!

Здесь, у родины моей,
Счастье всюду! Без границы!
Льётся сквозь завесу дней,
Лишь умей им насладиться!

Лишь умей его понять!
Сердце выстели любовью,
Чтоб смогло оно объять,
Всё объять свою повею!-

Чистоту родных небес,
Тишину родных кварталов,
За рекой сосновый лес,
Очарованные скалы,

Берег детства и добра,
Грёз, желаний и волнений,
Золотые вечера,
Ворох сладостных мгновений.

Всё объять с любовью всей,
Всё прочувствовать душою,
Мне у родины моей
Счастье выпало большое!

Здесь не скрять волшебных чувств!
Не излить до дна отраду!
В Храме Истинных Искусств
Сердце всем искусствам радо!
В стайках легкокрылых птиц,
В красках дивного рассвета-
Счастье всюду! Без границ!
Сердцем любящим воспето...

Клён усталый за окном,
Одинокая скамейка,
Милый сердцу отчий дом
Обрести навек сумей-ка!

* * *

Неиссякаемый,
Пред образами
Встану один,
Умываясь слезами,
Тихо промолвлю,
Хранимый святыней:
-В духе петлешом
Пребуду отныне!
Лёгкий, свободный,
Продолжу полёт
К мудрому, вечному.
Сквозь небосвод
Нити энергии
Благословенной
Я протяпу
До планеты священной.
Сквозь расстоянья
И времени бег
Совестью стану
Твоей – Человек.

Моя прекрасная мечта

Венец сердечного томленья,
Виповницаоживших грёз,
Люблю тебя! Люблю до слёз!
Моё земное наважденье,

Моя прекрасная мечта,
Пленила сердце сладкой пегой
И... возвела дворцы из снега,
Где обитает мерзлота.

Я бьюсь о стены ледяные,
И рушу их. И вновь и вновь
Ищу, и не найду любовь,
Твою любовь ко мне. Отныне,

Я бедный страж у этих стен.
Тебе ль пужна любовь моя.
Ты родилась, чтоб умер я,
Понав в твой бессердечный плен.

Было ль, не было?

Вновь душа от тоски замирает.
Было ль, не было? Может, и было.
Ты сегодня проходишь, чужая,
А когда-то любила. Любила.

А когда-то смеялась так звонко,
Обнимала, любви не тая,
Но сегодня проходишь, девчонка,
Сердцу милая, но не моя.

Дождь заплакал над грустью незримой,
Слёзы падают, горькие слёзы,
Ты сегодня проходишь, любимая,
Сквозь мои безнадежные грёзы.

Когда душа становится птицей

Вечер летний задумчив и тих,
Так прекрасен, так дивен, как нежность.
И ложиться на душу мне стих,
Зарождая в душе безмятежность.

Я такой безмятежности рад-
Ни тревог, ни тоски, ни волнений,
Только сад, зацветающий сад
Дарит сладость счастливых мгновений.

Окунаюсь в прохладу теней,
Ощущаю в душе наслажденье.
Вечер летний в сиянье огней,
Небо звёздное в новом рожденье

В душу льются и душу пленят
Серебристой своей вереницей.
Окрыляют, чаруют, манят...
И душа вдруг становится птицей.

* * *

И оттого светла моя душа,
Что листопад затеял хоровод,
Что каждый листик ей о том поёт,
Как эта осень дивно хороша.

И оттого на сердце благодать,
Что торжеством осенний лик объят,
Что небеса прохладною манят,
И хочется, так хочется мечтать!

Я слышу звёздное дыхание

Я слышу звёздное дыхание.
Прекрасной вечности признание,
Оно ли может обмануть?
Отбросить страхи и страдания,
Найти Истоки мироздания,
Испить! Впитать! И в вечный путь!

И в вечный мир преображенья!
Не допуская искаженья
Ни в настоящем, ни в былом,
Предстать, прося не списхожденья
Перед Судом, но в день рожденья
Родиться с ангельским крылом!

Расти! И вновь идти к прозрению!
И день и ночь! Пока мгновенье
Не приведёт к Истоку вновь,
Испить, впитать с него терпенье!
Вспарить на крыльях к просветлению
И влиться в вечную любовь!-

Таков мой путь. Он счастье множит!
И каждый день, что мною прожит,
И миг, что в вечности разлит,
Меня не мучают, ни гложут.
И лишь ошибки подытожит
Судья. Я жду Его вердикт.

Серебряный рассвет

Зачем, луна, волнуешь душу мне?
Зачем же льёшь с небес волшебный свет?
Что за полночь рисует на окне,
Моём окне, серебряный рассвет.

Я утопаю в нём, как в бездне грёз,
Я в нём живу, тоскую и люблю,
И не могу сдержать горячих слёз,
И пни почь, как звёздами кроплю.

В тебе, луна, причина тяжких дум,
И боль, и обречённость, и метанья.
О, разум мой, сгорающий в бреду,
Все от тебя, луна, ему страданья...

В тебе поток блаженства и мечты,
Никем неосквернённый, бесконечный,
В тебе всё осознанье красоты
И глубины всей жизни, жизни вечной.

* * *

Проходя по жизненной тропе -
По тропе преград, удач, печалей,
Мы под ноги смотрим лишь себе,
Ничего вокруг не замечая.

Мы лелеем многогранность чувств,
Чувств своих - они для нас святыня.
Не внимаем торжеству искусств,
Что чужое, чуждо нам и ныне.

Где ты, моя звёздочка?

Где ты, моя звёздочка?
Что же мне не светишь ты?
Обрати же, звёздочка,
На меня свои мечты!

Убаюкай думушки-
Все набросились гужом,
Ох, уж эти кумушки,
Да по сердцу, как пожом.

Задыхаюсь, мучаюсь,
День и ночь в метаниях,
Затянуло тучами
Счастья ожидание.

Где ты, моя звёздочка?
Я прошу содействия!
Подари мне, звёздочка,
Божье Благоденствие!
Светом чистым, ласковым
Озари, да отогрей!
Колдовскими сказками
Сны волшебные навей!

Охрани же долюшку!
После жизни на Земле
Отпусти на волюшку
Да на ангельском крыле.

По небесной млечности
Улечу в забвение,
Растворившись в вечности,
Стану откровением.

Так раньте душу мне, мгновенья!

Так раньте душу мне, мгновенья!
Не исчезайте в темноту!
Будите! Жгите просветленьем
Мою уснувшую мечту!

Дарите ей воспоминанья
О чарах первого свиданья,
О дивном обновленьи чувств
В стране Любви! Я так хочу

Всё это снова пережить:
Порывы страсти неуёмной,
Томление в душе влюблённой,
Желанье чувства обнажить,

Наполнить каждый миг истомой,
Грустить, и ждать, и трепетать,
Вдыхать вновь аромат знакомый,
И в грёзах призрачных витать,

И ревновать, до исступленья,
И до безумия любить,
Чтоб сердце не могло забыть..
О, раньте душу мне, мгновенья!

Миг очарованья

Наиграй же мне, свирель моя,
Дивную мелодию рассвета!
Душеньку пусти в свои края,
Где любовь возвышена, воспета.

Ты папой мне, милая, о ней,
О такой прекрасной и желанной,
Что мерцает нежностью своей
Над моей судьбою покаянной.

Пусть твоя мелодия летит
Синей птицей в синее раздолье!
Кто ей быть свободной запретит?
Кто её опутает неволей?

Пусть она разрушит мир преград
Нотами безумного блаженства,
Торжеством вливаясь в звездопад,
Достигая пика совершенства.

Ты играй, играй, свирель моя,
Чистым звуком очищая души!
Уведи меня в свои края,
Где любовь не убоится стужи.

До чего ж тобой я упоён!
По душе мне дивное звучанье!
Юным сердцем пламенно влюблён
В безупречный миг очарованья.

Тропинка из рос

Предо мною судьба расстелила
Серебристую тропку из рос,
Щедро летних дождей подарила,
Щедро горьких добавила слёз.

Напоила густой тишиною,
Да по тропке в печаль увлекла,
А потом вдруг чистойшей волною
Душу вымыла, негой стекла.

Проявила великую милость,
Наделила энергией дух,
Не возьмёт его мерзкая гнилость,
Не пригнёт его бремя разрух,

Не пужны ему все направленья.
По одной лишь тропинке из рос
Он пройдёт до черты просветленья
И исчезнет в сияние грёз.

Ангелы рая

Раскинулось лунное море
От края небес и до края.
Резвятся на лунном просторе
Все ангелы, ангелы рая.

У звёздного неба во власти
Они веселы и беспечны,
И я ощущаю их счастье
Под лунным сиянием вечным.

И я, осиянный блаженством,
Парю над просторами ночи,
И просит душа совершенства,
И больше страданий не хочет.

А в ночь, когда всё замирает
И тонет в серебряном море,
Она среди ангелов рая
Резвится на лунном просторе.

Я - тополиный лист

Я - тополиный лист,
Гибнущий в стылых днях.
Ветра тоскливый свист,
Осени поздней взмах,

Слёзы дождя в почви,
Выцветшая луна-
Ранили. Хоть кричи.
В чём же моя вира?

Я, как и все листья,
Тоже ведь жить хотел!
Превознося мечты,
Радостно шелестел,

Гимны слагал ветрам,
Пил безупречный свет!
Ранили. Страшен шрам.
Близок предсмертный бред.

Я на Земле – один,
Маюсь, в дожде кружа.
Холод мне господни,
Пустошь мне госпожа,

Дом мой – седой туман,
Скрывший меня в почви-
Ранили. Страшен шрам.
Больно мне, хоть кричи.
Господи! Не покинь!
Встань на моём пути!
Молви: «В святую синь
Неба лети! Лети!

Ты - тополиный лист,
Радовал всех собой.
Что тебе ветра свист?
Что тебе бури вой?...

Ты победил давно
Вихрей земных смешеье,
Знай, что тебе дано
Новое воскрешеье».

* * *

Душа в сияющем убранстве
Стремится в таинство искусств.
В своём петленном постоянстве
Творит в божественном пространстве
Историю прекрасных чувств.

Творит, не замечая гнёта,
Шедевры вечного полёта.
Влечётся мигом совершенства
В страну духовного блаженства.
Слагая гимны высоте.

Кайма из звёзд ей, как обнова,
Святое значится там слово:
На этом праведном пути
Любовь из пепла возроди!
Пусть станет та любовь петленной
В душе, летящей по Вселенной.

И судьба бывает тропкой узкою

Запеваает ветер песню грустную,
Хочет грустью в сердце мне вплестись.
И судьба бывает тропкой узкою,
Где с бедой никак не разойтись,

Не укрыться от разлук непрошенных,
Не сойти, когда навстречу боль-
Узкая тропинка. А возможно ли
Отыграть на ней чужую роль?

Отыграть и этим позабавиться,
Не узнать, как дорог каждый миг,
Не уйти от фальши, не избавиться-
Можно. Но... отчаян будет крик.

Ведь когда та тропка оборвётся,
Страх придёт и, обернувшись вдруг,
Мы поймём, что наша тень крадётся
По следам чужих надежд и мук.

Да и роль, отыгранная споро,
Не туда, о, боже, завела-
Где могли благоухать просторы,
Только тропка узкая легла.

Плачь, не плачь, а шаг последний сделав,
Путь, себе в угоду проложив,
По нему шагали мы умело
Пронасть или небо заслужив.

Пой же, ветер, песню мне тоскливую,
Сердце нежной грустью полони.
До конца прошёл просторы милые,
Если что не так, уж извини.

Жду её

Жду её, с нетерпением жду,
С неприкрытым душевным волнением.
Безнадёжно увязнув в бреду,
Жду её сквозь века и мгновенья,

Сквозь запреты, молву и педуг,
Жду её бесконечно и верно.
Судьбы тесно смыкаются в круг-
Встреча близко. Желанье безмерно
Быть счастливым, и в счастье любить,
И в любви воспарить, словно птица,
Чтоб её, неземную, испытать
Всю, до дна, и любовью излиться.

* * *

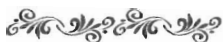
Ушедши в мир иной,
Я в этот вновь вернусь,
Незримой тишиной
В пространстве разольюсь.

Я в сказочной повести
Не буду знать границ,
Дыханием любви
Встревожу стаи птиц.

Я вознесусь в рассвет,
В небесную красу,
Впитаю добрый свет,
На Землю принесу.

Звучанием дождя
Я души обнажу
И, что впитал в себя,
В те души положу.

Всё ради жизни на Руси

Прольюсь энергией святой
На все российские просторы.
Сломив запреты и запоры,
Питаю землю чистотой,

Предстану пред величием Бога,
Благословенья испрошу,
Слезой блаженства орошу
России трудную дорогу.

Взлечу в безоблачную сень,
Порывом растревожу травы.
Не ради памяти и славы,
А ради жизни на Руси

Взлечу на ангельском крыле
И им святую Русь пакрою.
Врага навеки упокою
В его же неизбывном зле.

Прольюсь чистейшим родником
Энергии молитвословной
На Русь. От поступи греховной
Всё ж сберегу сей добрый дом.

К картине Богера В И

Облачённое в медный закат,
Небо дивным пленит отраженьем
Этот вечер, что негой богат,
Этот миг, что полнит наслажденьем.

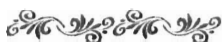
Сизой дымкой поддёрпуга даль,
Обрамлённая тишью и нежностью,
Так легка и блаженна печаль,
Поит душу своей безмятежностью.

Веет святостью, будто в раю,
Прикасаюсь я к мигам торжественным
И, наполненный счастьем, стою
Меж духовным, земным и божественным.

Луч последний тропинку светит,
Зазывает меня в бесконечное,
И душа, забываясь, летит
В незабвенное, дивное, вечное,

Облачённое в медный закат,
В это небо, влекущее, вязкое,
В этот вечер, что негой богат,
В этот миг, исцеляющий красками.

К картине Богера В И

Снежные узоры
Душеньку пленят,
Лунные просторы
Роскошью манят.

Ох, желанна воля!
Под лупой легла.
Что ж ты, моя доля,
Душу извела?

Водишь всё по кругу,
Да не виден след,
Лишь луна - подруга
Шлёт с небес привет.

Серебром всё дарит,
Россыпью слепит,
Звёздною. Без края!
Сердце мне кропит.

В бисер расшивает
Сонные снега,
Ёлки превращает
В снежные стога.

Эх, луна - подруга,
Волеи твой простор!
Позабавь же друга,
Вышей мне узор.

Дорога жизни

Я принимаю дары от бога
И возвращаюсь снова на Землю,
Чтобы пройти ещё дорогу,
Ту, которую я приемлю.

Я познаю в дороге чувства,
Снова с азов постигаю мудрость,
Я проникаю вглубь искусства,
Что изгоняет душевную скудность.

Жизнью своей чью-то жизнь венчая,
Я подхожу неизменно к итогу
И истончаюсь, любовь источая,
И упошу свой опыт к богу.

* * *

Смываю пенужные в сердце следы,
Без стопа стираю мечты, лихолетья.
На месте пустынном сажаю сады,
И малят бескрайние их пышноцветья.

Предчувствую счастье - оно впереди,
Заполнено сердце живительной новью.
К свершениям есть ещё силы идти
По тропам, цветущим бескрайней любовью.

И я улетаю ввысь

Контур надежд размыт,
Боль задаёт тон,
В душу вопзается стыд
За каждый невольный стон.

Кружит в дожде плач,
Ветра песнопен вой,
Хочет взойти палач
На эшафот мой.

Небо клянёт мглу
За крепость её оков,
Смерть навела стрелу,
Чтобы упал без слов.

Мне бы закрыть глаза,
Да не увидеть крах,
Но горяча слеза
И крыльев широк взмах.
И я улетаю ввысь,
Сладостен мой полёт,
Там, обретая жизнь,
Снова душа поёт,

Снова мечты цветут,
Светел надежд храм.
Я, умирая тут,
Вновь возрождаюсь там.

Парю над миром

Парю над миром. Это ли не счастье-
Окрепшим Духом в облаках витать,
Сливаться с высью, став Вселенной частью,
Все звёздные пути в один сплестать.

Парю над миром. Лёгкий и свободный.
Недостижимое желая обрести,
Влекусь, спешу за вечной, путеводной
Звездой надежды – спутницей в пути.

Парю, живу, мечтаю, наслаждаюсь,
Под сенью звёзд ищу глубокий смысл,
И в нём нетленным духом возрождаюсь
И закаляюсь, обретая мысль.

Парю над миром. Над неискажённым.
Средь истин самой истинной дышу,
И чувством, до бесстыдства обнажённым,
Созвучию прекрасного служу.

* * *

Не оскверняй мой путь, печаль,
Зачем тебе мои страданья?
Не бреди моё сознание-
Святая в нём горит свеча.

Не оскверняй мой путь, прошу,
Оставь же мне мои надежды!
Сегодня я сильнее, чем прежде,
Я жизнь, как гимн, превозношу.

Гимн Красному Кресту.

(к 140 – летию РКК)

Гуманность - твой принцип, твой символ -
надежда,
Российский, дарующий жизнь, Красный Крест!
Пропосишь сквозь годы добро и, как прежде,
Вселяешь в нас веру - божественный перст!

Будь славен вовеки благими делами,
И пусть не погаснет твой вечный огонь!
Накрыв всех болящих своими крылами,
Ты каждое сердце заботою тронь!

В историю вписан твой подвиг великий,
Итог - миллионы спасённых судеб.
И смотрят с признаньем иконовые лики
На знак милосердия, милости герб.

Единство - твой принцип, твой символ -
здоровье,
Российский, хранящий мечты, Красный Крест!
Живёшь с непомерною к людям любовью,
Живи же века, славь судьбы своей перст.

К 140 - летию Российского Красного Креста.

Пятнадцать лет я был прикован к инвалидной коляске. Пятнадцать долгих лет я самоотверженно боролся с коварным педугом. И одержал победу. Но, прежде всего, одержал победу над собой, над своей неуверенностью и духовной слабостью. Но это сейчас. А тогда...

В тот зимний, сумрачный день врачи вынесли вердикт: «безнадёжен». Что я тогда почувствовал? Ничего. Просто не поверил. Я ещё ходил и довольно неплохо. Но болезнь, притаившаяся в моём организме и разрушающая его незаметно, как - бы исподтишка, вдруг озлобилась, навалилась всей тяжестью, скрутила тело, забралась в душу. Было всё: отчаяние; растерянность; страх одиночества; чувство ненужности, обречённости. Потом переосмысливание жизни, поступков, взглядов и... примирение, некая странная дружба с неумолимым педугом. Дальше - пустота. И вдруг, как вспышка света, рождение новой, исцелённой души. А с ней нового прекрасного мира, в котором я обрёл счастье.

Это был тяжёлый умственный труд. Размышления, поиски, тупики, и снова размышления, поиски. Удивительно, что истоков становления души всё плохое, ненужное, суетное оставило меня. Недоброжелатели отошли на задний план. Стена непонимания рухнула. Меня стали окружать прекрасные, одухотворённые люди. Возникло ощущение, что вокруг сконцентрировались доброта и любовь...

Мне было десять. Я хотел гулять по городу, любоваться его тихими улочками. После утомительных попыток сделать несколько шагов, моё тело с удовольствием приняло коляску. Мама возила меня по городу, а я, счастливый и довольный, с любопытством

смотрел по сторонам, восхищаясь каждой травинкой и пылинкой.

Однажды мама зашла в магазин, я остался ждать её на улице. Вдруг люди стали давать мне деньги. От стыда я спрятался за угол дома. И тут ко мне подошла приятная, улыбчивая женщина.

- А знаешь, мальчик, ты будешь ходить, верь мне! Не теряй надежду! Приезжай к нам, в «Красный Крест», мы постараемся тебе помочь. - Она произнесла эти слова так уверенно - по, без тени сомнения, что к приходу мамы, я уже точно знал - ходить буду, непременно! Порой так мало нужно человеку, чтобы стать счастливым. Всего лишь одно доброе слово, и в человеческой душе вновь расцветает надежда.

Во времена повсеместной невыплаты зарплаты тяжело было всем. Моя семья тоже терпела бедствие. Мама с папой работали на заводе, где по нескольку месяцев не выдавали заработанные деньги. Порой печего было есть. Тогда городской «Красный Крест» развернул огромную работу по поддержке наиболее уязвимых слоёв населения. Через него мы получали гуманитарную помощь продуктами и лекарствами, в которых так нуждались в то время.

Поэтому само понятие «Красный Крест» для меня, наивного мальчишки, было приравнено к чему-то божественному, недостижимому. Как - будто ангел в образе женщины спустился ко мне и принёс пророчество... Но, как бы там не было, а этот случай оставил в моей детской душе глубокий след и явился переломным в судьбе. И вот, спустя пятнадцать лет, я иду по своим погах. Шаги ещё неуверенные, но это мои шаги!

А дружба с «Красным Крестом» не только продолжается, но и крепчает с каждым днём...

- Дядь, а дядь, - детский, тонкий голосок отвлекает меня от воспоминаний. - Ты мог бы мне дать денег? Немножко.

Я вздрагиваю и оборачиваюсь. Передо мной худенький мальчик лет десяти, в инвалидной коляске. Такая странная маленькая фигурка. На вид десять, а глаза старше, гораздо старше. Почемуто мне становится невыносимо больно смотреть в эти глаза. Может, потому, что в них улавливается мольба о помощи. А может, потому, что в них видится взрослое понимание жизни.

- Ты один? А где же твои родители? - от волнения перехватывает горло, и я почти шепчу.

- Mamka пьяная, а папки нет. А я тут деньги зарабатываю. На операцию. Врачи говорят, если сделать операцию, то я смогу ходить. - У мальчишки загораются огоньки в глазах.

- А знаешь, ты будешь ходить, верь мне! Не теряй надежду! Я сейчас отвезу тебя в одно место. «Красный Крест» называется. Там тебе постараются помочь. - С молчаливого согласия мальчишки я берусь за коляску, и мы вместе идём вперёд, навстречу надежде. Мы вместе. Навсегда.

Оглавление

Вечный странник	5
Волшебное виденье	6
Сибирский край	8
Чудо	10
И вновь разлука	11
В сердце земли	12
Слёзное поле	13
Зачем грустить?	14
Ещё не поздно	15
После тяжёлой болезни	16
По унылому полю	17
Покаянье Земле	18
Мне, моя любовь, душу сотвори!	20
Иного счастья мне не надо	22
В час, когда судьба всё предаст огню	24
Зацвела черёмуха душистая	25
В кругу друзей	26
Вершина безумия	28
Даруй мне, небо, сладкое забвение!	29
Я прошу о твоей милости	30
Полюби больше жизни меня	31
Встреча в саду	32
Страдающим высокомерием	34
Когда я стану зыбкой тенью	35
Хоть искорку оставьте для меня!	36
О чём я тоскую?	37
Я – бесценный слугитель Отчизне	38
В лесной тиши	39
На берегу Томи давно я не был	40
Освободим же Землю от насилия!	41
Таков мой дух	42
О, обмани!	43
Шанс на мечту	44
Мне о любви сказать не стыдно	45
Глубины сердца	46
Не услышит судьба обречённого стога	47
Несметные богатства	48
Сквозь тернии	49
Летняя ночь	50
Что-то в этой жизни мне открылось	51
Мелодия лета	52
Льнёт душа сибирская к раздолью	53
И вот свершилось!	54
Русь моя, да пребуду с тобой	55
Мир, не познавший суеты	56
Желающим спасти мою душу	57
Что от бога, навеки со мною	58
Огонь надежды	59
Право на улыбку	60

Я был бы горд лишь тем одним.....	61
Воспоминание.....	62
Я перед бездною, один.....	63
Когда приходит пустота.....	64
Когда настанет Судный Час.....	65
Духовным, как доброю сказкой окутан.....	66
И снова рывок.....	67
Расскажи мне, ветер.....	68
Расступитесь, звёзды!.....	69
Благородные птицы Земли.....	70
Сыграй мне, оркестр!.....	71
Крылья.....	72
Падают слёзы.....	73
Я обращаюсь к вам, историю презревшим.....	74
Разговор с пустотой.....	76
Люблю закат!.....	77
В мамином сне.....	78
О Юрге.....	81
Она не божье наказание.....	82
Мир влюблённой души.....	83
Любовь земная вечна.....	84
Сердце торопится.....	85
Когда настанет в сердце Откровенье.....	86
Дары Сибири.....	87
Вновь брожу в смиренной тишине.....	88
Городу вечной любви.....	89
Оглянуться назад не желаю.....	90
Мой желанный недуг.....	91
Разговор с Вечностью.....	92
Уснул мой гений.....	94
О чём плач ветра.....	95
О чём пишу.....	96
Одно лишь ласковое слово.....	98
Дай, судьба, мне шанс.....	99
И снова трепет.....	100
Разлучите меня с бедою.....	101
В придуманном мире.....	102
Я отрицаю слабый дух.....	103
Жалеть ли стоит?.....	104
Услышь чарующие звуки.....	105
Прости!.....	106
Мой мир сегодня не со мной.....	107
Сибирским холодом дохнули вечера.....	108
Сибирская радуга.....	109
Судьбе так угодно.....	110
И я обретаю счастье!.....	111
Он видел всё!.....	112
Не стань моим тяжёлым сном.....	113
Желает сердце долго биться.....	114
А Русь живёт!.....	115
Боль за Россию.....	116
Хрустальные росы.....	117

Моё виденье	118
Я удивляюсь самому себе	119
Крах сценария казни	120
Перед рассветом	121
Хочу я вольным ветром стать	122
Зачем?	123
Лишь для любви душа моя живёт	124
Мы ещё поживём, мама!	125
Минуты умиления	126
Я не признаю запустенья	127
Исповедь незнакомца	128
Уймём же вихри зла людского!	130
Расплела осень косу рыжую	132
В застенках неволе	134
Если выбрал недобрую,	135
О, тишина!	136
Дай, судьба, мне два крыла!	137
Метель	138
Лишь сердце б любило	139
Я словно потерявшаяся птица	140
Сколько было б дорог не пройдено	141
Напутствие	142
Сила доброты	143
Праведным словом к людям приду	144
Дорога Великих Познаний	145
Уповаю на милость!	146
Белый Храм	147
Благодарю тебя, судьба!	148
Сквозь недуг	149
Перебираю жизненные сроки	150
Я - единый поток равнодушья	151
Жить ко всему с осознанием	152
Мой путь - любовь	153
Мама, мамочка, горя не надо!	154
Мир упал в заблуждение	155
Напутствие мамы	156
Я росинкой блесну на заре	157
Слеза - алмаз	158
И деревья тянутся к свету	159
К картине Богера В И	160
Взлететь над самим собою	161
Стол Земли	162
Протяни же к любви моей руку!	163
Отцветают на сердце сады	164
Счастье ждало двоих	165
К картине Богера В И	166
О, Русь, опять к тебе пишу	167
Оставим Судьям меру плахи	168
До самого сердца	169
Одиночество	170
К картине Богера В И «Путь»	171
К картине В И Богера	172

Ты, судьба, мне о вечном поведай!	173
Мне рисует судьба настроенье	174
К картине Богера В И.....	175
Пузырь	176
Снова осень	177
Одиночеством думы питаю	178
К картине Богера В И.....	179
Оставь мне сердце!	180
Прости.....	181
Стихия рождена не для меня	182
Из пепла.....	183
Последние слова	184
Право на ошибку	185
Всё о ней	186
Ангел из грёз.....	187
Неупивасма Чаша Терпенья.....	188
Плюс.....	189
Данилке.....	190
К картине Богера В И.....	191
Сегодня я один.....	192
Соль Земли	194
Магия бесценного дара.....	195
Вечный союз	196
Этой ночью	197
К картине Богера В И.....	198
Поиск откровения.....	199
Я в душу вечное ввместил	200
К картине Богера В И.....	201
Моя дорога	202
Посвящается Богеру В И	203
Вздохом благодным таю в мгновенье.....	204
О творчестве Богера В И	205
Жажду высоты.....	206
К картине Богера В И.....	207
Живительный напиток	208
Уж он, покой.....	209
Мой рассвет.....	210
О творчестве Богера В И	211
Я отныне - само начало	212
Пока не поздно.....	213
В небе синем... ..	214
Слышу утомлённый шёпот сада	215
К картине Богера В И «Путь».....	216
К картине Богера В И.....	217
К картине Богера В И.....	218
Покорись!.....	219
Приготовьте напиток из веры!.....	220
На том, зовущем берегу.....	221
А над Тьмью волшебный рассвет	222
А жизнь испить до дна не удаётся	223
Я книгу вечности листаю	224
Земное совершенство	225

Сегодня.....	226
Бояться чувств восторженных не надо	227
Вдаль бежит дороженька.....	228
Тайна	230
Как я обрёл потерянную душу	231
Ах, эта ночь!.....	232
Боготворю осенний, лёгкий миг!	233
Чудо красоты	234
Я, конечно, признаю убогость	235
Лети, мой дух!.....	236
Призыв	237
Один живительный глоток.....	238
Ах, эта ширь!	239
Благословенная Россия.....	240
И вновь волненье к сердцу подступило	241
Богиня лунной красоты.....	242
Не позволяйте унижать Россию!	243
Одумайся!.....	244
О прозрении молил слёзно	245
К картине Богера В И.....	246
А за стеной Великого Дождя	247
У родины моей.....	248
Моя прекрасная мечта	250
Было ль, не было?	251
Когда душа становится птицей	252
Я слышу звёздное дыхание	253
Серебряный рассвет.....	254
Где ты, моя звёздочка?	255
Так раньте душу мне, мгновенья!	256
Миг очарованья	257
Тропинка из рос	258
Ангелы рая	259
Я - тополиный лист	260
И судьба бывает тропкой узкою.....	262
Жду её.....	263
Всё ради жизни на Руси.....	264
К картине Богера В И.....	265
К картине Богера В И.....	266
Дорога жизни	267
И я улетаю ввысь	268
Парю над миром	269
Гимн Красному Кресту.	270

Отпечатано в типографии
ООО “Новая типография”

г.Юрга, пр.Победы, д.12-Б, оф.2

тел (38451) 5-73-27

тираж 300 экз.

